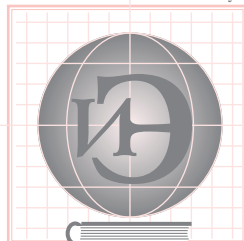

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
МОСКВА, ИЭ РАН, 21 ноября 2019 г.

МОСКВА
2020

ББК 65.5
Р 76

Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы: Материалы науч. конф., 21 ноября 2019 г. / Отв. ред. к.э.н. О.В. Фролова. М.:ИЭ РАН, 2020. 132 с.

ISBN 978-5-9940-0665-8

Сборник составлен на основе докладов участников ежегодной научной конференции молодых ученых на тему: «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы», состоявшейся 21 ноября 2019 г. в Институте экономики РАН. В статьях рассмотрены современные тенденции в мировой экономике и связанные с этим трансформации глобального миропорядка, проанализированы новые глобальные вызовы, угрозы и риски, а также возникшие риски и угрозы для российской экономики, выявлены возможности перехода России к новой модели устойчивого роста и инновационного развития.

Ключевые слова: новые тенденции и риски в мировой экономике, вызовы и угрозы для российской экономики, институты развития, стратегическое планирование, устойчивое развитие, цифровая трансформация, индустрия 4.0, прямые иностранные инвестиции и инвестиционная инфраструктура, международная миграция рабочей силы, Россия и Тюркский мир, международные транспортные коридоры, ЕАЭС, «Один пояс – один путь», перспективное развитие территорий, особые экономические зоны, налоговые льготы.

Классификация JEL: A13, B41, B59, D01, F10, F13, F15, F21, F22, F53, F55, F66, H29, O10, O12, O14, O20, O53, P47, R40, R58.

Russia in the global economy: new challenges and threats / Collected papers of the Conf. proceedings, November 21, 2019. Exec.ed. Frolova O.V. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS), 2020. – 132 p.

The collected papers contain the reports presented at the annual conference for young scientists “Russia in the global economy: new challenges and threats” held on November 21, 2019 at the Institute of Economics RAS. The articles focus on the modern trends in the world economy and transformations in the global world, analyze new global challenges, threats and risks, as well as risks and threats for Russian economy, examine the ways of transition to the new model of sustainable economic development based on innovations.

Keywords: new trends and risks in the world economy, challenges and threats for Russian economy, development institutions, strategic planning, sustainable development, digital transformation, industry 4.0, direct foreign investments and investment infrastructure, international labor migration, Russia and Turk world, international transport corridors, the Eurasian Economic Community (EAEC), One Belt One Road, potential for the territory’s development, special economic zones, tax benefits.

JEL Classification: A13, B41, B59, D01, F10, F13, F15, F21, F22, F53, F55, F66, H29, O10, O12, O14, O20, O53, P47, R40, R58.

© Институт экономики РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Бобров В.С. Циклическая экономика как следующая ступень развития мировой экономики	10
Медведев И.В. Перспективы развития проектов «Один пояс – Один путь» на территории России и ЕАЭС: отечественный и зарубежный опыт	19
Белова Е.С. Промышленное развитие и промышленная политика КНР на современном этапе	31
Фомин А.А., Кашбразиев Р.В. Участие Японии в международной миграции рабочей силы	38
Ляпина Э.Р. Россия и Тюркский мир – включение России в интеграционный процесс «Тюркского мира»	49
Терещенко Е. В. Нефтяная промышленность России и других стран: оценка на основе нелинейной модели множественной регрессии	59
Калинин Ф.Ю. Иностранные инвестиции и их место в современной модели экономического роста России.....	66
Попков Ю.В. Цифровая трансформация как драйвер научно-технологического развития и модернизации национальной экономики.....	75
Селиверстова Н.С. Цифровая трансформация отечественных предприятий как внутренний вызов для экономики России. .	85
Евстафьева Ю.В. Роль институтов развития в реализации стратегического планирования в Российской Федерации	95

Улакаев М.А. Налоговые льготы в особых экономических зонах как инструмент экономического развития страны	105
Костромин П.А. Эффективное планирование работы предприятий в концепции устойчивого развития территорий	119
Паламарчук О.О. Коррупционная составляющая в бюджетной системе России	127

Предисловие

21 ноября 2019 г. в Институте экономики РАН состоялась ежегодная научная конференция молодых учёных на тему: «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы». В конференции приняли участие молодые ученые и аспиранты из Института экономики РАН, научные сотрудники, преподаватели, аспиранты и студенты из ведущих научных и образовательных учреждений Москвы, Вологды, Твери, Ярославля, Казани, Праги (Чехия). В рамках образовательного проекта департамента образования г. Москвы «Академический класс» в конференции участвовали учащиеся 10 класса школы № 1251 им. Генерала Шарля де Голля. Всего в конференции приняли участие около 70 человек.

Различные аспекты заявленной темы обсуждались на трех секциях: первая секция «Глобальная реструктуризация мировой экономики: новые реалии, вызовы и риски. Современные процессы интеграции и дезинтеграции» (мод. Пылин А.Г., к.э.н., зав. сектором ИЭ РАН); вторая секция «Внешние и внутренние вызовы и риски для российской экономики. Включение России в новые механизмы и институты глобального развития и международного сотрудничества» (мод. Архипова В.В., к.э.н., с.н.с. ИЭ РАН); третья секция «Российская экономика в поисках стимулов роста. Новые импульсы и инструменты экономического развития России» (мод. Катукоев Д.Д., м.н.с. ИЭ РАН).

Весь спектр обсуждавшихся на конференции проблем нашел отражение в статьях, подготовленных участниками конференции на основе своих выступлений. В них авторами исследуются новые процессы, связанные с реструктуризацией мировой экономики, и возникающие в связи с этим гло-

бальные вызовы, угрозы и риски (вызовы и риски постуглеродной экономики, китайская экономическая экспансия на постсоветском пространстве, вызовы, связанные с появлением новых моделей макроэкономической координации в ЕС, реформированием институтов глобального управления и пр.). В одной из статей отмечается, что основной задачей, стоящей перед новой экономической моделью (концепция циклической экономики), является обеспечение высокого уровня жизни населения при минимальных затратах невозобновляемых источников, переходе к экологически чистым производствам и бережном отношении к окружающей среде.

Целый блок статей посвящен актуальным проблемам интеграционного сотрудничества, а также взаимодействию отдельных стран и регионов, в том числе с участием России (развитие Евразийского экономического союза, институциональные проблемы развития проектов «Один пояс — один путь», российско-китайское сотрудничество, Россия и Тюркский мир и пр.). В исследовании, посвященном анализу перспектив развития проектов «Один пояс — один путь», и связанной с этим стратегии китайских компаний по развитию транспортных перевозок в рамках данного проекта особое внимание уделяется формату сотрудничества КНР со странами Центральной и Восточной Европы. Одна из статей посвящена проблемам и возможностям включения России в интеграционный процесс в рамках Тюркского мира. В ряде статей авторами дается анализ социально-экономического и промышленного развития отдельных стран (КНР), отраслей промышленности (нефтяная промышленность России и ряда других стран), а также отдельных сфер экономики. Например, заслуживает внимания статья, посвященная исследованию механизмов привлечения рабочей силы в Японию и анализу миграционной политики этой страны.

Много внимания в работах уделяется анализу современных внешних и внутренних вызовов и рисков для российской экономики (цифровая трансформация российских предприятий как внутренний вызов для экономики России, влияние

западных санкций на экономику страны, риски участия в глобальных производственных цепочках и др.). Новые импульсы, механизмы и инструменты экономического развития России нашли отражение в статьях, посвященных цифровой трансформации как драйвера научно-технологического развития и модернизации страны, роли инвестиций в современной модели экономического роста, роли институтов развития в стратегическом планировании, роли налоговых льгот в особых экономических зонах и пр. Так, один из авторов отмечает, что частью новой модели экономического роста России может стать развитие передового высокотехнологичного сектора, связанного с привлечением долгосрочных иностранных инвестиций, которые принесут отдачу в виде нового, не уступающего зарубежным аналогам продукта. В одной из статей обосновывается роль устойчивого развития для планирования развития предприятий на территориях с определёнными производственно-экономическими и географическими условиями хозяйствования.

Подчеркивая необходимость смены экономической модели развития России как условие выхода на устойчивую траекторию экономического роста и инновационного развития, в ряде статей авторами предлагаются практические рекомендации и конкретные меры для снижения рисков, поиску решений для стимулирования экономического роста на глобальном, региональном и национальном уровнях (например, предложены меры по привлечению иностранных инвестиций, меры по привлечению созданных государством институтов развития к исполнению утверждаемых документов стратегического планирования, меры по предотвращению хищения денежных средств из бюджетной системы, основные пути развития института особых экономических зон в России для стимулирования российской экономики за счет предоставления налоговых льгот).

ЦИКЛИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК СЛЕДУЮЩАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В работе исследуется альтернативная, циркулярная (циклическая) экономическая модель, цель которой в перспективе заменить действующую потребительскую модель. Анализируются методы и решения, предлагаемые теорией циклической экономики в рамках текущих экономической и экологической систем, которые функционирует в промышленно развитых странах. Отмечаются признаки сходства и заимствования элементов циклической экономики у социалистической модели, существовавшей в СССР. Обосновывается необходимость перехода к новой экономической модели не только со стороны исторического процесса, запроса общества, но и интересами капитала.

Ключевые слова: *экономическая модель, циклическая, циркулярная экономика, устойчивое развитие, система мировой экономики.*

Классификация JEL: A13, B59, F01, P47.

Историю, в материалистическом ее понимании, уточняет и развивает концепция общественно-экономической формации, которая изображает историю в виде спирали. У Карла Маркса спираль была образом прогресса, непрерывного поступательного развития общества по спирально-восходящей линии. Этапы истории сменяются, и как бы не был нарушен исторический порядок смены обществ, история

* В.С. Бобров – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет.

продолжает свой ход, и с ростом популярности циклической экономики спираль истории заходит на новый круг.

В большинстве стран мира, где реализуется рыночная модель экономики, ведущей была признана невидимая рука рынка, известная метафора, введенная Адамом Смитом. Также власть имущие этих стран придерживаются курса глобализации, в интересах крупного капитала. Несмотря на все более и более учащающиеся кризисы, с конца XX – начала XXI в., как и предрекал Карл Маркс, вновь появляются сомнения, что капитализм и потребительская модель поведения – это единственно возможный путь для человечества.

Во вновь набирающей популярности марксистской теории считается, что кризисы носят системный характер, рыночная экономика непременно столкнется с дефицитом ресурсов¹. В ряде научных исследований последних лет сообщается, что за последние полтора века была исчерпана практически половина поверхностных почв на нашей планете, природные катаклизмы учащаются, и земля стоит на грани шестого массового вымирания². Несмотря на то, что циклическая экономика, о которой пойдет речь в данной статье, заимствует многие принципы у социалистической модели. Тем не менее, по логике исторического развития, вновь предпринимается попытка оттеснить капиталистическую модель с пьедестала и предложить новую, появившуюся всего сорок лет назад, несколько более экологическую и социально ориентированную формацию – циклическую экономику.

Основная задача, стоящая перед новой экономической моделью, следующая: обеспечение высокого уровня жизни населения при минимальных затратах невозобновляемых источников и бережное отношение к экологии³. Этой новой

-
1. Горц А. Экология и свобода – 1977 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://public.wikireading.ru/26330> (Дата обращения: 09.12.2019).
 2. «Шестое массовое вымирание на Земле может начаться в 2100 году» — «Naked Science» — 2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://naked-science.ru/article/sci/shestoe-massovoe-vymiranie-na-zemle-> (Дата обращения: 09.12.2019).
 3. Григорян А. А., Бородавкина Н.Ю. Страны Прибалтики на пути к экономике замкнутого цикла // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 3.

моделью заинтересовались многие развитые страны и предприниматели, поскольку она в условиях увеличения производства и роста потребления отвечает требованиям устойчивого развития. Современные экономические модели по сути своей линейные, что означает наличие срока годности всякой вещи. Вне всякого сомнения, в данной модели есть ряд серьезных недостатков, таких как наращивание объема мусора и загрязнение окружающей среды, прямая зависимость рынков от цен на энергоносители, негативное влияние и вторичное отношение к природе, ведущее к уменьшению количества природных ресурсов и прививание культуры потребления.

Для того, чтобы найти решение известных проблем и при этом повысить как производительность труда, так и оптимизировать использование ресурсов, капиталист интересуется вариантами повторного применения использованных продуктов или их компонентов. Какие бы изменения ни происходили в мировой экономике, влияние каких трендов ни оказывалось бы на нее, модель оставалась линейной и предусматривала последовательную добычу, производство, продажу и утилизацию. Путь товара был и есть конечен: от пролетарских и через буржуазные руки товар попадал к потребителю, который его отправлял на свалку.

В то время как на заре XXI в. стремительно росла стоимость продовольствия и сельскохозяйственной продукции, а уже в нулевых годах их стоимость была выше, чем в любом десятилетии прошлого века, специалисты обратили более пристальное внимание на новую экономическую модель. Очевидно, что вследствие увеличения населения, стоимости добычи ресурсов и урбанизации, при текущей экономической модели, будет сохраняться нестабильность. Уже сейчас ряд предпринимателей отдают себе отчет о необходимости поиска страховки, обеспечивающей стабильность дохода по отношению к материальным затратам. В научном исследовании циркулярной экономики, проведенном UPS и GreenBiz, говорится, что 86% руководителей устойчивости считают, что

циркулярная экономика станет существенной для их бизнеса уже через 2 года⁴.

Основная концепция циркулярной экономики заключается в восстановлении модели после срока службы и должна повлечь за собой использование возобновляемых источников, таких как гидроэнергия, энергия ветра и т.д. Концепция требует непрямого повторного использования сырья, которое возможно вследствие исключения токсичных элементов. Есть несколько положений, на которых основывается концепция циркулярной экономики. Основным моментом, как уже описано выше, является использование возобновляемых источников энергии и последовательный отказ от не возобновляемых энергоресурсов. Не менее важна новая концепция производства товаров, суть которой заключается в том, что товары, произведенные в соответствии с концепцией циклической экономики, никогда не становились отходами. После окончания очередного жизненного цикла товара он должен иметь возможность разбираться на компоненты с целью повторного применения в производстве нового продукта. Безусловно, добиться полного повторного использования всех компонентов товара, прошедшего свой жизненный цикл, для производства нового продукта — очень сложно, поэтому при производстве нужно четко разделять элементы на оборачиваемые элементы и расходные, а также на те, которые требуют особых условий утилизации. Отсутствие такого подхода обуславливает текущую ситуацию, в которой на свалке вместе с бесполезными продуктами оказываются и ценные элементы, сохранение которых несло бы существенное сокращение затрат. Также и обратная ситуация, вместе со всем на помойке оказываются и токсичные продукты, требующие особой утилизации и несущие прямой вред экологии, в то время как грамотная их утилизация, следующая за полноценным разделением продуктов на компоненты, могла бы даже принести природе пользу.

4. The Growth of the Circular Economy report / GreenBiz Group Inc. — 2016 — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.greenbiz.com/report/growth-circular-economy> (Дата обращения: 11.12.2019).

Важным этапом и требованием для перехода к новой экономической модели является насаждение пользовательского отношения к вещам в противовес потребительскому отношению как у покупателей и будущих владельцев товаров, так и у производителей. Это необходимо для перехода к новой модели, однако в этом заключается противоречие, присущее капиталистической модели, поскольку так или иначе циркулярная экономика сохраняет институт частной собственности. В связи с этим сложно представить, что в связи с производством более качественных и технически более сложных товаров, поскольку необходимо закладывать в продукт возможность разделения на компоненты, капиталист согласится на снижение объемов производства. Снижение объемов производства неминуемо, поскольку в связи с концепцией долгоиграющих товаров потребитель стимулировался бы обращаться в ремонт вместо того, чтобы вновь приобретать товар на замену.

Товары, соответствующие новой модели, должны отражать ее суть, служить надежно и долгосрочно. Важно в поддержание циркулярной модели осуществлять стимулирование передачи товаров в аренду, в прокат или коллективного пользования. Последовательно способ пользования уже сейчас становится все менее частным и более коллективным, в перспективе эта практика должна расширяться повсеместно. Важно создавать стимулы для осуществления принципов циклической экономики, при продаже товара можно заключать договора для возврата товара производителю, чтобы повторно полезно использовать продукт после окончания его срока использования, конечно, с предоставлением льгот вернувшему его потребителю. Уже текущий момент позволяет сложиться мнению, что коллективное пользование будет выгоднее и эффективнее как для природы, так и для всех участников экономики.

Рассматривая противоречия, важно иметь в виду, что изменения коснутся не только самих производимых товаров, но также и самого способа производства; переход на возобновляемые энергоносители обойдется производителям

недешево в условиях капитализма. Остается вопрос, все ли смогут найти экономическое оправдание такому переходу. Более того, отказ от производства товаров одноразового использования и производство долгоиграющих товаров также принесет потери производителям товаров низкого ценового сегмента, станут ли производители отказывать себе в производстве дешевых товаров, вопрос еще открытый. Тем не менее, безусловно, ответственные предприятия смогут изыскать для себя прибыль, внедряя и применяя на практике принципы циклической экономики.

Только осознающие свою ответственность перед человечеством и видящие для себя подлинные выгоды предприниматели пойдут на это. Стоит отметить, что уже сейчас есть компании,двигающиеся по направлению к циклической экономике, в том числе и представленные в России, например это компания «Рено Россия», чей завод в своих поставках отказался от картонной тары и использует многооборотную тару из экологических и в том числе экономических соображений. Присутствуют на отечественном рынке сетевые магазины, которые принимают вещи в переработку, например обувной магазин Rendez-Vous, который принимает в переработку обувь.

Рассматривая промышленные комплексы, можно сформулировать три основных подхода для замкнутого характера цепи поставок:

- 1) техническое обслуживание – проведение защитных работ для продления срока службы продуктов;
- 2) повторное использование продукции – повторное применение продукции;
- 3) рециклирование – восстановление, переработка⁵.

Исходя из вышеописанного, многие принципы использовались и ценности разделялись в странах социалистического лагеря, что позволяет сделать вывод, что они были

5. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. Т. 33. Вып. 2.

ближе к внедрению подобной системы, чем нынешние капиталистические страны. Также можно отметить, что в виде производства качественной и долгоиграющей продукции, масса которой эксплуатируется и по сей день, система циклической экономики отчасти была внедрена. К принципам циркулярной экономики можно также отнести и все-союзный сбор вторсырья, который активно осуществлялся в СССР, более того, лучше всего описывает суть циклической экономики известный советский лозунг «Отходы – в доходы!».

Для перехода на циклическую экономику необходимо пересмотреть наши принципы и осознать, что вторичные материальные ресурсы – это деньги. Это кровь, которая сегодня не циркулирует по телу нашей экономики⁶.

Важно отметить, что можно ориентироваться на опыт прошлых лет, например, в СССР вопрос с макулатурой был успешно решен, ее активным сбором занимались многие, от школьников до рабочих. В силу того, что СССР был самой читающей страной в мире, правительство стимулировало сбор макулатуры, поощряя сборщиков талонами на приобретение дефицитной литературы. Осуществлялся и забор вторсырья спецфургонами, которые курсировали по кварталам и собирали макулатуру от подъездов. Переработка бумаги спасала тысячи гектаров леса: по статистике, всего 54 кг газетной бумаги, которые попадали в переработку, спасали одно дерево.

Не последнюю роль также играл сбор металлолома, в котором принимали участие помимо молодежи и сотрудники промышленных предприятий, организующие вывоз металлолома на комбинаты для сортировки и переработки для вторичного использования. Такой метод также может применяться и в наше время (отчасти это даже осуществляется), можно заказать вывоз металлолома, но это, как минимум, не всегда будет бесплатно. А польза от коллективного сбора

6. Циклическая экономика: как увеличить ВВП России на 380 миллиардов рублей – «Ридус» – 2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.ridus.ru/news/267652> (Дата обращения: 09.12.2019)

металла на улице очевидна, молодежь приобщается к общественно полезному делу с интересом для себя, передовики могли получить грамоты, поход в кино, а улицы становились чище от ржавеющего железа.

Широкую известность получила советская практика по сбору стеклотары. Система работала настолько четко, что местами считалось, что тару выбрасывать было даже невыгодно, стеклотарой можно было даже оплатить покупки в универсамах. Налицо реализация принципа многооборотной тары — одного из принципов циркулярной экономики. Важным элементом циркулярной экономики считается циклический дизайн продукции, который обеспечивает многократное использование упаковки для разного рода продуктов. Без всякого официоза это уже существовало при советской власти, например в таре под молочные изделия. Одни и те же бутылки с объемом 0,5 литра применялись и в продаже кефира, молока, ряженки и т.д. без всяческих этикеток, суть была в крышке, которая позволяла идентифицировать продукт и его жирность. Данный опыт мог бы без лишних затрат на внедрение применяться и сегодня как составляющая часть циклической экономики.

На этом, конечно, не заканчивается список предметов, которые принимались в переработку, сдать разрешалось практически все, в том числе за небольшую плату и одежду. Циркулярная экономика предусматривает, например, использование изношенной одежды для обивки диванов, и прочее. С таким подходом количество мусоросжигательных заводов сократится, что положительно скажется на экологии.

Рассмотрение новой модели позволяет сделать вывод о необходимости тщательно изучать опыт прошлых лет, поскольку массу полезных решений можно было бы применить и сегодня. Безусловно, еще не все представители капитала осознают преимущества использования нового подхода, в данной ситуации должна оказываться государственная поддержка и влияние, чтобы привести производителей к

новому методу производства. Исходя из текущей ситуации в мире, где все больше и больше внимания уделяется экологии, очевиден запрос со стороны населения, все больше производителей обращают внимание на экологически чистое производство, использование возобновляемых источников, можно сделать вывод об актуальности данной темы.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ
«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И ЕАЭС:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: Исследование посвящено анализу перспектив развития проектов «Один пояс — один путь», а также стратегии китайских компаний по развитию транспортных перевозок в рамках указанного проекта. Особое внимание в исследовании уделено формату сотрудничества КНР со странами Центральной и Восточной Европы. В исследовании был проанализирован потенциал развития транзитных перевозок и транспортной инфраструктуры в ЕАЭС и России, а также развитие проектов в странах Центральной и Восточной Европы, которые начали представлять большой интерес для китайских компаний в сегменте морских перевозок и тем самым стали конкурентами для стран ЕАЭС за инфраструктурные инвестиции.

Ключевые слова: *международные транспортные коридоры, транзитный потенциал, мультимодальные перевозки, ЕАЭС, «Один пояс — один путь», формат 16+1, Центральная и Восточная Европа.*

Классификация JEL: B41, F10, F15, R40, R41.

В последние годы развитие транспортных коммуникаций в России, странах Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и Евросоюза (далее — ЕС) начинает приобретать все большую актуальность. Развитие трансграничной

* И.В. Медведев — аспирант, Тверской государственный университет (г. Тверь).

торговли и необходимость интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости во многом начинает зависеть от крупных инфраструктурных проектов, направленных на увеличение взаимной торговли и общего товарооборота. Поэтому объединенные проекты экономического пояса Шелкового пути и морского шелкового пути XXI в., носящие название «Один пояс – один путь» (далее – «ОПОП»), играют ключевую роль в развитии интеграционных процессов в рассматриваемых регионах. Говоря об «ОПОП», стоит отметить, что интерес представляет трансевразийский экономический коридор (Китай – Центральная Азия – Россия – Европа) и расширение инициативы «ОПОП» в России и странах Центральной и Восточной Европы.

Этот интерес продиктован тем, что развитие торговли между КНР и Европой в лице Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) обеспечивалось активными инвестициями в Китай во времена политики открытых дверей, которую провозгласил Дэн Сяопин в декабре 1978 г. на фоне серьезного ухудшения отношений с СССР. Эта политика подразумевала приглашение иностранных компаний для инвестирования, обмена технологиями, методиками управления взамен доступа к китайскому рынку. Одной из первых стран, компании которой были представлены на рынке Китая, является Германия. Так, в 1984 г. было начато сотрудничество с китайскими государственными компаниями в лице Shanghai Automotive Industry Corporation (SAIC) и в 1991 г. с First Automotive Works (FAW). В 2018 г. группа фирм Фольксваген-SAIC и Фольксваген-FAW отчиталась о новых рекордах продаж автомобилей в количестве 4,21 млн машин. Таким образом, спустя 30 лет германские фирмы по-прежнему занимают лидирующие позиции по прямым инвестициям в Китай¹.

Наряду с Германией в Китай инвестировал ряд транснациональных компаний стран Северной Европы. Так, период 1984–2011 гг. характеризуется односторонним потоком

1. *Jean-Paul Larçon* (2019). China's Belt and Road Initiative and business strategies in the Baltic Sea Region. *Vistula Scientific Quarterly*, pp. 1–15.

инвестиций из стран Северной Европы и Германии в Китай. Привлечение иностранных инвестиций позволило к 1999 г. превратить Китай в активно развивающийся рынок, что в дальнейшем сделало его крупным инвестором. Государственная политика по одновременному наращиванию экспорта и инвестиций привели к вступлению Китая в ВТО в 2001 г. Это стало отправной точкой для китайских инвестиций в страны еврозоны, первыми из которых стали крупнейшие экономики в лице Германии, Великобритании и Франции, а позднее и стран Северной Европы².

Необходимость в дальнейшем увеличении товарооборота и инвестиций со странами Евросоюза потребовала создания проектов по развитию транспортной инфраструктуры в странах Центральной и Восточной Европы, что послужило основанием для китайской инициативы «ОПОП» (представленной в 2013 г. в Казахстане) как качественно новой ступени и продолжения политики открытых дверей. Позднее указанная инициатива стала отправной точкой начала активного сотрудничества со странами ЕАЭС. Несмотря на то, что «ОПОП» находится на начальном этапе своего развития, проект уже оказывает значительное влияние на инвестиции в транспортную инфраструктуру, торговые маршруты между Европой и Китаем, а также на корпоративные стратегии компаний, сотрудничающих с Китаем. В этом контексте особую роль начинает играть Россия и страны Балтийского региона, которые хорошо связаны с Китаем за счет морского Шелкового пути и потенциала «сухопутного Евразийского моста»³.

Рассматривая развитие Шелкового пути на территории России в контексте транзита китайских товаров в страны Евросоюза, стоит отметить, что подавляющие объемы перевозок из Китая в Европу являются морскими и проходят через

-
2. Callaban, W.A. (2016). China's "Asia Dream": The Belt Road Initiative and the new regional order. *Asian Journal of Comparative Politics*, 1(3).
 3. Drelich-Skulska, B., Bobowski, S., Jankowiak, A.H., & Skulski, P. (2014). China's Trade Policy towards Central and Eastern Europe in the 21st Century, Example of Poland. *Folia Oeconomica Stetinensia*, 14(1).

Суэцкий канал. Однако, несмотря на стремительное увеличение контейнерных мультимодальных железнодорожных перевозок, существует ряд проблем, препятствующих реализации проектов «ОПОП» на территории стран ЕАЭС ввиду несовершенства институциональной базы. В связи с этим актуальность начинают приобретать следующие вопросы:

- текущее состояние и имеющиеся недостатки национального законодательства и международных договоров применительно к развитию проектов «ОПОП»;
- какие из существующих институтов способствуют получению экономических выгод от проекта «ОПОП»;
- каким образом осуществляется взаимодействие КНР со странами Центральной и Восточной Европы в рамках проектов «ОПОП»;
- есть ли потенциал реформирования транспортной системы России и ЕАЭС в проектах «ОПОП».

Рассмотрение указанных вопросов позволит определить как вектор осуществления проектов «ОПОП» на территории интеграционного объединения ЕАЭС, так и оценить развитие указанных проектов в рамках большого Евразийского партнерства. Рассмотрим каждый пункт по отдельности.

При рассмотрении текущего состояния национальной правовой базы развития «ОПОП» стоит отметить, что функционирование и создание ЕАЭС имеет свои особенности. Одной из основных особенностей функционирования ЕАЭС является фундамент в виде сильно развитого топливно-энергетического комплекса России, что обеспечивает основу функционирования этого интеграционного объединения на технико-экономическом и социально-экономическом уровне хозяйственной системы. Результатом такого развития ЕАЭС стало формирование надстройки в виде международной правовой базы, формирования механизма перераспределения выигрыша от функционирования интеграционного объединения, который, в свою очередь, основан на топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации. Это, в свою очередь, определяет имеющиеся проблемы и препятствия,

которые не позволяют реализовать транзитный потенциал России и ЕАЭС. Страны ЕАЭС имеют хорошую институциональную надстройку в виде правовой базы, касающейся механизма перераспределения выигрыша от нефтегазовых трансфертов. Однако что касается администрирования международных транспортных коридоров, здесь ситуация обстоит иным образом ⁴.

На текущий момент в странах ЕАЭС нет согласованных тарифных ставок по транзитным перевозкам. В настоящее время все используемые железнодорожные маршруты, которые связывают Китай со странами ЕС (согласно расписанию маршрутов китайского железнодорожного контейнерного оператора CRCT) проходят транзитом через страны—члены ЕАЭС. Единого сквозного тарифа на всем их протяжении не существует. Каждая железнодорожная компания—участник трансконтинентального маршрута применяет свои тарифы на перевозку. Это ведет к тому, что КНР стал активно развивать морские перевозки и инвестировать в создание необходимой логистической инфраструктуры в странах Восточной Европы для выхода на рынок стран Западной Европы. Таким образом, современное состояние правовой базы в ЕАЭС не позволяет реализовать потенциал сухопутного Евразийского моста.

Не менее важную роль для рассмотрения перспектив развития проектов «ОПОП» является определение институтов, которые способствуют получению выгод от реализации этих проектов. Большую роль при рассмотрении институтов, способствующих получению выгод от проектов «ОПОП» и от экономической интеграции в ЕАЭС, играют формальные институты экономической интеграции. Так, при рассмотрении администрирования международных транспортных коридоров необходимо учитывать, что это прежде всего государственные инициативы, направленные на поиск инвестора и

4. Медведев И.В. Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. №4 (48). С. 183–191.

создание государственно-частного партнерства в сфере развития транспортной инфраструктуры. В этом случае большое влияние на эти инициативы снова будут оказывать особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве в виде технологических связей, прежде всего в топливно-энергетическом секторе.

Это утверждение можно подкрепить примерами существующего дисбаланса между развитием международных транспортных коридоров в России и общей модернизации транспортной инфраструктуры. Наиболее подходящим примером является ситуация вокруг высокоскоростной железнодорожной магистрали (далее – ВСМ) Москва–Казань протяженностью 700 км. По плану ВСМ должна была быть расширена до Екатеринбурга и стать частью транспортного коридора Москва – Пекин. Однако, несмотря на первоначальную поддержку проекта, сейчас он фактически заморожен. Высокая стоимость проекта, которая оценивается свыше 1 трлн руб., а также сомнения в экономической целесообразности намеченных сроков окупаемости проекта не позволяют развивать государственно-частное партнерство и привлекать иностранные инвестиции в проект. Если рассматривать указанный проект с точки зрения его целесообразности, можно увидеть, что в этом случае интересы корпоративного сектора Российской Федерации и КНР не совпали, что привело к заморозке этого проекта.

В то же время, согласно обзору КPMG, пример развития железнодорожного транспорта показывает, что увеличение перевозок обеспечивается ростом спроса на уголь, возникает заинтересованность российских энергетических компаний в инвестировании в соответствующую инфраструктуру. В качестве примеров можно выделить инвестиции «Газпрома» в железнодорожную инфраструктуру на Ямале⁵. Приоритет на модернизацию транспортной инфраструктуры и снижения транспортных издержек в топливно-энергетическом секто-

5. Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы: Материалы науч. конф. молодых ученых, 22 ноября 2018 г. / Отв. ред. к.э.н. О.В. Фролова. М.: ИЭ РАН, 2019.

ре привели к проблеме транзита на примере контейнерных перевозок.

Несмотря на то, что российский сегмент контейнерных перевозок вошел в стадию роста, проводимая консервативная политика российских компаний привела к тому, что в 2018 г. рынок контейнерных перевозок охарактеризовался дефицитом парка контейнеров. При этом стоит отметить, что рост контейнерных перевозок из КНР в страны Евразии внесли наибольший вклад в увеличение сегмента железнодорожных перевозок (прирост составил 22% по сравнению с 2017 г.)⁶. В частности, важным фактором этого роста является субсидирование властями КНР экспорта по железной дороге в рамках проектов «ОПОП» и развитию мультимодальных перевозок в страны Восточной Европы и Балтийского региона.

Таким образом, указанный рост является следствием проводимой внешнеторговой политики КНР, а не улучшением транспортной инфраструктуры, связанной с развитием логистических хабов на территории стран ЕАЭС и России, в частности. Низкий горизонт планирования крупных национальных компаний России приводит к тому, что проекты «ОПОП» будут развиваться в зависимости от того, что будут ли они обеспечивать развитие транспортной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса России. В результате можно сделать вывод, что нефтегазовые компании РФ будут способствовать получению выгоды от международных транспортных коридоров (МТК) для национальной экономики только до той степени, пока проекты развития транзита будут пересекаться с интересами корпоративного сектора Российской Федерации.

Исследуя взаимодействие КНР со странами Центральной и Восточной Европы, стоит отметить, что большую роль в развитии проектов «ОПОП» на территории этих стран в рассматриваемых регионах играет текущая институциональная надстройка. В данном случае речь идет о формате

6. Обзор российского транспортного сектора в 2018 году. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/05/ru-ru-transport-survey-052019.pdf>

сотрудничества «16+1». До анонса проекта «ОПОП» формат сотрудничества «16+1» являлся формой сотрудничества Китая с Центральной и Восточной Европой по общим вопросам, связанными с торговлей и инвестициями в инфраструктуру. Партнерами Китая по указанному формату являются 11 стран Евросоюза: Эстония, Латвия, Литва, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария, Хорватия, Словения, а также несколько стран, не входящих в ЕС: Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Сербия ⁷. Основной целью указанного формата сотрудничества является развитие транзитного потенциала указанных стран для последующего выхода товаров из КНР на рынок Западной Европы.

Представленный формат сотрудничества является примером крайне удачного симбиоза, где страны Центральной и Восточной Европы получают доступ к инвестициям из Китая на развитие собственной транспортной инфраструктуры для обеспечения транзита и наращивания товарооборота между КНР платежеспособными рынками Западной Европы. Подобный формат являет собой совокупность двусторонних соглашений по созданию и развитию необходимой транспортной инфраструктуры в указанных странах с целью ее дальнейшей интеграции в «ОПОП».

Формат «16+1» интересен тем, что он предполагает не только инвестиции в конкретные проекты по развитию перевозок, но и способствует согласованному развитию единого транспортного пространства. Так, например, ВСМ между Белградом и Будапештом, которая курируется CREC (China Railway Group Limited) в долгосрочной перспективе будет являться составной частью логистического средиземноморского хаба в порту Пирей (Греция). Предполагается, что грузовой узел в порту Пирей будет служить альтернативой существующих хабов в Северной Европе (в виде портов Гамбурга, Роттердама и Антверпена) и более выгоден с точки зрения

7. Szunomár, Á, Völgyi, K., & Matura, T (2014). Chinese Investment and Financial Engagement in Hungary. Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics Working Paper 208, pp. 34–54.

временных затрат (сокращение сроков доставки морских транспортов от 4 до 10 дней)⁸. Основной целью создания этого логистического хаба является развитие мультимодальных перевозок из Китая в Центральную и Восточную Европу через указанный порт и дальнейшая доставка товаров в Западную Европу.

Помимо этого описываемый формат также отвечает национальным стратегиям стран Центральной и Восточной Европы. Так «проект трех морей», который активно поддерживается Хорватией в рамках формата «16+1», должен обеспечить формирование транспортной инфраструктуры, соединяющей Балтийское море, Черное море и Адриатическое море, что объясняет корпоративную стратегию компаний из КНР по наращиванию инвестиций в портовую инфраструктуру и подъездным путям к ней. Гибкость данного формата и экономический интерес стран-участниц открывают возможности для расширения сотрудничества с новыми странами, которые не входят в ЕС, однако имеют необходимый территориальный потенциал по развитию интегрированной транспортной инфраструктуры. Таким образом, можно сделать вывод, что успех развития проектов «ОПОП» зависит от имеющейся институциональной надстройки, которая обеспечивает регулирование подобных проектов. На примере сотрудничества КНР со странами Центральной и Восточной Европы можно увидеть, что развитие проектов «ОПОП» совпадает с национальными стратегиями указанных стран, что обеспечивает возможность реализации столь масштабной инициативы.

Следующий объект рассмотрения – перспектива формирования транспортной системы России и ЕАЭС в рамках «ОПОП». Как уже было показано на примере формата «16+1», наличие институционального обеспечения по регулированию столь масштабных проектов является обязатель-

8. *Lain, S., & Pantucci, R. (2015). The Economics of the Silk Road Economic Belt. RUSI Occasional Paper, November 2015. London, UK: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies.*

ным условием для развития транзитного потенциала стран, которые будут являться участниками Шелкового пути. Страны ЕАЭС и Россия, в частности, не обладают столь развитой институциональной базой, которая позволила бы обеспечить согласованное принятие решений в указанной сфере. Это утверждение можно подкрепить как общим неудовлетворительным состоянием транспортной инфраструктуры в странах ЕАЭС и России, так и на примере конкретных проектов по развитию транзитного потенциала. Так, в России некоторые проекты или оказались заморожены (ВСМ Москва–Казань), или потенциально могут идти с нарушением сроков строительства (трасса «Меридиан») ⁹.

Несмотря на то, что развитие транзитного потенциала России заложено в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», наибольшее внимание в нем уделяется наращиванию стоимостных и количественных показателей экспорта отечественной продукции на зарубежные рынки ¹⁰. Помимо этого рассматривается формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза, но вместе с этим отсутствует какая-либо привязка к национальным стратегиям стран–партнеров по ЕАЭС. Вместе с этим стоит отметить, что в случае Белоруссии и Казахстана развитие транзита и международных транспортных коридоров – одна из важных составляющих национальных стратегий этих стран. В результате план национального проекта предполагает увеличение экспорта и дальнейшую интеграцию ЕАЭС за счет усиления взаимной торговли и инвестиций, а также содействия в развитии общих рынков стран ЕАЭС. Подобный подход имеет положительные моменты, касающиеся углубления экономической интеграции и развития цепочек добавленной

9. *Медведев И.В.* Институциональные основы развития транзитного потенциала и экономической интеграции в ЕАЭС // Национальные интересы: приоритеты и безопасность . 2019. №1 (370). С.153–167.

10. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVUAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>

стоимости внутри интеграционного объединения, но в нем отсутствует общее ядро, которое позволило бы объединить национальные стратегии стран ЕАЭС по развитию собственных территорий и обеспечить привязку к инициативе КНР по созданию нового Шелкового пути.

Этот фактор делает часть национального проекта в сфере логистики международной торговли слабо реализуемым. В частности, пункт федерального проекта «Логистика международной торговли» об «Устранении логистических ограничений, в том числе регуляторных, при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта» очень сложен в своей реализации¹¹. Создание инфраструктуры, которая обеспечивала бы синхронное взаимодействие железнодорожного, автодорожного и морского транспорта, требует больших инвестиций, для которых привлечение иностранного инвестора является обязательным условием. Исходя из указанных факторов, Россия, как и страны ЕАЭС, обладает потенциалом реформирования транспортной инфраструктуры, однако развитие логистики на территории России и ЕАЭС будет зависеть от возможности включения проектов «ОПОП» в национальные стратегии стран ЕАЭС.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что развитие институциональной базы проектов «ОПОП» является колоссальной работой, связанной с очень углубленной экономической интеграцией, которая базируется на объединении национальных стратегий в сфере развития территорий стран в интеграционном объединении. При рассмотрении взаимодействия КНР со странами Центральной и Восточной Европы можно было увидеть, что образование институциональной надстройки вокруг проектов по развитию транзитного потенциала базировалась на национальных стратегиях стран, работающих в формате «16+1». Это позволило обеспечить со-

11. Паспорт федерального проекта «Логистика международной торговли» URL: http://xn--80aavcebfcmb6cza.xn--p1ai/upload/iblock/44d/Logistika-mezhdunarodnoy-torgovli-_obnov-red_.pdf

гласованное принятие решений по реализации масштабных проектов транзита в страны Западной Европы. Страны ЕАЭС, в свою очередь, не обладают настолько развитой институциональной базой, что приводит к отсутствию согласованности при принятии решений. Реализация национальных проектов России неизбежно столкнется с проблемой поиска инвестора для развития собственной транспортной инфраструктуры, так как проекты подобного масштаба являются результатом международной кооперации большого числа стран, входящих в проекты «ОПОП». Таким образом, интерес иностранных инвесторов будет зависеть от того, смогут ли страны ЕАЭС увязать проекты «ОПОП» со своими национальными стратегиями и добиться единства в области развития транспортного потенциала собственных территорий.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается современное состояние промышленности Китая, тенденции развития ведущих отраслей промышленности, оказывающих влияние на торгово-экономические отношения КНР со странами-партнерами. Анализируются причины и закономерности изменения темпов роста, а также обосновывается роль промышленности КНР как динамично развивающегося сектора мирового экономического пространства.

Ключевые слова: *промышленное развитие, энергетические ресурсы, нефтедобыча, сельское хозяйство, аэрокосмические технологии, навигационная система.*

Классификация JEL: L50, L59, L60.

В настоящее время в Китае наряду с исторически развитыми отраслями промышленности (например, угольная, текстильная) развиваются и новые для страны промышленные производства. В качестве примера можно привести нефтедобывающую, фармацевтическую, авиационную, электронную промышленность, весомое значение приобретает космическая промышленность. В стране разработана пилотная программа развития отрасли, создается космическая инфраструктура, в том числе производство ракет-носителей. С 2010 г. в Китае активно осуществляется строительство новых промышленных предприятий, преимущественно с помощью

* Е.С.Белова – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет.

инвестиций других стран, сопровождаемых предоставлением Китаю налоговых каникул, более выгодных импортных тарифов, а также благодаря облегченным правилам при увольнении и приеме на работу сотрудников-иностранцев. В текущей пятилетке (2016–2020 гг.) ведущими направлениями китайской космической программы будут являться:

- разработка спутниковой навигационной системы;
- исследование Марса;
- освоение ресурсов Луны¹.

В 2020 г. планируется к запуску разрабатываемый марсианский зонд, а в 100-ю годовщину Компартии Китая космический аппарат планируется к выходу. Ученые прогнозируют, что аппарат не только сможет войти в зону околомарсианского пространства, но даже спуститься на поверхность самой планеты. Однако, несмотря на определенные достижения, Китай пока не может конкурировать с такими космическими державами, как Россия и США, но, тем не менее, учитывая то, какими темпами развивается космическая промышленность КНР, можно утверждать, что скоро Китай станет еще одной космической державой².

Легкая и пищевая промышленность в Китае традиционно являются приоритетными отраслями. Из-за исторически сложившихся особенностей спроса на продукты питания была сформирована и структура пищевой промышленности Китая: переработка зерновых культур занимает лидирующую позицию, при этом рисоочистительное производство является крупнейшим в мире³. В отрасли функционируют многочисленные предприятия небольшого размера, базирующиеся в рисопроизводящих районах. Крупные фабрики расположены в Восточном и Центрально-Южном Китае на речных путях. Ведущими центрами рисо-

-
1. Тутнова Т.А. Развитие космической программы КНР в XX – XXI вв.// История и современность. 2014. № 1. С. 168–172.
 2. Там же. С. 172–176.
 3. Карелина Е.А. Особенности социально-экономического развития КНР в XX веке// Вестник Института экономики РАН. 2015. № 2. С. 17.

очистки являются Шанхай, Чанша и Ухань. Вторая по значению зерновая культура после риса – пшеница. В настоящее время ни одна страна в мире не собирает такое количество урожая пшеницы, как КНР. Важное значение также имеет выращивание масличных культур, которые служат главным источником пищевых жиров (в основном арахисового и кунжутного).

Ведущее место в пищевой промышленности страны занимает производство чая. С 2013 г. по 2018 г. производство чая выросло с 1,925 млн т. до 2 616 млн т.⁴, при этом площади для посадки чая в стране увеличиваются. Существуют так называемые чайные зоны Китая, например Юго-Западный регион. На этой территории располагаются четыре провинции – Юньань, Гуйчжоу, Сычуань и часть Тибета. Здесь выращивают так называемый элитный чай. Самым известным и постоянным поставщиком чая считается провинция Сычуань, так как данная климатическая зона благоприятна для выращивания разнообразных сортов чая. Южный регион также очень благоприятен для выращивания чайных культур. Так, провинция Фуцзянь на юге, расположенная на восточном побережье Китайского моря, давно занимается выращиванием чая: большое количество солнечных дней в году, а также плодородная почва положительно сказываются на масштабах урожая.

Представленные статистические данные наглядно иллюстрируют увеличение площади сельскохозяйственных земель за последние десятилетия (рис.1).

Говоря о тяжелой промышленности, необходимо отметить, что в этом секторе экономики Китай занимает лидирующие позиции по количеству рабочих мест: в промышленности занято около 60% трудовых ресурсов страны⁵. При этом китайские промышленные предприятия считаются универсальными, поскольку промышленный персонал научился

4. Biang: [Электронный ресурс]. URL: <http://biang.ru/ru/news/obem-proizvodstva-chaya-v-kitae-dostignet-2,8-mln-tonn-v-2018-godu.html> (Дата обращения: 03.03.2020).

5. Гринин Л.Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире // Куда движется век глобализации. Волгоград, 2018. С. 380.

очень быстро перестраивать, а также модернизировать технологические линии под любой тип продукции⁶.

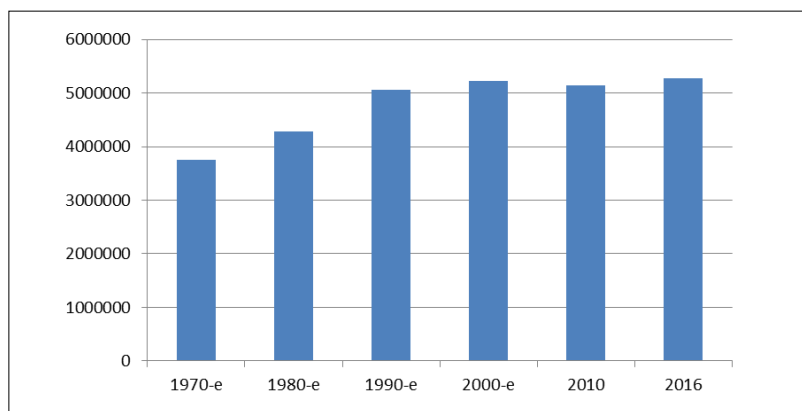

Рис. 1. Площадь сельскохозяйственных земель (кв. км)

Источник: Nonews: [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/agricultural-land/> (Дата обращения: 01.03.2020).

Оценивая перспективы развития промышленности Китая, необходимо упомянуть о нефтедобыче и нефтепереработке, а также добыче природного газа. Отмечается, что 15% валютных поступлений в КНР составляет экспорт сырой нефти. В то же время страна зависит на 60% от импортной нефти⁷. Ведущими поставщиками нефти для КНР являются: Иран, Саудовская Аравия и Оман. Китай также предпринимает шаги по увеличению объемов добычи собственного природного газа. Так, в настоящий момент китайский газ обеспечивает порядка 10% энергетических потребностей страны⁸.

Доля промышленности занимает существенную часть в ВВП страны — 42,7%, что говорит об определяющем значении этого сектора экономики в развитии КНР (рис. 2).

6. Там же. С. 383.

7. Ведомости: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/01/14/791392-v-kitae-importnii-gaz> (Дата обращения: 03.03.2020).

8. Бабаева З.Ш. Инновации: движущая сила экономического роста Китая // Экономика и предпринимательство. 2015. №3 (56-2), ч. 2. С. 15.

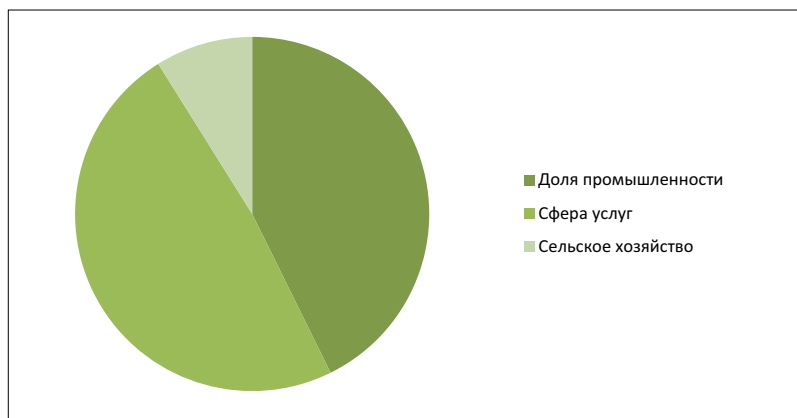

Рис. 2. Структура ВВП КНР

Источник: Take-profit.org; [Электронный ресурс]. URL <https://take-profit.org/statistics/gdp/china/> (Дата обращения: 01.03.2020)

Быстрорастущими отраслями промышленности являются:

- здравоохранение (коммерциализация сферы медицинских услуг);
- IT-индустрия;
- машиностроение;
- автомобилестроение;
- электронная торговля.

В КНР существуют отдельные секторы экономики, закрытые для иностранных инвестиций: финансовые услуги (частичные ограничения), горнодобывающая промышленность, СМИ. Иностранный капитал не может участвовать в производстве ядерного топлива и сфере обращения радиоактивных материалов, в контроле за авиасообщением. Под запретом также такие сферы деятельности, как почтовые услуги и экспресс-доставка, производство ГМО-продукции, социальные исследования, производство видеопродукции, издательская деятельность.

Рынок государственных закупок для иностранцев доступен, однако приоритет отдается отечественным товарам и услугам. Вопросы государственных закупок в Китае регули-

руются «Законом о правительственных закупках» (устанавливает режим размещения заказов по поставкам и закупкам для государственных нужд). «Закон о проведении торгов и тендеров» регулирует проведение всех тендеров госкомпаний, в частности, для реализации крупных инфраструктурных проектов (в строительстве, авиации, судоходстве, архитектуре, на транспорте, связанных с электро- и водоснабжением), а также крупных частных проектов, имеющих общественное значение, в том числе реализуемых совместными предприятиями»⁹.

В КНР выделяют «поощряемые» и «ограниченные» отрасли для иностранных партнеров¹⁰.

«Поощряемые» отрасли: традиционная китайская медицина, разработка и развитие нефтяных и газовых месторождений, производство автокомпонентов, производство авиационных двигателей и их компонентов, производство автомобильных двигателей и комплектующих, производство систем контроля за кондиционированием воздуха, бухгалтерские и аудиторские услуги, а также рынок недвижимости, производство наземных и водных аэромобильных систем, дизайн и производство кабин для автомобильного транспорта, проектирование и производство гражданских спутников, строительство и эксплуатация железных дорог, международные морские перевозки.

«Ограниченные» отрасли: финансы (участие иностранного капитала в китайских коммерческих банках не может превышать 25%; в компаниях, оперирующих на рынке ценных бумаг, — 49%), телекоммуникационные услуги (порог участия иностранного капитала в совместных телекоммуникационных компаниях — 49%, а в компаниях, предоставляющих TIS—услуги (telecommunication increment services), — 50%), добывающие отрасли (добыча и переработка золота, серебра,

9. Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая// Вестник Московского Университета. Сер. 5, География. 2017 № 4. С. 50–52.

10. MyKitai: [Электронный ресурс]. URL: <https://mykitai.ru/strana/promyshlennost-kitaya-korotko-o-glavnom.html> (Дата обращения: 03.03.2020).

платины, лития) – не более 50%), строительный бизнес (участие иностранных инвесторов ограничивается строительством офисных зданий, гостиниц, кинотеатров, зон отдыха).

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод, что разработанная экономическая стратегия Китая дает верный вектор его развития. Это подтверждается приведенными показателями развития страны, такими как: ВВП, промышленное производство и его эффективность. Активно развивается и модернизируется тяжелая промышленность, создаются новые технологии. Китай наглядно демонстрирует свой потенциал, динамично развивая космический сектор. Сельскохозяйственное производство, считающееся приоритетным в Китае, показывает хорошие результаты: посевные площади и объемы сельскохозяйственной продукции с каждым годом растут. В рамках разработанной экономической стратегии КНР будет улучшаться именно качественная составляющая своей экономики, развивая и внедряя новые технологии, которые в будущем смогут занять лидирующие позиции в производстве и экономике страны в целом.

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Аннотация: В статье проанализированы механизмы и выделены тенденции привлечения рабочей силы в Японию. Представлено современное положение дел относительно численности, занятости, происхождения мигрантов. Япония, долгое время отличавшаяся от большинства экономически развитых стран малым количеством мигрантов, сейчас находится на пути постепенных изменений своей миграционной политики в сторону привлечения все большего количества мигрантов разных категорий. Главной причиной таких изменений является демографический кризис. В настоящее время иностранцы в Японии в большинстве своем представлены гражданами Китайской Народной Республики, Республики Корея, стран Юго-Восточной Азии, а также лицами японского происхождения из Бразилии и Перу, которые занимают непопулярные среди японцев рабочие профессии.

Ключевые слова: международная миграция рабочей силы, демографический кризис, Япония, трудовая миграция.

Классификация JEL: F22, F66, J11, J61, O53.

В современном мире миграция населения достаточно распространенное явление. Приблизительно 2–3% населения планеты участвуют в различных формах миграции¹. Один из наиболее распространенных типов миграционных потоков – это движение людей из менее развитых в более развитые

* А.А. Фомин – студент, Казанский федеральный университет (г. Казань); Р.В. Кашбразиев, д.э.н., профессор, Казанский федеральный университет (г. Казань).

1. Глуценко Г.И., Пономарев В.А. Миграция и развитие. М.: Экономика, 2009. С. 27.

страны и регионы, где их привлекает более благоприятная социально-экономическая ситуация. Япония является одной из наиболее развитых стран в мире, и особенно в Восточно-Азиатском регионе.

По многим показателям Япония может считаться благополучной и относительно богатой страной: высокий индекс развития человеческого потенциала (0,915)², высокий внутренний валовый продукт на душу населения (38 289 долл.)³, высокая средняя зарплата и низкий уровень преступности и т.д.⁴

Вместе с тем Япония находится в демографическом кризисе. Так, согласно данным Всемирного банка, с 2010 г. по 2018 г. население страны сократилось на 1,5 млн человек⁵. При низкой рождаемости и высокой средней продолжительности жизни создается ситуация, где в структуре населения страны стремительно повышается доля пожилых граждан (65 лет и старше) при снижении долей детей (до 14 лет) и трудоспособного взрослого населения (15–64 лет). По данным Национального института исследования населения и социальной защиты Японии, в 2017 г. население Японии составляло 126,50 млн человек, где пожилые составляли 27,8% населения, дети – 12,3, граждане работоспособного возраста – 59,9%, по прогнозу данной организации, в 2065 г. при населении 88,07 млн человек соотношение данных возрастных групп будет 38,4%, 10,1 и 51,4% соответственно⁶. Как отмечается в некоторых исследованиях и в японской прессе, уже в

-
2. Human Development Report 2019 – Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. Human Development Report United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>, P. 30. (accessed 31.01.2020)
 3. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=JP> (accessed 31.01.2020)
 4. OECD. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/japan/> (accessed 31.01.2020)
 5. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2018&locations=JP&start=2006> (accessed 31.01.2020)
 6. Population Projections for Japan (2017): 2016 to 2065, National Institute of Population and Social Security Research in Japan. URL: http://www.ipss.go.jp/pp-zenkoku/e/zenkoku_e2017/pp29_summary.pdf, P. 17. (accessed 31.01.2020)

настоящее время в Японии ощущается недостаток рабочей силы^{7,8}.

Следовало бы предположить, что в условиях демографического кризиса Япония должна иметь достаточно значительную долю мигрантов в населении. Тем не менее, согласно данным Организации Объединенных Наций на 2017 г., в наиболее развитых странах средняя доля мигрантов в общей численности населения равна 11,6%, в Японии (которая относится к одной из наиболее развитых стран) этот показатель равен всего лишь 1,8%⁹. На июнь 2019 г. в Японии было зарегистрировано 2 829 416 иностранных граждан, без учета тех, кто прибыл на короткий срок (до 90 дней, в основном туристы и бизнесмены)¹⁰, и тех, кто находится в стране нелегально (их было около 40 тыс. человек в 2005 г. — последние данные. К настоящему времени их количество должно было снизиться)¹¹. Официально зарегистрированные иностранцы составили 2,24% населения Японии в 2019 г.¹².

Низкую долю иностранного населения Японии следует объяснить тем, что до конца первого десятилетия XXI в. миграционная политика Японии не предполагала большого потока миграции. Японские власти эту политику формулировали следующим образом: «Япония не является страной мигрантов, трудовая миграция в Японию возможна только для высококлассных специалистов и только на относительно небольшой

-
7. *Henriksen, E., Cooley, T.* (2016). The demographic deficit. URL: https://economicdynamics.org/meetpapers/2016/paper_1481.pdf, P. 2. (accessed 27.01.2020)
 8. 東洋経済オンライン, 日本にとって人手不足はどれほど深刻なのか. URL: <https://toyokeizai.net/articles/-/170856> (accessed 27.01.2020)
 9. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). International Migration Report 2017: Highlights. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf, P.25. (accessed 31.01.2020)
 10. 総務省統計局人口推計. URL: <https://www.stat.go.jp/data/jinsui/pdf/201909.pdf> (accessed 31.01.2020)
 11. 平成17年における入管法違反事件について. URL: http://www.moj.go.jp/nyuukokukanri/kouhou/press_060324-1_060324-1.html (accessed 31.01.2020)
 12. 政府統計の総合窓口 (e - S t a t) . URL: <https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&year=20190&month=12040606&tclass1=000001060399> (accessed 31.01.2020)

срок»¹³. Вместе с тем, следует сказать, что миграционное законодательство Японии давало некоторые возможности иностранным гражданам для работы в разных сферах и долгосрочного проживания. С относительно недавнего времени в Японии наблюдаются серьезные изменения в миграционной политике, направленные на повышение количества трудовых мигрантов, остающихся надолго для возмещения недостатка рабочей силы, и т.д.

Краткий анализ нормативно-правовой базы, регулирующей нахождение и занятость иностранцев в Японии, дает возможность раскрыть основные черты миграционной политики страны и характер ее изменений со временем. В 1951 г. было принято постановление об иммиграции. Оно интересно тем, что регулировало статус жителей колоний бывшей Японской империи, которые оказались в метрополии¹⁴. Уже в 50-е годы XX в. в Японии числилось более 600 тыс. иностранцев, в основном корейцев и китайцев, по разным причинам не вернувшихся на родину¹⁵. Они согласно постановлению получали статус специальных постоянных резидентов. В дальнейшем они и их потомки стали составлять значительную долю иностранцев, проживающих в Японии. В 1981 г. был принят закон об иммиграции и приеме беженцев. В нем определялись 27 категорий въездных виз: по 18 визам разрешают работу только в определенных сферах (от дипломатической до сферы развлечений), 4 – не разрешают работу вообще (визы для студентов, стажеров, краткосрочных посетителей и членов семей лиц, имеющих другую визу), еще по 4 категориям виз дают право работать без каких-либо ограничений (постоянный резидент, супруг(а) или ребенок японских граждан, супруг(а) или ребенок постоян-

-
13. Vogt, G. Foreign workers in Japan // The sage handbook of modern Japanese studies. 2015. P. 567.
 14. Immigration Control and Refugee Recognition Act. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3367&vm=&re=02&new=1> (accessed 31.01.2020)
 15. Vogt, G. Foreign workers in Japan // The sage handbook of modern Japanese studies. 2015. P. 568.

ных резидентов, долгосрочный резидент)¹⁶. При этом возможен переход из одной категории в другую, например путем приобретения статуса постоянного резидента после определенного количества лет работы в Японии¹⁷. В 1990 г. закон изменили, добавив возможность приезда в Японию и получения сразу статуса долгосрочных резидентов для потомков японцев (никкэйдзин — человек японского происхождения) до третьего поколения, иммигрировавших в другие страны¹⁸. Этой возможностью в основном воспользовались граждане Бразилии и Перу, которые стали привлекательной для японских корпораций относительно дешевой рабочей силой, занятой в отраслях малопривлекательных для местных жителей (физический труд на предприятиях электротехнической и автомобильной промышленности)¹⁹. Также в 1990 г. были внесены изменения в одну из категорий виз, которым не позволена трудовая деятельность, — стажеры. Иностранцев стажеров было разрешено брать и на малые предприятия. А в 2009 г. новые изменения в закон 1981 г. дали возможность принимать стажеров на работу после окончания двухгодичного курса подготовки, меняя тип их визы сразу. Изначально предполагалось, что программа приема стажеров должна способствовать распространению профессиональных навыков в развивающихся странах, но она также стала одним из каналов поставки в Японию рабочей силы.

Демографический кризис в Японии вынудил идти на дальнейшее развитие законодательства. В 2008–2009 гг. в рамках соглашений по экономическому сотрудничеству специалисты по уходу за больными и пожилыми из Индонезии и Филиппин были допущены для трудовой миграции в

-
16. Immigration Control and Refugee Recognition Act, URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3367&vm=&re=02&new=1> (accessed 31.01.2020)
 17. Immigration Control and Refugee Recognition Act, URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3367&vm=&re=02&new=1> (accessed 31.01.2020)
 18. Immigration Control and Refugee Recognition Act, URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3367&vm=&re=02&new=1> (accessed 31.01.2020)
 19. Brody B. T. *Opening the door: Immigration, ethnicity, and globalization in Japan*. New York: Routledge, 2002. P. 59.

Японию²⁰, позже соглашения были подписаны и с другими странами Юго-Восточной Азии. Подобные новации в законодательстве вызваны вышеупомянутым демографическим кризисом, дефицитом специалистов по уходу за пожилыми людьми, численность которых постоянно и быстро растет.

Инновационное развитие экономики, потребность в высококвалифицированных кадрах подтолкнуло на дальнейшее изменение иммиграционного законодательства. В 2012 г. была введена система для иммиграции в Японию высококвалифицированных специалистов (ученых, инженеров, топ-менеджеров и т.д.), основанная на балльной оценке заслуг кандидата (изобретения, доходы). Для высококлассных специалистов был упрощен порядок получения статуса постоянного резидента²¹. Так, Япония начала привлекать к себе талантливых высококлассных специалистов. Однако демографический кризис стал причиной появления новых мер для привлечения менее высококлассных рабочих кадров. В 2018 г. была принята программа приема мигрантов для работы в 14 сферах, где особенно ощущается недостаток работников (правительство Японии называет цифры дефицита рабочих рук – от 2 тыс. до 60 в зависимости от отрасли)²²: строительство, автомобилестроение и судостроение, сельское хозяйство, рыболовство, уход за больными и прочие²³. Надо отметить, что большая часть предлагаемых рабочих мест обозначается в Японии термином «работа трех К» (кикэн, китанаи, кицуи) – опасная, грязная, требовательная, подобная занятость в основном избегается японцами²⁴. Кроме того, части таких трудовых мигрантов разрешается привозить с собой

-
20. Vogt, G. Care-giver migration to greying Japan. Demographic aspects of migration // VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2010. P. 331.
 21. Points-based System for Highly-Skilled Foreign Professionals. URL: http://www.immi-moj.go.jp/newimmiact_3/en/system/index.html (accessed 31.01.2020)
 22. 新たな外国人材受入れ（在留資格「特定技能」の創設等）. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001291692.pdf> (accessed 31.01.2020)
 23. 新たな外国人材受入れ（在留資格「特定技能」の創設等）. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001291692.pdf> (accessed 31.01.2020)
 24. Vogt, G. Foreign workers in Japan // The sage handbook of modern Japanese studies. 2015. P. 573.

семью²⁵, что обычно является привилегией мигрантов с более высоким социальным статусом. Почти каждое нововведение в миграционной политике и законодательстве Японии сопровождалось появлением новых категорий въездных виз. Как видно, изменения в миграционной политике направлены на увеличение количества трудовых мигрантов в Японии, и это явно связано демографической ситуацией — уменьшением численности и старением населения.

В 2000 г. в Японии по среднесрочным и долгосрочным визам находилось 1 594 001 иностранцев с долей в населении 1,26%²⁶, в 2010 г. их было 2 087 261 человек с долей 1,63%, в июне 2019 г. их количество стало равным 2 829 416 с долей 2,24%²⁷. До 2008 г. количество иностранцев по таким визам росло каждый год темпами от 2,3 до 8%²⁸, но до 2012 г. их количество уменьшалось, что связывается с экономическим кризисом²⁹. Такая зависимость говорит о связи миграции в Японию с именно экономическими причинами. С 2013 г. снова начался рост от 1,3 до 7,5% в год³⁰.

С использованием данных Института исследования населения и социальной защиты Японии и статистических данных Министерства юстиции Японии нами было спрогнозировано (с использованием программных средств Excel), что в 2030 г. количество иностранцев, проживающих в Японии, может достигнуть около 3,1 млн человек при общем населе-

-
25. 新たな外国人材受入れ（在留資格「特定技能」の創設等）. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001291692.pdf> (accessed 31.01.2020)
 26. The Ministry of Justice 【結果の概要】 2017年（度）年報， 在留外国人統計. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001237697.pdf> (accessed 31.01.2020)
 27. 政府統計の総合窓口（e-Stat）. URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&tclass=000001060399&cycle_facet=tclass%3Acycle (accessed 31.01.2020)
 28. The Ministry of Justice 【結果の概要】 2017年（度）年報， 在留外国人統計. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001237697.pdf> (accessed 31.01.2020)
 29. The Ministry of Justice 【結果の概要】 2017年（度）年報， 在留外国人統計. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001237697.pdf> (accessed 31.01.2020)
 30. 政府統計の総合窓口（e-Stat）. URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&tclass=000001060399&cycle_facet=tclass%3Acycle (accessed 31.01.2020)

нии 119,125 млн³¹, доля иностранцев в таком случае составит примерно 2,8%. Однако новые изменения миграционной политики, направленные на широкомасштабный ввоз рабочей силы из-за рубежа, могут существенно увеличить темпы роста иностранных рабочих и общей численности иностранных граждан в Японии.

Наличие различных категорий виз, соответствующих сфере деятельности мигрантов, дают возможность примерно узнать род их занятий в Японии. По данным 2019 г., распределение иностранцев, находящихся в стране, по категориям въездных виз выглядело следующим образом: визы под определенные сферы профессиональной деятельности – 14% (наиболее крупные группы: «специалисты по технологиям и гуманитарным наукам, международная работа», «технический персонал», «управляющие и менеджеры», «высококласные специалисты»), визы для стажеров и практикантов – 13, студенческие визы – 12, члены семьи обладателей других категорий виз – 7, виза постоянного резидента – 28% (более 90% из держателей являются гражданами Китайской Народной Республики, Тайваня, Республики Корея, Филиппин, Вьетнама, Бразилии и Перу), виза супругов и детей граждан Японии и постоянных резидентов – 6, виза долгосрочного резидента – 7 (большая часть держателей граждане КНР, Республики Корея, Филиппин, Бразилии и Перу), виза специального постоянного резидента – 11%³² (почти все держатели граждане Республики Корея и Корейской Народной Демократической Республики – потомки ввезенных во время Второй мировой войны)³³.

-
31. Population Projections for Japan (2017): 2016 to 2065, National Institute of Population and Social Security Research in Japan. URL: http://www.ipss.go.jp/pp-zenkoku/e/zenkoku_e2017/pp29_summary.pdf, P. 17. (accessed 31.01.2020)
 32. 政府統計の総合窓口 (e - S t a t) . URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&tclass1=000001060399&cycle_facet=tclass1%3Acycle (accessed 31.01.2020)
 33. 日本国との平和条約に基づき日本の国籍を離脱した者等の出入国管理に関する特例法, https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=403AC0000000071

Что касается географического распределения регионов происхождения, 83,8% иностранцев в Японии являются гражданами стран Азии, 2,9 – гражданами стран Европы (по какой-то причине сюда включены страны Средней Азии), 0,6 – Африки, 2,7 – Северной и Центральной Америки, 9,5 – Южной Америки, 0,5% – Австралии и Океании³⁴.

Больше всего мигрантов из материкового Китая – 27,8%, далее по численности мигрантов идут граждане Республики Корея – 16, другие крупные группы – граждане Вьетнама – 13,3, Филиппин – 9,8, Бразилии – 7,3, Непала – 3,2, Тайваня – 2,2, Индонезии – 2,2, США – 2 и Перу – 1,7%³⁵. Среди граждан Республики Корея, Тайваня и КНР значительную долю составляют бывшие жители японских колоний, привезенные в Японию для принудительного труда во время Второй мировой войны, и их потомки³⁶. Среди мигрантов из стран Юго-Восточной Азии численностью выделяются группы стажеров и студентов. Абсолютное большинство мигрантов из стран Южной Америки – лица японского происхождения, потомки японцев, мигрировавших в эти страны в начале XX в.³⁷

Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии каждый год публикует отчет о трудящихся в стране иностранцах. В 2018 г. из 2 731 093 человек трудились 1 460 463 человека (53,3%)³⁸. Тот факт, что работает чуть больше половины мигрантов, можно объяснить тем, что крупная группа стажеров не считаются работающими, кроме того,

-
34. 政府統計の総合窓口 (e - S t a t) . URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&tclass1=000001060399&cycle_facet=tclass1%3Acycle (accessed 31.01.2020)
35. 政府統計の総合窓口 (e - S t a t) . URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&tclass1=000001060399&cycle_facet=tclass1%3Acycle (accessed 31.01.2020)
36. Vogt, G. Foreign workers in Japan // The sage handbook of modern Japanese studies. 2015. P. 573.
37. Brody B. T. Opening the door: Immigration, ethnicity, and globalization in Japan. New York: Routledge, 2002. P. 46.
38. 「外国人雇用状況」の届出状況まとめ【本文】. (平成 30年 10月末現在). URL:<https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000472892.pdf> (accessed 31.01.2020)

достаточно крупная доля мигрантов – это члены семей работающих мигрантов, и у них нет права работать. Отчет также показывает национальный состав трудящихся, он примерно совпадает с национальным составом всех мигрантов, однако здесь выделяется группа граждан стран G7/8 – 5,3%³⁹. Также называются цифры по сферам деятельности: обрабатывающая промышленность – 29,7% работающих (в основном граждане КНР и стран Юго-Восточной Азии), сервисы – 15,8, торговля – 12,7, гостиничное дело и общественное питание – 12,7, строительство – 4,7, телекоммуникация – 3,9, медицина – 4,6, образование – 4,8 (в основном граждане стран G7/8), прочее – 13,9%. При этом 34,7% мигрантов работали на малых предприятиях (численность работников до 30 человек), 30,7 – на средних (от 30 до 499 работников) и 20,4 – в крупных (от 500 работников), 4,3% – не выяснено. Отмечается, что большая часть мигрантов имеет доход ниже среднего⁴⁰.

Следует также отметить, что большая часть мигрантов живут в префектурах, где расположены крупнейшие города и сконцентрированы промышленные производства – Токио, Осака, Айти, Канагава⁴¹.

Таким образом, Японию пока сложно назвать страной, где есть много трудовых мигрантов. И она сильно выделяется этим среди развитых стран. Однако по таким причинам, как сокращение населения, старение населения и вследствие этого недостаток рабочей силы, а также глобализация и падение престижности некоторых рабочих профессий, японская миграционная политика вынуждена меняться в сторону открытости к большому количеству мигрантов с разным происхождением и уровнем образования, которые будут пребывать

-
39. 「外国人雇用状況」の届出状況まとめ【本文】（平成 30年 10月末現在）. URL:<https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000472892.pdf> (accessed 31.01.2020)
 40. 「外国人雇用状況」の届出状況まとめ【本文】（平成 30年 10月末現在）. URL:<https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000472892.pdf> (accessed 31.01.2020)
 41. 政府統計の総合窓口（e - S t a t）. URL: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00250012&tstat=000001018034&cycle=1&tclass1=000001060399&cycle_facet=tclass1%3Acycle (accessed 31.01.2020)

в стране относительно долго. Ускоряющийся темп реформ отражается и на росте количества мигрантов, росте их доли в общем населении страны. На данном этапе пока преобладают относительно низкоквалифицированные трудовые мигранты преимущественно из стран Азии и ожидается, что благодаря новой миграционной программе их количество будет расти. Кроме того, достаточно своеобразным для Японии является тот факт, что значительная доля мигрантов представлена лицами, оказавшимися в Японии, когда их родина была под властью Японии, и их потомками; а также потомками японцев, эмигрировавших из Японии в Южную Америку в начале XX в..

РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР –
ВКЛЮЧЕНИЕ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ПРОЦЕСС «ТЮРКСКОГО МИРА»

Аннотация. О перспективе сотрудничества между Россией и странами так называемого Тюркского мира в глобальном контексте говорится много и проводится много мероприятий на культурном и научном уровне. Однако более глубокое сотрудничество или даже экономическая интеграция в рамках Тюркского мира пока всерьез не рассматривается и даже скорее недооценивается со стороны России. Хотя нельзя не учесть роль России в качестве моста между Востоком и Западом и пользу, которую приносит эта роль для самой России, поскольку она ставит Россию в ключевую, но не открыто ведущую позицию на мировой арене в рамках внешнеэкономических, и в том числе интеграционных отношений. В статье обосновывается необходимость пересмотреть позиции России в отношении Тюркского мира, а также возможность включения России в интеграционный процесс Тюркского мира.

Ключевые слова: *Россия и Тюркский мир, Тюркской, международная интеграция, Россия, Турция, Азербайджан, Татарстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, Казахстан, тюрки, российско-турецкие отношения.*

Классификация JEL: F13, F53, F55, K33, P16.

* Э. Р. Ляпина – LL.M., Ph.D., юрист Legal EL (г. Прага, Чехия).

Россия позиционирует себя на международной арене как славянское государство с православным элементом, с оговоркой о многонациональности и мультикультурности государства. Тем не менее из 21 национальных республик в составе РФ 10 республик являются тюркскими: Татарстан, Башкортостан, Крым, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Тува, Алтай, Чувашия, Хакассия, Саха (Якутия). Более того, не только в республиках, но и на всей территории РФ проживают другие тюркские нации: большую часть занимает вторая по численности нация – татары (около 6 млн, по подсчетам Всероссийской переписи населения на 2010 г.), в Республике Дагестан более 20% населения составляют тюрки: кумыки, ногайцы, аварцы, азербайджанцы. Кроме того, тюрки проживают за рубежом, но ассоциируют себя с Россией (или имеют связь – семья, родственники, близкие). В дополнение, Россия ежегодно принимает тюркоязычных мигрантов из стран Центральной Азии, включая Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан (до 3 млн в год). Таким образом, на территории России проживают не менее 20 млн тюрков (учитывая, что по всему миру проживают около 200 млн тюрков)¹. Нужно также упомянуть, что из тюркских государств, не считая государств СНГ, Турция – важнейший внешнеторговый партнер России, в том числе в сфере энергетических отношений или их потенциала. Тем не менее Россия не позиционирует себя как государство с мощным тюркским элементом.

Для внешнеторговых отношений России существенное значение имеет развитие интеграции в рамках Евразийского Экономического союза, хотя скорее происходит развитие двухсторонних отношений между РФ и государствами – чле-

1. Yunusbayev, B; Metspalu, M; Metspalu, E; Valeev, A; Litvinov, S; Valiev, R; Akhmetova, V; Balanovska, E; Balanovsky, O; Turdikulova, S; Dalimova, D; Nymadawa, P; Babmanimebr, A; Sabakyan, H; Tambets, K; Fedorova, S; Barashkov, N; Khidiyatova, I; Mibailov, E; Khusainova, R; Danba, L; Derenko, M; Malyarchuk, B; Osipova, L; Voevoda, M; Yepiskoposyan, L; Kivisild, T; Khusnutdinova, E; Villem, R (2015). The genetic legacy of the expansion of Turkic-speaking nomads across Eurasia. PLoS Genet. 11: e1005068, doi:10.1371/journal.pgen.1005068, <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4405460/>

нами ЕАЭС, т.е. Казахстаном, Арменией, Белоруссией, Киргизией. Однако нужно заметить, что из государств – членов ЕАЭС Казахстан и Армения обновили свои Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Евросоюзом с учетом современных реалий, технологических разработок и инноваций в отличие от России². А из тюркских государств ЕС интенсивно развивает экономическую и юридическую базу с Азербайджаном, а также продолжает развивать связи с Турцией, Узбекистаном и Казахстаном.

Интегрируются между собой и тюркские государства. Так, в 1992 г. была создана международная организация тюркской культуры – ТЮРКСОЙ, а в 2009 г. – международная политическая организация Тюркский совет, в которые входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан; Туркменистан входит только в ТЮРКСОЙ. Регулярно проводятся как культурные, так и политические мероприятия, посвященные развитию экономических отношений между государствами. Россия также принимала участие в некоторых мероприятиях тюркского мира. Тюркские государства развивают и укрепляют экономические связи не только между собой, но и с другими государствами и интеграционными объединениями, включая Китай, Грузию, страны ЕС. Шестой саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств прошел в Киргизии в 2018 г., где обсуждались перспективы интеграции государств Тюркского совета и формирования тюркской идентичности, и были проведены Всемирные игры кочевников, приуроченные к этому событию, где приняли участие представители в том числе 11 субъектов Российской Федерации.

Турция – идейный вдохновитель Тюркского мира. В ее политике значительное место занимает ислам. Этим определяется близкое сотрудничество Турции с исламскими (не только арабскими) государствами. В то же время одним из

2. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/18499/enhanced-partnership-and-cooperation-agreement-between-european-union-and-republic-kazakhstan_en, <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/>

ее важнейших внешнеторговых партнёров является Россия. Кроме экономического сотрудничества в области туризма и строительства, можно упомянуть значимость геополитического сотрудничества на Ближнем Востоке, в том числе и на арабском полуострове, где Россия и Турция тесно сотрудничают в мирном урегулировании конфликтов в Сирии, а также и в Ливии.

Необходимо упомянуть, что Турция – член ряда международных и европейских альянсов, например НАТО, и кандидат в члены Евросоюза. Нужно вспомнить и о том, что Турция, имея стратегическое региональное положение, равномерно развивает тесные внешнеэкономические связи как с евроатлантическими коллегами, так и с соседями на Ближнем Востоке – с арабским миром, так и со своими соседями с Кавказа, и не в последнюю очередь с тюркскими государствами и тюркскими субъектами России, в особенности с Татарстаном. Так, в Татарстане было открыто самое первое консульство Турецкой Республики среди регионов РФ. По итогам 2018 г. татарстано-турецкий товарооборот составил порядка 350 млн долл.³ с учетом того, что российско-турецкий товарооборот за 2018 г. составил 25,5 млрд долл., увеличившись на 18% по сравнению с 2017 г.⁴ Турция поставляет в Россию продукцию растительного происхождения, текстиль, и в не последнюю очередь автомобильные компоненты для заводов АвтоВАЗа и КАМАЗа, последний располагается в Татарстане.

Важную роль играет и экономическое сотрудничество в энергетической сфере. «Турецкий поток» является одним из путей диверсификации поставки российского газа в Европейский союз и минимизации рисков украинского газового транзита. Кроме того, более 17 лет в Турцию поставляет российский газ по магистральному трубопроводу «Голубой поток», а

3. Сайт Президента Республики Татарстан <http://president.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1625819.htm>

4. Сайт торгового представительства РФ <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-turtsiyey-v-2018-g/>

также Трансбалканскому коридору. В 2018 г. «Газпром» поставил в Турцию 24 млрд куб. м газа⁵.

Говоря о газовом сотрудничестве, нужно упомянуть глубокую историческую и геополитическую связь Турции с Кавказским регионом, в частности с Азербайджаном – газовым и нефтяным экспортером. С этой страной Турцию связывает ряд соглашений в области экономического сотрудничества и культуры. Кроме проектов строительства совместно с Азербайджаном железной дороги Баку – Тбилиси – Карс, что обеспечило бы прямое сухопутное сообщение между Европой и Китаем, в области энергетики существенную роль играет и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум (Южно-Кавказский трубопровод), по которому осуществляются поставки азербайджанского газа из Каспийского моря в Грузию и Турцию, а также Трансанатолийский газопровод (TANAP) по поставке азербайджанского газа из Азербайджана через Грузию и Турцию в государства Евросоюза – Грецию и Болгарию, а в соединении с Трансадриатическим газопроводом (TAP), через Грецию и Албанию в Италию⁶.

Турция расширяет сферу своего влияния и укрепляет сотрудничество с тюркскими государствами Центральной Азии – производителями природных ресурсов: Туркменистаном, Узбекистаном, Казахстаном, а также Киргизией. Поэтому, в связи с нарастающей силой влияния Турции в регионе Центральной Азии на территории упомянутых постсоветских государств, распространяется миф о том, что в противовес «Русскому миру» якобы обозначился «Тюркский мир»⁷.

-
5. Сайт ОАО Газпром, от 04.02.2020 <https://www.gazprom.ru/projects/turkey/>, интернет ресурс Нефтегаз: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/203165-gazoprovod-goluboy-potok-za-15-let-stal-moshchnym-katalizatorom-razvitiya-gazovogo-rynka-turtsii/>
 6. Информация на сайте Министерства энергетики Азербайджана <http://www.minenergy.gov.az/index.php/en/29-energy/gas/321-implementation-of-the-southern-gas-corridor-project-and-its-regional-interactions>, сайт Аналитической Системы Европейской Стратегии и Политики https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/Europe_s_Southern_Gas_Corridor_101018.pdf, официальный сайт Трансанатолийского газопровода <https://www.tanap.com/>
 7. Станислав Тарасов (2018). Regnum, <https://regnum.ru/news/polit/2474388.html>

Российско-азербайджанские экономические отношения охватывают тяжелую промышленность, а также энергетику, прежде всего поставки каспийской нефти в регионы РФ⁸. В 2018 г. товарооборот России с Азербайджаном составил 2,5 долл., уменьшившись на 5% по сравнению с 2017 г.⁹ Азербайджан сотрудничает как с государствами Евросоюза на базе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1996) и других региональных проектов, где Италия, Германия и Франция – основные инвесторы в нефтегазовом секторе, так и с США, не только в форме двусторонних соглашений, но и квазиучастия Азербайджана в НАТО в программе «Партнерство ради мира». Однако уникальность данного тюркского государства состоит не только в природных запасах, но и в исторических связях не только с тюркским миром и кавказскими соседями, но и с персидскими государствами, в частности с соседом Ираном, с которым у Азербайджана более глубокие отношения, чем у других тюркских государств¹⁰.

Еще одним тюркским государством с выходом на персидский мир и тесным сотрудничеством с Республикой Татарстан (субъект РФ) является Туркменистан. В 2018 г. товарооборот России с Туркменистаном составил 444 млн долл., увеличившись на 3,7% по сравнению с 2017 г.¹¹ Экономическое сотрудничество в основном лежит в области экспорта-импорта химической и машиностроительной продукции. Россия является крупнейшим покупателем добытого в Туркмении газа. Кроме того, Туркменистан экспортирует свой природный газ в Турцию и в соседние государства – Афганистан и Иран. Туркмения также участвовала и участвует в строительстве ряда важных газопроводов: по газопроводу

8. <https://regnum.ru/news/2370633.html>

9. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-azerbaydzhanom-v-2018-g/>

10. В 2017 г. в рамках трёхсторонней встречи между Азербайджаном, Ираном и Россией был подписан меморандум о взаимопонимании между железнодорожными компаниями. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4071830>

11. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-turkmenistanom-v-2018-g/>

Восток—Запад туркменский газ поставляется в Каспийский регион; по Транскаспийскому газопроводу предусматривается транспортировка природного газа из Туркмении и Казахстана через Азербайджан в Турцию и Грузию и далее в страны — члены Европейского союза (данный газопровод также считается частью расширения Южного газотранспортного коридора¹²); Шёлковый путь, включающий строящийся газопровод из Ирана в Китай через территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана. Пробная ветка газопровода под названием «Туркменистан—Китай» была запущена в 2009 г., а в 2015 г. Россия присоединилась к проекту «Новый Шёлковый путь», где речь идет о сухопутном соединении транспортного пути Европа—Китай.

Узбекистан, также с выходом на персидский мир, экспортирует, кроме хлопка и текстильной продукции, золото, уран, природный газ, минеральные удобрения, металлы, машиностроительную продукцию. Крупнейшими торговыми партнёрами Узбекистана, кроме России (4,3 млрд долл.)¹³, являются Китай (6 млрд долл.), Казахстан, Турция, Южная Корея (около 2 млрд долл.), Германия (свыше 1 млрд долл.).

Важнейшие партнеры Киргизии — Россия, Казахстан и Китай. В 2018 г. товарооборот России с Киргизией составил 1,8 млрд долл., увеличившись на 18% по сравнению с 2017 г., а товарооборот Киргизии с Китаем на тот же год составил 1,5 млрд долл. Основной продукцией экспорта-импорта являются минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, металлы и изделия из них, текстиль, машины, оборудование и транспортные средства.

Казахстан, являясь государством—членом ЕАЭС, как и РФ, обладает значительным энергетическим потенциалом в

12. *Притчин С.* (2013). Транскаспийский газопровод — проблемы и перспективы, <http://pcsu.ru/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%B%D0%B5%D0%BC>

13. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-uzbekistanom-v-2018-g/>

отличие от остальных трех стран-подписантов — Армении, Белоруссии и Киргизии. Экспорт энергетических продуктов из Казахстана в страны — члены ЕС составляет пока 5-6 %¹⁴, по сравнению с РФ, которая является крупнейшим поставщиком газа в ЕС (30%)¹⁵. Однако эта величина может возрасти, учитывая сырьевой потенциал Республики Казахстан и продолжающиеся в данное время переговоры между ЕС и Казахстаном, развитие проекта «Южный газовый коридор»¹⁶, который должен снизить потребность ЕС в российском газе, а также инвестирование Европейского банка реконструкции и развития в модернизацию магистрального газового трубопровода в Республике Казахстан. Основными партнерами — импортерами казахстанского газа являются страны Западной (Италия, Нидерланды, Франция) и Южной (Греция, Румыния) Европы. Евросоюз для Казахстана — второй по величине торговый партнер после России (за период 2014–2020 гг. финансовая поддержка Казахстана Евросоюзом увеличилась на 56%)¹⁷. Наибольший объем экспорта казахстанской продукции направляется в Италию (17,9% по оценке на 2017 г.), Китайскую Народную Республику (11,9%) и Нидерланды (9,8%)¹⁸. Товарооборот России с Казахстаном на 2018 г. составил 18,2 млрд долл., увеличившись на 5,7% по сравнению с 2017 годом¹⁹.

Сам Тюркский мир — это большой развивающийся рынок. На 2018 г., по данным Международного валютного фон-

14. http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113406.pdf

15. World energy outlook 2016, Key world energy statistics, available <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf>

16. <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/imports-and-secure-supplies/supplier-countries>, <https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/Southern%20Gas%20Corridor%20Advisory%20Council.pdf>

17. Ляпина Э. Перспективы сопряжения европейской и евразийской интеграции в рамках энергоотношений: угрозы и возможности для РФ: Ежегодная научная конференция молодых ученых «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы». М.: Институт экономики РАН. 2017.

18. <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/kz.html>

19. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kazahstanom-v-2018-g/>

да и Всемирного банка, в списке стран по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), упомянутые турецкие государства находятся в следующем порядке²⁰:

- Турция на 13 месте – 2300 млрд долл., мировая доля 1,7%;
- Казахстан на 42 месте – 509 млрд долл., мировая доля 0,38%;
- Узбекистан на 62 месте – 277 млрд долл., мировая доля 0,19%;
- Азербайджан на 73 месте – 179 млрд долл., мировая доля 0,13%;
- Туркмения на 82 месте – 113 млрд долл., мировая доля 0,08%;
- Киргизия на 14 месте – 24,5 млрд долл.

Всего на страны, входящие в Тюркский совет (ВВП по ППС), приходится 3402 млрд долл.

При этом, по данным Всемирного банка, эти страны входят в список государств с быстро растущим ВВП.

Все турецкие государства входят в Организацию исламского сотрудничества (основанную в 1969 г.), насчитывающую 57 государств-членов²¹. Иными словами, обозначенный географией Тюркский регион, являясь частью исламского мира, таким образом, расширяет границы и включает в себя возможность сотрудничества по всей планете, захватывая не только области Центральной Азии и Кавказа, но и арабского мира, персидской области, а также африканского континента, Южной Европы, большой охват Азии (Малайзия, Пакистан, Индия).

Далее, Тюркский мир – это не только упомянутые страны-участницы, но и поддержка многомиллионного тюркоязычного населения за пределами этих государств, многочис-

20. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>, https://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf, <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>, <https://www.imf.org/>

21. Россия имеет статус наблюдателя.

ленные тюркские диаспоры, граждане нетюркских государств, например турецкая диаспора в Германии (граждане Германии), уйгуры в Китае, татары в Финляндии и др.

Учитывая стратегическое расположение тюркских государств, энергопотенциал тюркских государств Центральной Азии, а также транзитный потенциал Турции в Южную Европу и государств Центральной Азии на страны Ближнего Востока (диверсификация путей с Китаем), для России открываются новые перспективные возможности участия в Тюркском мире. Более того, геополитические ориентиры стран также могут быть учтены, причем не только как риски, но и как возможности для углубления сотрудничества. Страны ЕС проявляют некоторый интерес к тюркской идее. Так, например, Венгрия стала страной-наблюдателем в Тюркском совете²², более того, в Венгрии проводятся Игры кочевников, где основные приглашенные – тюркские государства.

Сопряжение России и Тюркского мира, за счет включения России в интеграционный процесс Тюркского мира, имеет большой потенциал развития, учитывая растущую экономику такого альянса, а также геополитическую составляющую. А поскольку в данный момент усиливается геополитическая напряженность и санкции со стороны ведущих западных стран, тюркская составляющая России может вывести международные отношения на новый уровень с новой перспективой сотрудничества. Однако ввиду неконсистентной экономики этих государств говорить о возможности создания общего рынка внутри Тюркского мира рано. Поэтому пока России нужно более активно участвовать в укреплении связей и отношений с существующим Тюркским миром и принять позицию государства с тюркским элементом.

22. Официальный сайт <https://www.turkkon.org/en/gozlemci-ulkeler/HU>

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ
И ДРУГИХ СТРАН: ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ
НЕЛИНЕЙНОЙ МОДЕЛИ
МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема поиска пути развития нефтяной промышленности России с помощью нелинейной модели и опыта зарубежных стран. Проведенное исследование в количественном выражении показало, насколько инвестиции в данную отрасль могут улучшить ее финансовые показатели, а полученный результат может стать возможным решением определения объема необходимых инвестиций для преодоления ухудшения качественного развития одной из основных отраслей экономики нашей страны.

Ключевые слова: *нефтяная промышленность, модель Кобба-Дугласа, экономический рост.*

Классификация JEL: F47, Q43.

В связи с замедлением экономического роста в РФ необходимо искать новые стимулы и возможности для его увеличения. Нефтяная промышленность – один из ведущих секторов в экономике России. По этой причине анализ эффективности функционирования данного сектора и поиск потенциального источника роста в настоящее время является актуальной задачей. Данное исследование нацелено на сравнение эффективности капитальных и трудовых затрат

* Е. В. Терещенко – студентка, Финансовый университет при Правительстве РФ.

в российских и зарубежных нефтяных компаниях. Для достижения этой цели было необходимо построить модель, основанную на производственной функции, чтобы затем, проанализировав результаты, выяснить, насколько важен для экономического роста тот или иной фактор. Было отобрано девять крупнейших компаний России, а именно: «Газпром нефть», «Роснефть», «Лукойл», «Татнефть», «Сургутнефтегаз», «Русснефть», «НОВАТЭК», «Башнефть», «Славнефть» – и семь зарубежных: Saudi Aramco, Sinopec, ExxonMobil, Shell, Kuwait, BP, Chevron. Сравнение различных нефтяных компаний является актуальным ввиду высокой себестоимости производства нефти в России и низкой у ведущих зарубежных компаний. Исходные данные представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Исходные данные российских компаний

Название компании	Объем производства, млн т	Капиталовложения, млрд руб. *	Затраты на трудовые ресурсы, руб.
Газпром нефть	101	357	10536624
Роснефть	337,8	922	44934850
Лукойл	154,2	511,5	14745758
Татнефть	37,59	85	20058438
Сургутнефтегаз	78,7	160,2	109354017
Русснефть	7,52	25,8	1296178
Новатэк	11,8	24,8	4269448
Башнефть	18,9	63,8	15121333
Славнефть	14,3	59,961	5194122

Источник: годовые отчеты за 2017 г. компаний: Газпромнефть, Роснефть, Лукойл, Татнефть, Сургутнефтегаз, Русснефть, Новатэк, Башнефть, Славнефть.

* Статистическая информация по российским компаниям [Интернет-ресурс] URL: <https://smart-lab.ru/q/SNGS/f/y/MSFO/carex/> (дата обращения: 12.09.2019)

Таблица 2. Исходные данные по иностранным компаниям

Название компании	Выручка, млрд долларов	Количество рабочих, человек	Капитальные затраты, доллары
Saudi Aramco	465,49	70762	9331000000
Sinopec	448	446225	14407698480
ExxonMobil	268,9	69600	23080000000
Shell	265	86000	20845000000
Kuwait	251,94	100001	11280053518
BP	222,8	74000	17804000000
Chevron	129,9	48596	13404000000

Источник: годовые отчеты за 2017 г. компаний: Sinopec, Shell, BP, Chevron, ExxonMobil, KPC, Saudi Aramco.

Благодаря эконометрическим моделям современные экономисты могут наиболее точно и адекватно охарактеризовать поведение экономических объектов. Подобные модели позволяют оценить точность результатов прогнозирования и оценивания значений зависимых переменных с помощью инструментов теории вероятностей и математической статистики.

Построение эконометрических моделей выполняется в несколько этапов: составление спецификации модели, сбор статистической информации об объекте, оценка параметров модели и проверка адекватности модели. После завершения этих этапов можно приступить к использованию модели в целях прогнозирования (при ее адекватности).

Методом исследования было построение эконометрической модели на основании производственной функции Кобба–Дугласа. В общем случае факторная модель Кобба–Дугласа показывает взаимодействие и взаимозаменяемость труда и капитала, насколько объем выпуска зависит от того или иного фактора, при какой их комбинации может быть достигнут максимум продукции при наименьших затратах (1):

$$Y = a \times K^{a_1} \times L^{a_2}. \quad (1)$$

Исходя из данных компаний, было получено два уравнения регрессии (2,3):

$$Y_{\text{рф}} = 0,0349 \times K^{0,87} \times L^{0,178}. \quad (2)$$

(0,46) (0,08) (0,08)

$$Y_{\text{зарубежные}} = 0,000018 \times K^{0,463} \times L^{0,485}. \quad (3)$$

(1,132) (0,09) (0,09)

Степень однородности первой производственной функции $\gamma = 0,178 + 0,87 = 1,048$. Это означает, что при увеличении капитальных и трудовых затрат в λ раз объем производства увеличится в раз, $\lambda^{1,048}$ что характерно для развивающейся экономики.

Изоклиной является множество точек области определения производственной функции, для которых предельная норма замещения i -го фактора производства j -м постоянна. Для представленных данных получаем уравнение семейства изоклин (4):

$$K = 4,888MLK \times L. \quad (4)$$

Степень однородности второй производственной функции $\gamma = 0,485 + 0,463 = 0,948$. Это означает, что при увеличении капитальных и трудовых затрат в λ раз объем производства уменьшится в $\lambda^{1,048}$ раз, что характерно для развитой экономики, уровень технологий которой не позволяет использовать эффект масштаба. Для изучаемых данных получаем уравнение семейства изоклин (5):

$$K = 0,955MLK \times L. \quad (5)$$

Анализируя данные модели, необходимо отметить высокое значение коэффициента детерминации — R-квадрат. В случае с российскими компаниями он достигает 0,98, что очень близко к единице. Действительно, рассчитав прогнозные значения и построив график, можно увидеть, что модель очень точно описывает реальные значения (рис 1).

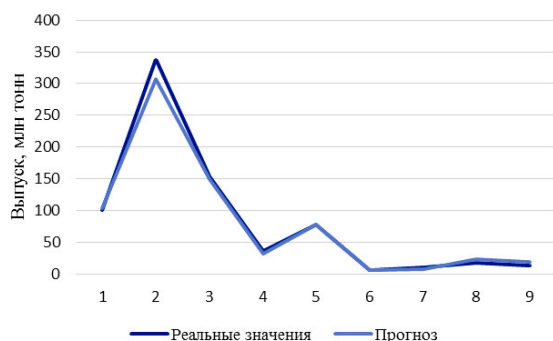

Рис. 1. Графическая интерпретация результатов

Источник: составлено автором на основе проведенных вычислений.

Также при проверке качества модели был использован F-критерий Фишера. $F_{\text{модели}} = 140$, а $F_{\text{крит}} = 5,14$. Из приве-

денных данных видно, что $F_{\text{модели}} > F_{\text{крит}}$. Значит, можно утверждать, что регрессия качественная.

Далее, посчитаем среднюю ошибку аппроксимации. В данном случае она будет равна 13,6%, что является приемлемым (меньше 15%), и значит, модель достаточно качественная.

Проведенный анализ показывает, что данная модель может использоваться и для экономического анализа нефтяной отрасли России. Аналогично проверим модель для зарубежных компаний.

Коэффициент детерминации второй модели немного меньше предыдущего, но значение R-квадрат равно 0,92 также очень близко к единице. Проиллюстрируем графически реальные значения и прогнозируемые в модели (рис. 2).

Рис. 2. **Графическая интерпретация результатов**

Источник: составлено автором на основе проведенных вычислений.

Аналогично предыдущему случаю при проверке качества модели был использован F-критерий Фишера. $F_{\text{модели}} = 22,3$, а $F_{\text{крит}} = 6,94$. Из приведенных данных видно, что $F_{\text{модели}} > F_{\text{крит}}$. Значит, можно утверждать, что регрессия достаточно качественная.

Далее, была посчитана средняя ошибка аппроксимации. В данном случае она будет равна $A=8,7\%$, что является даже

меньше, чем в предыдущем случае, и означает, что модель достаточно качественная.

Проверка значимости параметров показала, что трудозатраты в модели для российской экономики недостаточно значимы, и в теории этот фактор нужно исключить. Однако в данной модели это показывает, что трудозатраты в значительно меньшей степени, чем капитальные затраты, влияют на производство нефти в России.

Основной вывод исследования состоит в том, что в России по сравнению с другими производящими нефть странами работает эффект от количественного увеличения затрат. Поэтому увеличение капитальных затрат и трудозатрат в λ раз приведет к увеличению объема производства нефти в $\lambda^{1,048}$ раз. Количественное увеличение капитальных затрат на 1% приведет к приблизительному увеличению производства нефти на 0,87%, а трудозатрат — к увеличению производства нефти на 0,178%. Это свидетельствует о низком вкладе трудовых затрат в совокупное увеличение выпуска продукции. Следовательно, компаниям невыгодно нанимать большее количество сотрудников или увеличивать заработную плату. В то же время затраты на капитальные вложения достаточно эффективны, о чем свидетельствуют намерения крупных компаний, таких как «Роснефть» и «Газпромнефть», с каждым годом увеличивать их размер¹. Несколько иная ситуация в зарубежных компаниях. Во-первых, отдача от количественного уменьшения там меньше, что, возможно, обусловлено более высоким уровнем технологий в целом. Во-вторых, затраты на трудовые ресурсы и капитальные вложения окупаются ростом выпуска примерно одинаково, их увеличение на 1% приведет к увеличению производства нефти на 0,485 и 0,463% соответственно.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в России для стимулирования нефтяной промышленно-

1. Игорь Сечин наверстает обещанное // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3200108> (дата обращения: 15.09.2019).
«Газпром нефть» в 2019 г. планирует рост CapEx на 7% // ИА «Финмаркет» [Электронный ресурс] URL: <http://www.finmarket.ru/news/4909683> (дата обращения: 15.09.2019).

сти необходимо наращивать капитальные затраты, однако с учетом изменения отдачи от них. Количественное изменение можно высчитать, используя построенную модель, с достаточной точностью. В условиях понижения ставки рефинансирования кредиты для предприятий становятся более выгодными — это благоприятствующий фактор для увеличения капитальных затрат. В то же время многие российские предприятия перекредитованы и не имеют возможности увеличивать заемный капитал.

Компании нефтяного сектора до недавнего времени находились в относительно благоприятных условиях, пока цена на нефть не упала до своих минимумов, а, наоборот, стабилизировалась, чему поспособствовали события, связанные с нестабильной обстановкой на Ближнем Востоке. В то же время в изменившихся условиях резкого падения цен на нефть нельзя не задумываться о решении нарастающих проблем в отрасли (изношенность нефтяной инфраструктуры, низкие темпы модернизации основных фондов и др.)². Поэтому повышение эффективности производства в нефтяной промышленности, приносящей большую часть доходов в ВВП страны, является важным фактором развития России.

2. Названа себестоимость добычи нефти в России // Журнал Эксперт Online URL: <https://expert.ru/2019/02/22/neft/> (дата обращения: 13.10.2019).

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИХ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам роли иностранных инвестиций в экономическом развитии России и мерам по их привлечению. Рассмотрены препятствия, с которыми сталкивается экономический рост в России в условиях сырьевой ориентации и которые вызывают необходимость технологической модернизации, в том числе за счет стимулирования иностранных инвестиций в отраслях обрабатывающего сектора. Выделены преимущества России для привлечения финансовых ресурсов извне, обозначены проблемы привлечения иностранных инвестиций. На основе анализа указанных проблем и преимуществ сформулированы меры, необходимые для стимулирования притока инвестиций в высокотехнологичный сектор и его позитивные эффекты для экономики России.

Ключевые слова: институты финансового сектора, мировой рынок углеводородов, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная инфраструктура.

Классификация JEL: F21.

После экономических шоков 1990-х годов и появления в России рыночной системы основной моделью экономического роста и одновременно источником инвестиций для наци-

* Ф.Ю. Калинин – студент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль).

ональной экономики стал экспорт энергоносителей. Минеральные ресурсы с начала 2000-х годов составляют основную статью экспорта России; пик продаж пришёлся на докризисный 2013 г., когда экспорт энергоносителей составил 71,52% от общего объёма российского экспорта¹. Однако в последнее время наблюдается спад цен на рынке нефти, газа и их производных, что связано с новыми условиями, складывающимися в мировой экономике.

Во-первых, российская нефть, в особенности в новых месторождениях, оказывается гораздо дороже других главных её стран-добытчиков. Согласно проведённому компанией Saudi Aramco исследованию, российская нефть – одна из самых дорогих по себестоимости в мире. Так, безубыточная цена добычи в России составляет в среднем 42 долл. за баррель, а в новых месторождениях будет ещё выше. При этом около 65% выручки нефтяных компаний сегодня уходит на налоги. В то же время себестоимость добычи нефти в других странах-экспортерах существенно ниже (табл. 1).

Таблица 1. Данные о себестоимости добычи нефти в странах – основных поставщиках мирового рынка

Страна	Себестоимость добычи 1 барреля сырой нефти, долл.
Саудовская Аравия	16–18
Ирак	20
Иран	22
ОАЭ	20/30 (для сухопутных/морских месторождений),
Нигерия	28
Венесуэла	36
Великобритания	около 40 (Северное море)
США	40 (Мексиканский залив)
Россия	42

Источник: Saudi Aramco Corporate Overview. September 2019. URL: <https://www.saudiaramco.com/-/media/publications/corporate-reports/saudi-aramco-corporate-overview-2019-english.pdf?la=en&hash=97190943BF92A7B567A0293CF4805716161F2F47>.

На данный момент наиболее дорогой (по себестоимости добычи) остаётся сланцевая нефть в сухопутных месторождениях США, её себестоимость превышает российскую

1. Внешняя торговля России в 2013 году. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-03/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2013-godu/>

и достигает 49 долл. Но эксперты рынка видят в сланцевой нефти большой потенциал для роста. При этом добыча американской нефти в последние годы показывает самый динамичный рост в мире. Международное энергетическое агентство (МЭА) отмечает, что если такой темп сохранится, то на долю США к 2030 г. придётся 85% прироста мировой добычи нефти и 30% прироста мировой добычи газа². «Это укрепляет позиции Соединенных Штатов как экспортера обоих видов топлива», — отмечает МЭА. В результате на мировом рынке нефти опять может появиться ее избыток, который, несомненно, начнет оказывать понижающее давление на цены.

Во-вторых, повышенная волатильность на мировом рынке нефти не обеспечивает устойчивого роста валютной выручки компаний—экспортёров энергоносителей. Министерство финансов РФ разрабатывает несколько прогнозных сценариев, основанных на разной цене за баррель нефти, что подтверждает уязвимость национальной экономики от данного показателя.

В-третьих, сегодня особо остро поднимается проблема загрязнения окружающей среды, основным источником которого являются отходы от применения традиционного сырья для производства топлива. В развитых странах происходит переориентация на использование экологически чистых альтернативных источников энергии, которые пока уступают в эффективности нефти и природному газу, но в условиях индустриальной революции 4.0 имеют большой потенциал для развития. Важным фактором отказа от топливных энергоносителей служит также тенденция к массовому переходу на экологически чистые электромобили, которым для выполнения своих функций не требуется бензин или дизельное топливо. В настоящее время в мире немного полностью электрических автомобилей, чаще встречаются гибриды, которые могут работать как от электричества, так и от топлива. Но самые крупные автомобильные марки — Рено, Ауди, Фольксваген,

2. The Oil and Gas Industry in Energy Transitions: World Energy Outlook special report. Fuel report — January 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/the-oil-and-gas-industry-in-energy-transitions>

БМВ, Хёндай, Ниссан и др. — ведут разработки и представляют электромобили на автосалонах и выставках. По данным международной консалтинговой компании Frost&Sullivan, в 2018 г. во всем мире было продано 2 млн электромобилей, а к 2025 г. их продажи возрастут до 25 млн, что предположительно составит 20–22% от всех автомобилей³. Динамичный рост рынка электромобилей ставит под угрозу спрос на бензин и его сырьё уже в ближней перспективе.

В таких условиях сложно говорить о долгосрочных перспективах эффективного экономического роста, основанного преимущественно на экспорте углеводородов. Проблема ухода от сырьевого экспорта для России не нова; однако ее решение связано с переходом к принципиально новым производственным системам: высокотехнологичным, интеллектуально совершенным, человеко- и природосберегающим. Задача такого масштаба реально и в исторически приемлемые сроки не может быть решена только за счет внутренних источников — их количество и качество недостаточно. Как показали ещё исследования экономистов-классиков, основоположников теорий абсолютных и сравнительных преимуществ, эффективный рост может быть обеспечен только при условии международного экономического взаимодействия. Таким инструментом могут стать иностранные инвестиции. Однако, по данным рейтинга Global Competitiveness Report-2019, Россия среди 141 страны занимает относительно низкие места по группе показателей, характеризующих потенциал привлечения прямых инвестиций:

- 109 место по показателю «Эффективность налоговой системы»;
- 113 место по показателю «Защита прав собственности»;
- 115 место по показателю «Устойчивость банковской системы»;

3. Electric and Autonomous Vehicle Incentives in the US, Forecast to 2025. Release date: 22-NOV-2018. URL: <https://store.frost.com/electric-and-autonomous-vehicle-incentives-in-the-us-forecast-to-2025.html>

- 118 место по показателю «Доступность финансовых ресурсов для SMEs»⁴.

Проблемы, с которыми сталкивается институт иностранных инвестиций в России, затрагивают и экономическую, и политическую, и правовую сферы общества. Одной из самых напряжённых и сильно тормозящих причин является политическая обстановка и политический курс.

Ещё с 2014 г. начался период введения санкций европейских стран и США в ответ на действия России на Украине. Санкции затронули множество отраслей экономики, коснулись и сельского хозяйства, и продовольственной и финансовой сфер. В ответ Россия ввела так называемые контрсанкции. Но политические игры тормозят эффективное развитие экономики, превращают её в служанку политики. Безусловно, такое поведение не только российских, но и иностранных государственных служб противоречит взаимным преимуществам. Политические разногласия ведут к дестабилизации валютного курса, его повышенной волатильности, к усложнению и удорожанию таможенного оформления, росту таможенных платежей, потребительскому росту цен. Минэкономразвития оценило потери российской экономики от санкций и торговых ограничений на конец 2018 г. в 6,3 млрд долл. Наибольший ущерб российским производителям, по оценкам ведомства, нанесли протекционистские меры стран ЕС (2,4 млрд долл.), США (1,1 млрд долл.), Украины (0,8 млрд долл.) и Турции (0,7 млрд долл.)⁵. Почти 2/3 от всех потерь понес металлургический сектор, остальное главным образом пришлось на сельскохозяйственную и химическую промышленность. Взаимные убытки терпят и страны Евросоюза. В последнее время как у российских, так и у европейских политиков всё чаще встречаются заявления о политической и экономической неэффективности санкций. Обоюдные меры

4. Global Competitiveness Report 2019. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2019>

5. Новая газета, №19. Дата публикации: 20 февраля 2019. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/02/19/79611-i-vse-taki-oni-nas-vertyat>

по снятию ограничений послужат продуктивным для экономики решениям. Важно, чтобы экономика перестала быть главным оружием политики, чтобы придерживалась своих законов эффективности, зарубежные страны перестали бы восприниматься как экономические враги. В таком случае инвестиционное взаимодействие России и зарубежных государств может получить новый толчок развития, большую открытость и свободу. Сближение России и ряда развивающихся стран в рамках экономических объединений, таких как ЕАЭС, БРИКС и другие, положительно сказывается на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Но нельзя не обратить внимания на то, что прямые иностранные инвестиции – это не только приток дополнительных финансовых ресурсов, но и приток технологий. Большинство азиатских и латиноамериканских стран являются странами с развивающимися рынками и отстают в технологическом развитии от стран европейского континента. Да и западноевропейские страны обладают большими финансовыми ресурсами. По этим причинам объективно взаимодействие с Европой несёт свои экономические выгоды.

Безусловно, экономическое развитие России также оказывает сильное влияние на приток иностранных инвестиций. В этой сфере у России есть как свои преимущества, так и недостатки. К первым можно отнести:

- 1) большую ёмкость рынка;
- 2) наличие природных ресурсов;
- 3) относительно дешёвую рабочую силу;
- 4) научный потенциал;
- 5) выгодное экономико-географическое положение.

Эти аспекты характеризуют Россию развивающимся рынком, а значит, обладающую большим потенциалом для роста, меньшими первоначальными вложениями и их повышенной отдачей.

Недостатками экономического положения являются:

- 1) слабая развитость финансового и банковского секторов. Эта проблема затрагивает и локализацию финансовых

центров, которыми являются Москва и Санкт-Петербург, и низкую финансовую грамотность населения, и недостаточную развитость кредитной системы и рынка ценных бумаг. Общемировой проблемой являются повышенные риски финансового рынка;

2) отраслевая производственная специфика, а именно сохранение низкого уровня инновационного производства, моральное устаревание промышленно-производственной базы, в особенности в регионах. Эти факторы негативно сказываются на конкурентоспособности российских товаров, снижают инвестиционный потенциал;

3) налоговая нагрузка предприятий, завышенные импортные и экспортные таможенные платежи. Эта проблема, как было сказано ранее, сильно препятствует конкурентоспособности и главного сектора экспорта России – углеводородов. Безусловно, касается она и несырьевых производителей. Уклонение от уплаты налогов обеспечивает негативный фон ведения деловой активности;

4) недостаточная развитость малого и среднего бизнеса. Государство стимулирует иностранные инвестиции в национальные проекты, осуществляемые крупными государственными корпорациями, но важным фактором привлечения иностранных инвестиций служит развитый, многосторонний, многоотраслевой малый и средний бизнес, который в большинстве своём и является главным субъектом привлечения дополнительных финансовых ресурсов, в особенности на начальном этапе деятельности.

Правовая система является важным институтом, который формирует инвестиционную привлекательность государства. Обеспечение государственных гарантий всем субъектам инвестиционной деятельности независимо от форм собственности, равных прав при осуществлении инвестиционной деятельности, гласность при обсуждении инвестиционных проектов и право обжалования в судебном порядке любых решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должност-

ных лиц поспособствует повышению привлекательности иностранных компаний инвестировать в экономику России. Правовая система должна своевременно и адекватно реагировать на новые тенденции в экономических отношениях, способствовать честности и удобству взаимодействия экономических агентов, защищать их права и обязанности. Например, до сих пор не принят закон, регулирующий обращение криптовалюты. Неэффективно работает законодательство в области уплаты налогов, регулирования деятельности самозанятых лиц, достоверности и чистоты бухгалтерской информации. Важным разделом государственной правоохранной деятельности является регулирование цифровой экономики, а именно защиты информации, защиты прав собственности, урегулирование электронных сделок. Важным направлением развития правовой системы в экономической среде является ускорение делового оборота. Этими проектами, уже запущенными в России, являются введение биометрической идентификации в банковском секторе, создание единой площадки взаимодействия населения и юридических лиц с государством – сайта Госуслуг, который хоть и работает с ошибками, но является важным шагом к ускорению и упрощению взаимодействия с государством, рост во многих отраслях электронного документооборота, сокращение бюрократической нагрузки на экономические субъекты. Так, по параметру «Время для открытия бизнеса» в Рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия занимает относительно низкое 62 место. На то, чтобы начать своё дело, в России уйдёт 10,1 дня⁶.

Стране необходимы благоприятные условия для притока иностранных инвестиций. Создание эффективной инвестиционной инфраструктуры, главными параметрами которой являются: надёжная и сопоставимая информационно-аналитическая база (финансовая отчётность, государственная отраслевая и финансовая статистика); online-трекинг денежных потоков; устойчивая и прозрачная кредитная система;

6. Global Competitiveness Report 2019. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2019>

снижение избыточной бюрократической нагрузки на стартапы и малый бизнес; преодоление асимметрии развития финансовых институтов, позволит России стать в глазах иностранных инвесторов одним из самых привлекательных для вложения развивающихся рынков.

Таким образом, частью новой модели экономического роста России может стать развитие передового высокотехнологического сектора, связанного с привлечением долгосрочных иностранных инвестиций, которые принесут отдачу в виде нового, не уступающего зарубежным аналогам ни в качестве, ни в цене продукта, способного удовлетворить растущие запросы современного потребителя.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются системные изменения в экономике. Важное место в этих трансформациях занимает цифровизация и индустрия 4.0. Данный новый тренд в мировой экономике является следствием информатизации и компьютеризации. На микроуровне – это модели измерения и управления, что влечет за собой серьезные теоретические изменения, представляя собой вектор основных изменений в экономике. Специфический характер данных изменений делает актуальной необходимость разработать для российских компаний адаптивный инструментарий.

Ключевые слова: *экономические системы, цифровизация, индустрия 4.0, модели измерения и управления, корпоративный рост, инновации.*

Классификация JEL: O10, O14, O20.

Введение

На современном этапе развития Российской Федерации основной задачей является переход от экспортно-сырьевой системы экономики к системе инновационного экономического развития. Научно-технический прогресс – один из таких факторов. В современном мире важное значение играют так-

* Ю.В. Попков – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет.

же инвестиции и инновации. Взаимодействие образования, науки и производства способствует развитию технического прогресса и созданию новых инновационных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность на мировом рынке. В условиях глобальной мировой конкуренции именно инновации вышли на первый план, оказывая большое влияние на экономику национального государства. Чтобы повлиять на рынок и привлечь к себе потребителя, целесообразно рекомендовать то, чего не могут предложить другие государства. Поэтому гонка за инновациями на данный момент оказывает огромное влияние на инвестирование денежных средств и выбор приоритетных направлений развития экономики.

Индустрия 4.0

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации, которая пришла на смену информатизации и компьютеризации, как следствие четвертой промышленной революции, или Индустрии 4.0¹.

Индустрия 4.0, как и интернет вещей, — это не только новые технологии, но принципиальный подход к определению свойств всех человеческих вещей, а также методам их производства и потребления. Индустрия 4.0 может быть обобщена как интегрированный, адаптированный, оптимизированный, ориентированный на обслуживание и совместимый производственный процесс, который совмещается с большими данными и высокими технологиями.

Данная парадигма включает ряд новых тенденций:

- 1) децентрализацию создания продуктов и добычи ресурсов, а также более гибкий контроль над масштабом производства для снижения издержек;
- 2) придание вещам искусственного интеллекта, преобразование каждого предмета в источник информации;

1. Стрельникова Е.В. Упрощение процедур торговли в условиях современной мировой экономики // Известия МГТУ «МАМИ». 2015. Т. 5. №3(25). С. 57–60.

- 3) автоматизацию услуг путем массового применения искусственного интеллекта – постепенное превращение всей индустрии услуг в отрасль, управляемую взаимодействием клиентского и сервисного искусственного интеллекта с активным использованием больших данных, как источника информации для предсказания и планирования;
- 4) сокращение участия человека во взаимодействиях вещей – вещей;
- 5) расширение пассивного предпринимательства населения за счет развития электронных торговых систем и использования тех или иных ресурсов домохозяйств и жителей;
- 6) развитие альтернативных сетей, подобных интернету, и их интеграция в инфраструктуру дополненной реальности;

Для понимания направлений цифровизации необходимо уточнить содержание понятий цифровой экономики. Цифровая экономика – это система социально-экономических отношений, нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики. Цифровое производство мы рассматриваем как «новое качество предприятия, подразумевающее интеграцию цифровых технологий по всей цепочке создания продукта, включая разработку продукта, создание технологии производства, подготовку производства, само производство и его сервис»².

Под цифровой трансформацией будем понимать следующее: «Цифровая трансформация – это нечто гораздо большее, чем просто понимание и внедрение новых технологий. Она стимулирует волну инноваций в бизнес-моделях, продуктах, услугах и внутренних бизнес-процессах, которые могут угрожать выживанию организации. Помимо использования новых технологий, для этого требуются новые способы мышления и ведения бизнеса, новые навыки, но-

2. Цифровое будущее России: что нам готовит программа «Цифровая экономика» // Цифровое производство: сегодня и завтра российской промышленности. 2017. № 2. С. 6–18.

вые организационные структуры и операционные модели, а также адаптация к гораздо более быстрым темпам изменений»³.

Цифровая экономика Российской Федерации

Принятая в 2017 г. программа «Цифровая экономика Российской Федерации» дала старт к переходу отечественных промышленных предприятий на новый цифровой уровень. Этот переход должен носить характер цифрового прорыва. Россия намерена за 15–20 лет войти в группу лидирующих экономик мира за счет цифровых преобразований и развития цифровых конкурентных преимуществ⁴.

Стимулом трансформации является возможность оставаться конкурентоспособными на внутреннем и глобальном рынках. На данный момент российские предприятия испытывают дефицит инвестиций в приобретении активов, в том числе и цифровых; испытывают дефицит в новых технологиях при росте объемов интеллектуальных ресурсов. Но низкий уровень их коммерциализации ведет к нарастанию технологического отставания и не позволяет создавать уникальные продукты, в том числе и цифровые. Российская экономика характеризуется ростом издержек для преодоления рыночных и административных барьеров, а также установления связей и контактов с партнерами и потребителями. Как следствие, нарастает угроза утраты конкурентных позиций. Очевидно, что в таких условиях цифровой прорыв затруднен, с одной стороны, с другой стороны, именно он должен стать условием выхода из кризиса.

«Основным драйвером трансформации всегда будет стремление увеличить маржинальность улучшить, улучшить

3. Фаттахов В.И., Исмагилов Р.Х. Потери в цифровой экономике: методы выявления, оценки, снижения // Организатор производства. 2018. Т. 26. №3. С. 34–43.

4. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2019).

энергоэффективность, снизить эксплуатационные расходы, а активное использование цифровых технологий и новые методы управления повышают прибыль предприятия в среднем на 26% относительно конкурентов»⁵. Уникальной особенностью современной цифровой реальности является то, что сама цифровая среда является драйвером развития предприятий напрямую побуждает их к трансформации. Предприятия автоматически встраиваются в цепочки создания ценности различных уровней, в бизнес-модели партнеров за счет развития открытых инноваций, сетевых технологий и новых организационных форм, практически стирающих физические границы, заменяя их на виртуальные.

В мировых исследованиях при оценке цифрового потенциала стран принимаются во внимание следующие критерии: 1) наличие цифровых драйверов; 2) производственно-экономический потенциал. К драйверам цифрового развития относятся: человеческий потенциал; технологии и инновации; инфраструктура; доступ к глобальной торговле и инвестициям; устойчивое ресурсное обеспечение; внутренний спрос.

К показателям уровня экономического потенциала относятся: масштабность производства; комплексность производства; структурная связанность отраслей экономики.

Сочетание приведенных критериев позволяет построить матрицу оценки готовности субъекта к переходу к цифровой экономике, разработке программ цифровых преобразований. В матрице можно выделить четыре группы стран:

- группа «Перспективные лидеры» (страны с высоким уровнем экономического потенциала и высокой оценкой драйверов цифрового развития);
- группа «Промышленное наследие» (страны с высоким уровнем экономического потенциала, но средними/низкими оценками стимулов цифрового развития);

5. Галимова М.П., Гилева Т.А. Трансфер технологий в цифровой экономике: критерии выбора бизнес-модели // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: проблемы и перспективы: Тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. С. 418–423.

- группа «Высокий потенциал роста» (хорошие показатели движущей силы цифрового развития, низкие значения комплексности и масштабов производства;
- группа «Аутсайдеры» (страны, которые либо уже утратили свой экономический потенциал, либо только начинают развиваться).

Если говорить о глобальной оценке, то Россия, по оценкам World Economic Forum, относится к группе «Промышленное наследие», при этом в значительной близости к группе «Аутсайдеры»⁶.

Использование такого двухкритериального подхода ставит экономику России и большинство российских промышленных предприятий в «нулевую» точку, когда в зависимости от выбранной стратегии и бизнес-модели можно быстро перейти в группу лидеров либо в группу аутсайдеров. При этом предприятия и отрасли попадают во все группы, но при этом следует отметить неравномерность развития отраслей и предприятий, которые необходимо учитывать при разработке программ цифровых преобразований.

Выводы

Исследования, проведенные в Инновационном центре «Сколково» на основе показателей требований дорожной карты программы «Цифровая экономика Российской Федерации», имеют четыре базовых направления: 1) инфраструктура; 2) информационная безопасность; 3) кадры и образование; 4) нормативное регулирование. В состав выборки вошли компании из традиционных отраслей экономики и высокотехнологичные стартапы, получившие статус участников проекта «Сколково». Такой подход к формированию выборки преследовал две задачи. С одной стороны, сегмент высокотехнологичных стартапов — это среда компаний нового экономического уклада, которые способны выиграть из-за

6. Галимова М.П., Гилева Т.А. Трансфер технологий в цифровой экономике: критерии выбора бизнес-модели // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: проблемы и перспективы: Тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. С. 418–423.

перехода к цифровой экономике и могут формировать точки роста цифровой экономики. С другой стороны, компании традиционных секторов сталкиваются с большими рисками при переходе на новую цифровую модель и могут тормозить цифровые трансформации. По результатам исследования был сделан вывод, что большинство российских компаний не готовы к цифровой экономике.

Основная проблемная зона для обеих групп компаний – низкий уровень развития человеческого капитала и инфраструктуры цифровых преобразований. Недостаток подобного исследования заключается в отсутствии анализа готовности организационной структуры предприятий, качества стратегии и бизнес-моделей, способных обеспечить цифровые преобразования⁷.

Анализ кейсов предприятий показал, что в России на сегодняшний день цифровые решения особенно активно внедряются в нефтегазовой отрасли, горнодобывающей и металлургической промышленности. В результате опроса выявлено, что предприятия сталкиваются: с достаточно низким уровнем цифровой культуры; с неготовностью лидеров к переходу к цифровым преобразованиям и нежеланием их брать ответственность за возможные цифровые провалы; с недостаточной информационной осведомленностью о цифровых преобразованиях и их эффектах. Также выявлено, что предприятия ограничиваются локальной дигитализацией из-за ограниченности бюджетов.

Представляет интерес оценка резервов повышения уровня цифровой готовности с позиций потерь. Именно возможные потери являются барьерами для эффективной цифровизации. Ряд авторов указывают на следующие потери: 1) информационная неосведомленность, недостаточность и неточность информации, искажения при передаче,

7. Промышленность 4.0: готовы ли производственные компании? Обзор производственного сектора России – 2018. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/russian-manufacturing-market-review2018-ru.pdf>.28. (дата обращения: 16.10.2019).

что подрывает цифровое доверие и ведет к неверным управленческим решениям; 2) избыточная информация, что ведет к росту издержек ее обработки и лишним информационным шумам; 3) сопротивление человека, связанное с риском потери рабочих мест по причине автоматизации и роботизации, что выражается в низкой мотивации персонала во внедрении цифровых технологий; 4) сопротивление управленческого персонала новым технологиям из-за риска отрицания уже существующих технологий, из-за невозможности их интеграции; 5) потери из-за локальной оптимизации в интересах узкой группы пользователей, игнорирование глобального и системного характера цифровых инноваций, что приводит к неэффективности всей цепочки создания ценности; 6) манипулятивное поведение с помощью цифровых технологий; 7) ошибки прогнозирования; 8) технические сбои и отказы технологий и оборудования, то есть неготовность и недостаточный технический уровень для реализации цифровизации.

Специалисты указывают, что практическая проблема заключается в том, что внедрение цифровых технологий в производственной деятельности сопровождается рядом особенностей, присущих российской системе управления: внедрение инноваций происходит, как правило, локально, часто в формате терминальных проектов, которые не встраиваются в долгосрочную стратегию предприятия.

Как правило, это не пионерские решения, а реакция на действия конкурентов или изменения внешней среды, что соответственно снижает их эффективность:

- цифровая трансформация происходит либо интуитивно без использования уроков успешного опыта, либо без учета специфики деятельности предприятий, что приводит к тиражированию типовых решений, не адаптированных под конкретную управленческую ситуацию;
- не учитываются риски внедрения, редко используется система предварительного тестирования инструментов

цифровой экономики для выявления потенциальных ошибок и потерь;

- нет системной цифровой стратегии и дорожной карты. Цифровая стратегия – это лишь часть корпоративной стратегии или одна из функциональных стратегий, направленная на технологическое обновление. Логика цифровой трансформации требует рассматривать цифровую стратегию как корпоративную и как конкурентную стратегию.

Все это приводит к высоким затратам на внедрение цифровых инноваций в промышленности на начальном этапе, а затем к еще большим затратам на исправление ошибок, допущенных на этапе внедрения технологий.

В ходе анализа было выявлено, что руководители российских предприятий не видят глобальных возможностей цифровой трансформации и не готовы к интеграции во внешнее цифровое пространство. Ключевая причина состоит в неготовности предприятий к открытым инновациям, к свободному распространению результатов интеллектуальной деятельности и совместному пользованию активами. Предприятия недооценивают возможности цифровизации как основы интеграции в глобальные цепочки, как основы для территориального и географического расширения бизнеса, как способа совместного использования активов и обеспечение доступа к глобальным активам. Это свидетельствует о том, что цифровые трансформации рассматриваются только на уровне предприятий или холдингов, корпораций, в которые они входят. А ведь именно с помощью глобального эффекта можно решить проблемы дефицита квалифицированных кадров или проблемы их избытка, проблемы ресурсных ограничений и привлечения инвестиций⁸.

8. Промышленность 4.0: готовы ли производственные компании? Обзор производственного сектора России – 2018. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/russian-manufacturing-market-review2018-ru.pdf>.28. (дата обращения: 07.10.2019).

1. Государственная стратегия нацелена на цифровые преобразования в России. Предприятия осознают их неизбежность как условие обеспечения внутренней и глобальной конкурентоспособности.

2. Российская экономика развита неравномерно, поэтому многие предприятия находятся в критических точках между «Лидеры» и «Аутсайдеры», поэтому в данный момент трудно определить точный вектор развития цифровой экономики в целом.

3. В России прослеживается крайняя неравномерность развития экономики по отраслям, есть как и хорошо подготовленные, так и вовсе не готовые к переходу к цифровой экономике отрасли, в них совершенно разный уровень технологической подготовленности.

4. Проблемы с недостаточным финансированием компаний мешают им полноценно развернуть комплексный переход к цифровой экономике. Нехватка ресурсов и бюджетов становится большой проблемой для большинства компаний в целом.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
КАК ВНУТРЕННИЙ ВЫЗОВ
ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В работе приведены выводы поискового исследования проектов в сфере цифровой трансформации отечественных предприятий на примере ряда сервисных предприятий Республики Татарстан. Сделаны выводы об основных внешних и внутренних вызовах подобных преобразований для субъектов предпринимательской деятельности (предприятий) с точки зрения изменений социально-экономических факторов, структурных изменений в экономических системах на мезоуровне. Выделены три этапа реализации первых проектов в сфере цифровой трансформации среди отечественных компаний частного сектора экономики.

Ключевые слова: модернизация, цифровые технологии, социально-экономические процессы, внешняя среда, внутренняя среда, конкуренция, рынок.

Классификация JEL: D01, O10, O12.

Введение

Технологический фактор становится драйвером процессов экономического развития. Изменение технологического фактора, опосредованное развитием широкого спектра

* Н.С. Селиверстова – к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

информационных, био-, медицинских и прочих технологий, оказывает влияние на все социально-экономические процессы. Цифровые технологии становятся ядром новой системы коммуникаций¹, производства, обмена и распределения как экономических, так и общественных благ между экономическими агентами.

Цифровая трансформация представляет собой процесс внедрения в управленческую, производственную, коммерческую деятельность экономического агента (предприятия) и его коммуникации с различными контрагентами (партнерами, клиентами, госорганами типа ФНС и др.) и обществом цифровых решений, таких как: информационные системы электронного документооборота, по работе с кадрами, ERP-системы по управлению ресурсами и др.; облачные сервисы; безналичные расчеты; использование электронной коммерции в виде сайтов в интернете и т.п.

Результаты ряда современных исследований указывают на то, что руководство компаний должно адаптировать стратегию развития бизнеса практически в любой отрасли к новой цифровой реальности². По мнению некоторых специалистов, скорость цифровой трансформации важна не только на уровне компаний, но и в еще большей степени – в госрегулировании. В противном случае государство рискует стать тормозом в развитии страны. Процессы цифровизации в российской экономике, по мнению некоторых исследователей, идут достаточно медленно, что связано в том числе с продолжительной по времени институционализацией процессов цифровизации. Однако помимо этого существенными барьерами являются также уровень неопределенности деловой среды и уровень сопротивления изменениям со стороны

-
1. Григорьева О.В., Селиверстова Н.С. Изменения корпоративной культуры как значимый фактор трансформации в условиях Индустрии 4.0 // Эффективные системы менеджмента: качество и цифровая трансформация: Материалы VIII международного научно-практического форума. Казань, 2019. С. 97–100.
 2. Reis J., Amorim M., Melão N., Matos P. Digital Transformation: A Literature Review and Guidelines for Future Research // World Conference on Information Systems and Technologies. 2018. P. 411–421.

сотрудников, а также недостаточная проработка данных вопросов на мезоуровне³. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что российские предприятия в большинстве не готовы к прорывной цифровизации по причине наличия стойких противоречий между стратегическими целями и текущими задачами предприятия, несоответствия организационной структуры и бизнес-модели характеру проводимых преобразований⁴.

В результате проведенного анализа научной литературы по теме цифровой трансформации компаний представляется актуальным разработка теоретических и практических подходов к реализации элементов цифровой трансформации как вынужденных ответов на вызовы со стороны внешней и внутренней среды современных компаний частного сектора российской экономики.

Так, Zhang Y. и Elsner W.⁵ пришли к выводу, что при наличии социальных рычагов местное (локальное) взаимодействие может порождать, и даже стабилизировать, общее сотрудничество. Механизмы социального рычага зарекомендовали себя при теоретических описаниях механизмов самоорганизации в исследовании сложных социально-экономических систем⁶. По нашему мнению, это применимо и к любым сферам технологического предпринимательства (в сфере информационных технологий, платформенных бизнес-моделей и т.п.), которое по определению связано с освоением новшеств, коммерциализацией инноваций, где государственное и правовое регулирование не существует в полной мере, как правило, или же систематически отстаёт от изменений хозяйственной практики.

3. Мезоэкономика: состояние и перспективы: Монография / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. М.: ИЭ РАН, 2018.

4. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2019. №1 (27). С.27-37.

5. Zhang Y., Elsner W. Social leverage, a core mechanism of cooperation. Locality, assortment, and network evolution // Journal of Evolutionary Economics. 2019. P.1-23.

6. Ibid.

Таким образом, предметом данного исследования стала совокупность социально-экономических взаимоотношений в сфере разработки и реализации проектов цифровой трансформации отечественными предприятиями частного сектора экономики.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы следующие методы научного познания: дедукция, анализ, синтез, системный подход, методы логического, системного и лингвистического анализа; методы математической статистики.

Практические выводы основываются на контент-анализе данных о реализации четырех проектов по внедрению корпоративных информационных систем управления ресурсами в промышленности (на примере Республики Татарстан), реализованные субъектами среднего бизнеса за период 2014–2019 гг. Все рассматриваемые субъекты (экономические агенты) являлись представителями частного сектора, что не позволяет распространять полученные выводы на государственный сектор и компании с государственным участием. В дальнейшем планируется расширение границ исследования.

Результаты

В результате проведенного исследования нами были выделены основные вызовы со стороны внешней и внутренней среды для российских предприятий. Так, к вызовам со стороны внешней среды для предприятий реального сектора экономики относятся:

1) стагнация традиционных рынков сбыта по причине уменьшения объемов и прибыли от основного(ых) заказчика(ов) и рост сбыта через сегмент электронной коммерции при снижении затрат на единицу товара;

2) изменение правил и методов принятия решений со стороны контрагентов в плане выбора партнеров и предъявления к ним специфических требований (использование электронного документооборота, цифровой подписи, реги-

страции на конкретных тендерных площадках, сокращение времени выполнения работ/поставки товара и т.п.);

3) повышение требований со стороны заказчиков к условиям поставки товаров/выполнения работ/услуг (сокращение сроков поставки, использование систем быстрых платежей);

4) опережающий рост себестоимости.

Основными вызовами со стороны внутренней среды для предприятий реального сектора экономики России в настоящее время являются:

1) недостаток компетенций руководителей и специалистов в сфере информационных технологий, способных внедрять цифровые решения. Так называемый кадровый голод, особенно на региональном уровне, усиливается объективным повышением сложности управления людьми и процессами в компании как результат широкого внедрения информационных технологий во все процессы жизнедеятельности;

2) фрагментарность отраслей и предприятий, реализующих цифровые решения (цифровизация активно внедряется в сфере финансовых технологий, оказании государственных услуг, обмена контентом — социальные сети, мессенджеры). В результате у экономических агентов, отстающих в части цифровизации своих бизнес-процессов, наблюдается недостаточное качество планирования с целью обеспечения плановой рентабельности реализуемых проектов / выполняемых заказов на фоне планирования в режиме реального времени у экономических агентов, реализующих проекты в сфере цифровой трансформации;

3) высокая роль «групп интересов» в процессе модификации корпоративных институтов.

Указанные вызовы внешней и внутренней среды приводят к самоорганизации экономических агентов в части разработки и последующей реализации проектов в сфере цифровой трансформации. По нашему мнению, в данном случае срабатывает механизм социального рычага (social leverage), когда экономические агенты начинают реализацию отдель-

ных локальных проектов по цифровой трансформации через создание механизмов социального рычага, В дальнейшем эти процессы трансформации развиваются и дополняются новыми проектами успешно даже в отсутствие четкой экономической политики, государственных постановлений, национальных и/или отраслевых стандартов и прочих институциональных факторов. Под социальным рычагом в этом случае следует понимать склонность экономических агентов к использованию уже сложившихся взаимоотношений с другими знакомыми экономическими агентами (не менее одного опыта взаимодействия) для того, чтобы увеличить (или умножить) вероятность встречи между первоначально незнакомыми друг с другом экономическими агентами, даже если изначально у данных групп контрагентов были планы только на осуществление однократного взаимодействия в той или иной сфере.

В результате проведенного анализа данных о реализации четырех проектов по внедрению корпоративных информационных систем управления ресурсами в промышленности (на примере Республики Татарстан), реализованные субъектами среднего бизнеса за период 2014–2019 гг., нами выявлены три этапа реализации первых проектов в сфере цифровой трансформации среди отечественных компаний:

- 1) вывод проекта для локальной среды «знакомых» экономических агентов;
- 2) наращивание компетенций по проектам в сфере цифровой трансформации в ходе реализации пилотного проекта;
- 3) распределение выгод от реализации пилотного и основного (следующего за пилотным проектом) проекта в сфере цифровой трансформации.

На первом этапе при необходимости реализовать проект по цифровой трансформации, который по умолчанию содержит в себе высокий уровень неопределенности, экономический агент имеет склонность к поиску партнеров из круга действующих контрагентов («знакомых» экономических агентов), отношения с которыми характеризуются:

1) более высоким уровнем доверия, за счет наличия, как минимум, одного опыта взаимодействия;

2) меньшей вероятностью применения санкций и/или возникновения конфликта в случае проблем при реализации проекта (реализации рисков событий);

3) меньшей вероятностью широкого распространения информации о неудаче в случае неуспешной реализации проекта.

Практика показывает, что при отсутствии релевантного отраслевого опыта реализации проектов в определенной сфере (в данном случае – в сфере цифровизации элементов деятельности, цифровой трансформации), экономический агент первично выставляет контракт (проект) не на рынок в целом, а для локальной среды – для «знакомых» экономических агентов.

На втором этапе «знакомый» экономический агент, получив запрос, получает возможность сформировать ценностное предложение под требование потенциального заказчика в сфере цифровой трансформации. Заказчик в этом случае вынужденно является лояльным, поскольку четкого видения результата зачастую у него нет, и он доверяет потенциальному Исполнителю из числа «знакомых» экономических агентов.

При согласовании параметров проекта с Заказчиком экономический агент получает возможность нарастить собственные компетенции в сфере цифровой трансформации.

При реализации этого первого проекта информация расходится по рынку (Исполнитель доводит до других участников рынка информацию о собственных компетенциях, Заказчик – о достигнутых результатах). После этого в конкуренцию за дальнейшие проекты по цифровой трансформации конкретного Заказчика (экономического агента) готовы вступить большее количество экономических агентов с рынка.

На третьем этапе матрица выигрышей экономических агентов при возможности реализации экономическим агентом стратегии кооперации или стратегии отказа от кооперации выглядит в этом случае так, как показано в таблице.

Для упрощения мы рассматриваем в данном случае только двустороннее взаимодействие (два экономических агента с ролями – Заказчик, Исполнитель), две возможные стратегии реализации проекта в сфере цифровой трансформации (стратегия сотрудничества в случае согласия на проработку и последующую реализацию проекта; стратегия отказа от сотрудничества в случае отказа от реализации проекта в связи с высокой неопределенностью при его реализации).

Таблица. **Матрица выигрышей от реализации проекта в сфере цифровой трансформации, двустороннее взаимодействие**

		Экономический агент-исполнитель	
		Стратегия сотрудничества	Стратегия отказа от сотрудничества
Экономический агент-заказчик	Стратегия сотрудничества	R; R	N; P
	Стратегия отказа от сотрудничества	P; N	P; P

Источник: составлено автором.

Причем в табл. 1 $R > N > P$, где R – положительный результат взаимодействия экономических агентов, P – отрицательный результат взаимодействия, N – нейтральный результат взаимодействия экономических агентов.

Результат R может выражаться в наращивании компетенций по проектам в сфере цифровой трансформации для экономического агента-исполнителя; наращивании компетенций в сфере цифровой трансформации для экономического агента-заказчика и достижении качественно нового уровня трансформированного бизнес-процесса.

Результат N представлен в виде дополнительной информации о рынке проектов в сфере цифровой трансформации и может быть получен в случае отказа одного из экономических агентов от сотрудничества в сфере разработки и реализации проектов по цифровой трансформации.

Отрицательный результат взаимодействия Р может быть представлен либо в виде потери (риске потери) конкурентного преимущества экономического агента за счет отказа от сотрудничества и недооценки роли цифровизации деятельности в условиях современных вызовов внешней и внутренней среды, либо в виде издержек на предпроектную проработку и получение тем не менее информации о рынке проектов в сфере цифровой трансформации – в случае отказа от сотрудничества одной стороны.

В то же время по результатам исследования выявлено, что в большинстве современных компаний изменения начинаются с изменения целевых показателей деятельности; изменения процессов и процедур; а также с изменения бизнес-ролей. Реализация подобных проектов компаниями среднего бизнеса создает основу для дальнейшей реализации проектов по более глубокой цифровой трансформации.

В этом случае стратегия сотрудничества является доминантной, поскольку содержит предпочтительный результат для обеих сторон (не содержит существенной разницы при выборе стратегии отказа от сотрудничества, как в случае, например, с дилеммой заключенного).

Заключение

При накоплении в экономической системе критической массы предприятий с определенным уровнем зрелости в части дальнейшей трансформации бизнес-процессов, распределения и контроля зон ответственности требуется разработка мер поддержки, а также изучение научным сообществом, поскольку будет создан фундамент для реализации программы цифровизации экономики России в целом.

Реализация подобных проектов субъектами частного бизнеса демонстрирует высокую заинтересованность субъектов предпринимательских структур в преодолении/устранении системной неопределенности, возникающей одновременно во внутренней и внешней среде экономических агентов.

В результате проведенного исследования нами выявлено и описано содержание трех ключевых этапов реализации первых проектов в сфере цифровой трансформации среди отечественных компаний в частном секторе экономики:

1) вывод проекта для локальной среды «знакомых» экономических агентов;

2) наращивание компетенций по проектам в сфере цифровой трансформации в ходе реализации пилотного проекта;

3) распределение выгод от реализации пилотного и основного (следующего за пилотным проектом) проекта в сфере цифровой трансформации.

Глубокое понимание особенностей процессов цифровизации в различных отраслях и секторах экономики России позволит углубить имеющиеся теоретические знания в этой сфере, а также создаст основу для формирования мер экономической политики на различных уровнях.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. По прошествии пяти лет с момента принятия Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» приходится констатировать, что система государственного стратегического планирования так и не была сформирована, а практическая реализация стратегического планирования столкнулась с множеством сложностей и препятствий. Одной из причин пробуксовки является отсутствие нормативной регламентации степени обязательности исполнения плановых документов для разных субъектов социально-экономической системы. Для преодоления бумажного характера государственного планирования представляется целесообразным привлечение созданных государством институтов развития к исполнению в пределах своей компетенции утверждаемых документов стратегического планирования.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, субъекты реализации стратегического планирования, институты развития, внутрикорпоративное планирование.*

Классификация JEL: Q20, P11.

Традиционно под институтами развития понимают организации, хотя к ним могут быть отнесены и отдельные

* Ю.В. Евстафьева – младший научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ.

правила, задающие параметры функционирования некоего объекта (сферы управления, сектора экономики, территориального образования), и смешанные формы (например, особые экономические зоны). Общепринятой или законодательно утвержденной нормативной трактовки понятие «институт развития» не имеет, а в научной литературе под ним объединено большое количество организаций, различных и по целям создания, и по функционалу, и по организационно-правовым формам, и по правовому положению.

В общепринятом узком смысле институты развития представляют собой особый тип институтов, которые создаются государством для решения задач развития экономики, включая стимулирование развития отдельных отраслей, секторов экономики и сфер деятельности. Преимущественно речь идет о стимулировании инновационной и инвестиционной активности, строительстве объектов инфраструктуры и отраслях с большим внешним эффектом, критически важных для государственной безопасности и устойчивого экономического развития сферах, а также о видах деятельности, по разным причинам не привлекательных для частных инвестиций.

Однако в широком смысле к институтам развития могут быть отнесены и негосударственные организации (в частности, кредитно-инвестиционные), и разнообразные бюджетные учреждения, и даже органы государственного управления. Обосновывается это тем, что деятельность данных организаций направлена на развитие социально-экономической системы, обуславливает и в той или иной мере стимулирует ее развитие. В качестве институтов развития следует рассматривать и созданные государством корпорации, а также компании с государственным участием. Опыт успешно развивающихся зарубежных стран подтверждает, что вся экономическая система должна функционировать как сложносоставной институт развития.

Современные институты развития принято разделять на нефинансовые и финансовые. Если первые предоставляют преимущественно консультационные и посреднические ус-

луги, то вторые призваны выполнять функцию долгосрочного финансирования проектов, направленных на социально-экономический прогресс. Финансовые институты развития также могут оказывать широкий перечень консультационных услуг, связанных как с сопровождением сделок, так и с деятельностью поддерживаемых организаций в целом.

Необходимым условием успешного функционирования любых институтов развития является их встроенность в систему государственного управления развитием экономики в качестве одного из ключевых субъектов и осуществление последнего на основе стратегического планирования. Например, институты развития кредитно-финансового типа должны способствовать реализации стратегических планов путем целевого долгосрочного кредитования инвестиций в соответствии с централизованно установленными приоритетами.

В России функционируют десятки государственных финансовых институтов развития, представлены практически все существующие в мире виды таких институтов. Они были созданы по образцу зарубежных организаций-аналогов и имплементированы в российскую социально-экономическую систему при минимальном учете национальных особенностей и адаптации к сложившейся социально-экономической системе. Данное обстоятельство отчасти объясняет сложности в функционировании российских институтов развития и разрыв между ожидаемыми и реальными результатами их внедрения.

Необходимо признать, что в масштабах государства институты развития не образуют какой-либо системы, представляют собой некий конгломерат разнородных организаций. Учреждались такие организации спорадически, и сейчас их деятельность взаимно не координируется. На некоторых направлениях работает несколько институтов развития, но при этом остаются участки деятельности, которые не охватывает ни одна из множества организаций.

Вопрос эффективности институтов развития является ключевым для обоснования их функционирования как важ-

ной части системы управления социально-экономическим развитием. Оценки этой эффективности часто становятся предметом манипулирования и не всегда бывают объективными. На этапе определения экономической отдачи конкретного финансового института развития и его состоятельности (оправданности) нередко намеренно искажается общее назначение таких организаций: первоочередные цели инновационной трансформации национальной экономики, т.е. развития, подменяются целями эффективного рыночного управления собственными средствами этих организаций.

Искажение логики функционирования институтов развития связано в первую очередь с переориентацией деятельности этих организаций на эффективное управление финансовыми ресурсами. Разворот финансовых институтов развития в сторону коммерческой деятельности опасен критическим отдалением от задач, ради решения которых они были учреждены, и не может быть оправдан ответственностью данных организаций за собственные прибыли и убытки.

Понимание эффективности как максимальной прибыльности стимулирует организации не к выполнению собственного функционала, а к размещению денежных средств на депозитных счетах, гарантирующих стабильную доходность и минимальные риски. При этом процентные доходы по депозитным счетам представляются как доходы от деятельности института развития, что противоречит целям создания таких организаций. Индикатором эффективности деятельности института развития может рассматриваться и рост кредитного портфеля за счет курсовых разниц его валютной части.

Аргументы в пользу необходимости увеличения портфельной стоимости компаний в интересах государства как главного бенефициара не могут быть приняты, так как по своей сути являются контрпродуктивными. Погоня за высокомаржинальными проектами выводит институт развития из зоны, в которой он призван функционировать, — зоны критически важных для дальнейшего экономического развития государства проектов и, как правило, малопривлекательных для

коммерческих структур. Государственные институты развития не должны предъявлять к проектам высоких требований по доходности, ограничиваясь обеспечением минимального возврата на инвестиции.

Возможным негативным следствием рыночной ориентации деятельности действующих в России государственных институтов развития является возобновление лакуны в финансировании высокорисковых проектов и проектов с минимальной ожидаемой доходностью, для обеспечения реализации которых такого рода организации и создаются. Кроме того, выход организаций на конкурентные рынки вытесняет оттуда иных игроков: они не в силах конкурировать с фондируемыми государством институтами развития ввиду несопоставимой стоимости капитала. Таким образом, институт развития формально, будучи вполне эффективным (прибыльным), может не только не приносить ожидаемой от него пользы, но даже наносить урон социально-экономической системе в целом. Еще раз подчеркнем, что цели деятельности подобных организаций не могут редуцироваться к увеличению портфельной стоимости профинансированных компаний либо извлечению коммерческой прибыли от кредитования и других финансовых операций, напротив, предполагают сквозное положительное влияние реализации финансируемых проектов на всю социально-экономическую систему.

Истинная эффективность институтов развития зависит от функционирования всей системы государственного управления развитием экономики. Эффективное выполнение институтами возложенных на них функций возможно при системном управлении на основе стратегического планирования, предусматривающего научно обоснованную постановку целей и задач развития экономики, механизмы их достижения и обеспечиваемого автоматически действующими процедурами политической, экономической и административной ответственности за достижение запланированных показателей.

Критика в адрес российских институтов развития звучит регулярно, причем не только со стороны профессионального сообщества, но и со стороны государственной власти. В погоне за показателями рыночной эффективности существующие институты развития не оправдывают возложенных на них ожиданий. Функционируя обособлено от общей системы государственного управления, эти организации не могут обеспечить осуществление необходимого технологического рывка, а значит, являются не более чем вспомогательными. Те же из них, кто не отклоняется от поставленных при создании целей и работает в интересах всей социально-экономической системы, в силу ограниченности собственного финансового ресурса не могут в одиночку стать драйверами экономического роста. Например, Фонд развития промышленности, доказавший на практике способность решать поставленные перед ним задачи, существенно недофинансирован. Как указывает О.С. Сухарев, если ресурс института развития мал, то общий эффект влияния на систему, как правило, будет незначительным¹.

Как можно видеть, в России не соблюдаются указанные выше необходимые условия эффективного функционирования институтов развития. Они действуют оторвано от системы стратегического планирования по причине несформированности последней. Их заемщики не несут ответственности за эффективное использование кредитов и не обременены необходимостью достижения каких-либо плановых показателей. Наконец, Центральный банк не финансирует государственные институты развития, вынуждая их функционировать на обычных коммерческих условиях. Возможность достижения первоначально поставленных перед институтами развития целей без реформирования и упорядочивания в масштабах государства вызывает обоснованные сомнения. Направления деятельности, финансовая обеспеченность и место государственных институтов развития

1. Сухарев О.С. Институты развития: необходимость и эффективность // Государственный аудит. Право. Экономика. № 2. 2017. С. 8–16.

в социально-экономической системе страны должны быть пересмотрены.

При создании и устойчивом функционировании системы стратегического планирования, роль государственных институтов развития значительно меняется. Данные организации становятся ключевыми субъектами реализации стратегических задач, содержащихся в плановых документах, системно обеспечивающими исполнение их основных положений. Содействие достижению плановых показателей, а следовательно участие в реализации запрограммированных мероприятий и поддержка проектов в соответствии с установленной на государственном уровне приоритетностью должны стать императивами деятельности государственных институтов развития. Это обоснует и содержательно наполнит дальнейшую деятельность уже существующих организаций, обеспечит достижение прямых целей их учреждения. Соответствующие изменения, обязывающие действовать во исполнение утвержденных плановых документов, предлагается внести в учредительные документы данных юридических лиц. Создание новых институтов развития должно основываться на потребностях системы стратегического планирования и охватывать те сферы, в которых корпоративный сектор в силу каких-либо обстоятельств не может подключиться к исполнению утвержденного в плановом документе стратегического характера проекта (мероприятия).

На практике участие государственных институтов развития в реализации стратегического планирования должно основываться на новой модели внутрикорпоративного планирования, отвечающего потребностям и рекомендациям государства. Внутренние планы и программы институтов развития, должны являть собой разверстку документов государственного планирования, отражать обязательства, которые берет на себя организация в рамках выполнения того или иного общегосударственного планового документа, корректно информировать других экономических субъектов о

планируемой деятельности. Внутрикорпоративные плановые документы институтов развития представляется целесообразным согласовывать на уровне федеральных органов исполнительной власти (ФОИВов) на предмет их соответствия принятым документам стратегического планирования и утверждать после рассмотрения и одобрения уполномоченным коллегиальным органом при Президенте Российской Федерации или Правительстве Российской Федерации.

Документы, подготовленные по шаблону и содержащие общие положения и цели, как и целевые индикаторы, не отражающие фактическую результативность осуществляемых программ, свидетельствуют о формальном подходе и приводят к пробуксовке как внутрикорпоративного стратегического управления, так и реализации стратегического планирования на уровне государства. Необязательность исполнения утвержденных в организации планов и стратегий во многом обуславливает низкое качество последних.

Для целей реализации государственного стратегического планирования должны быть обновлены методические рекомендации по разработке внутрикорпоративных плановых документов, а также предусмотрены меры ответственности для должностных лиц таких организаций за невыполнение (в том числе имитационное выполнение, что является фактическим невыполнением) внутренних планов и программ. Большое значение имеет не только степень проработанности проекта документа институтом развития, но и качество ведомственной экспертизы, а также последующая работа по содержательной корректировке в соответствии с полученными рекомендациями и замечаниями.

К системным препятствиям использования описываемой формы участия в стратегическом планировании всех подконтрольных государству хозяйствующих субъектов, рассмотренных выше, относятся отсутствие единого органа государственной власти, реализующего планирование социально-экономического развития государства, а также реальной ответственности должностных лиц за результативность

такого планирования как внутри организации, так и вне ее (руководителей ФОИВов, членов коллегиальных органов, одобряющих внутрикорпоративные планы и программы). Данные обстоятельства несут в себе риски несогласованности и разнонаправленности плановых документов различных организаций, а также формализма и вырождения внутрикорпоративного планирования, превращения его в элемент обязательной отчетности, концентрации усилий на процессе (создании, согласовании, утверждении, подготовке отчетных документов—элементах, подлежащих контролю), а не на общесистемных результатах (практически не контролируются ввиду сложности оценивания).

В условиях изменения генеральной функции государственных институтов развития на содействие исполнению стратегий и планов в рамках собственной компетенции, особое значение приобретает качество разрабатываемых плановых документов и открытость этого процесса для всех участников. Институты развития, как и иные субъекты реализации стратегических планов, должны привлекаться к подготовке плановых документов. Действующие корпоративные стратегии государственных институтов развития, на которые опираются рассматриваемые организации на текущий момент, подлежат замене на новые, разработанные на основании утвержденных документов государственного планирования. Впоследствии деятельность рассматриваемых организаций должна быть направлена на выполнение государственных плановых документов.

Для того чтобы институты развития успешно функционировали как часть создающейся системы стратегического планирования социально-экономического развития, они должны приобрести определенную системную связанность, действовать скоординировано как между собой, так и с органами государственного управления. Целесообразно установить правовой режим взаимодействия институтов развития с другими государственными институтами, одновременно устранив дублирование функций между ними.

Финансовая деятельность институтов развития должна быть пересмотрена и оптимизирована в соответствии с нуждами реализации стратегического планирования. Необходимо утвердить закрытый перечень финансовых операций, которыми может заниматься каждый из государственных институтов развития, и внести соответствующие изменения в уставные и иные, в том числе нормативные, документы, регламентирующие деятельность организаций такого рода. Данная мера поможет избежать нецелевого использования средств и отклонения от выполнения поставленных перед институтами развития задач. Продуктивным представляется расширение финансовых возможностей успешно зарекомендовавших себя организаций путем докапитализации за счет тех, чье положительное влияние на развитие национальной экономики является спорным.

При сопряжении финансовых институтов развития с системой стратегического планирования очевидно качественно меняется содержание понятия их эффективности. Как показано выше, определение эффективности как максимального возврата на инвестиции идет вразрез с целями учреждения государством институтов развития как таковых, и в рамках системы стратегического планирования рассматриваемые организации должны быть ориентированы в первую очередь на выполнение стратегических задач развития государства, утвержденных в соответствующих плановых документах. Таким образом, наиболее эффективными следует считать те институты развития, которые вносят наибольший вклад в практическую реализацию стратегического планирования.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особые экономические зоны, действующие на территории России, а также их роль в стимулировании экономики страны и привлечении инвестиций. Проанализированы основные виды налоговых и неналоговых льгот, предоставляемых резидентам особых экономических зон, целесообразность их предоставления, а также оценка их эффективности. Предложены основные пути развития института особых экономических зон в России для стимулирования российской экономики за счет предоставления налоговых льгот.

Ключевые слова: *особые экономические зоны, налоговые льготы, промышленно-производственный тип особых экономических зон, резиденты особой экономической зоны, анализ функционирования особой экономической зоны.*

Классификация JEL: H29, O10.

Для решения социально-экономических проблем страны, таких как развитие инновационной экономики, промышленности и научно-инвестиционной сферы, развитие отдельных территорий и перспективных отраслей экономики, создание рабочих мест, стимулирование и привлечение инвестиций, государство использует различные инструменты и программы. Одним из наиболее действенных инструментов принято считать создание особых экономических зон (ОЭЗ).

* М.А.Улакаев – аспирант, Институт экономики РАН.

Основные цели создания ОЭЗ — это развитие высокотехнологических отраслей экономики и импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, а также расширение транспортно-логистической системы. В России ОЭЗ представляют особый режим предпринимательской деятельности, который предполагает различные налоговые и неналоговые преференции для резидентов ОЭЗ (табл.1). Эти преференции потенциально могут способствовать увеличению налоговых поступлений в бюджет за счет роста налоговой базы (создание новых рабочих мест, увеличение объемов производства и т.п.), привлечению инвестиций за счет более привлекательных условий налогообложения по сравнению с территориями, не входящими в ОЭЗ. При этом к резидентам ОЭЗ предъявляются требования по минимальным капитальным вложениям, за счет которых должны быть построены и введены в эксплуатацию объекты инфраструктуры на территории зоны (табл. 1).

Таблица 1. Основные налоговые и таможенные льготы, предоставляемые резидентам особых экономических зон в Российской Федерации

Виды особых экономических зон				
Вид налога	Промышленно-производственные	Технико-внедренческие	Туристско-рекреационные	Портовые
Налог на прибыль организаций	от 2 до 15,5% (в зависимости от региона)	от 0 до 15,5% (в зависимости от региона)	от 13,5 до 15,5% (в зависимости от региона)	2% (в течение 10 лет с момента получения прибыли)
НДС	освобождение (при ввозе товаров на территорию РФ)	освобождение (при ввозе товаров на территорию РФ)	освобождение (при ввозе товаров на территорию РФ)	освобождение (при ввозе товаров на территорию РФ)
Налог на имущество организаций	0% (в течение 10–12 лет);	0% (в течение 10 лет)	0% (на 10 лет)	0% (в течение 15 лет)
Земельный налог	0% (в течение 5–10 лет)	0% (в течение 5 лет)	0% (в течение 5 лет)	0% (в течение 10 лет)
Транспортный налог	0% (в течение 10 лет)	0% (в течение 5–10 лет)	льгота не предоставляется	0% (в течение 10 лет)
Таможенные пошлины	освобождение (таможенная процедура свободной таможенной зоны)	освобождение (таможенная процедура свободной таможенной зоны)	льгота не предоставляется	освобождение (таможенная процедура свободной таможенной зоны)

Окончание табл. 1

Виды особых экономических зон				
Вид налога	Промышленно-производственные	Технико-внедренческие	Туристско-рекреационные	Портовые
Страховые взносы	от 14 до 28% (2017–2019 гг.)	от 14 до 28% (2017–2019 гг.)	от 14 до 28% (2017–2019 гг.)	льгота не предоставляется

Источник: составлено автором на основе данных АО «Особые экономические зоны»: <http://www.russez.ru/oez/>

ОЭЗ могут способствовать социально-экономическому развитию регионов за счет формирования более благоприятного инвестиционного климата в стране, увеличения производства и создания принципиально новых технологических разработок и продуктов.

Существует множество классификаций особых экономических зон в зависимости от критериев, положенных в их основу. В настоящее время в России особые экономические зоны могут быть созданы по четырем типам:

- промышленно-производственные;
- технико-внедренческие;
- туристско-рекреационные;
- портовые.

В настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано 22 ОЭЗ (табл. 2), действующих в более чем 20 субъектах Российской Федерации.

Таблица 2. Зарегистрированные особые экономические зоны

№	Название зоны	Регион
<i>Промышленно-производственные</i>		
1	ОЭЗ ППТ «Липецк»	Липецкая область
2	ОЭЗ ППТ «Алабуга»	Республика Татарстан
3	ОЭЗ ППТ «Тольятти»	Самарская область
4	ОЭЗ ППТ «Титановая долина»	Свердловская область
5	ОЭЗ ППТ «Моглино»	Псковская область
6	ОЭЗ ППТ «Калуга»	Калужская область
7	ОЭЗ ППТ «Узловая»	Тульская область
8	ОЭЗ ППТ «Лотос»	Астраханская область
9	ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат»	Московская область
10	ОЭЗ ППТ «Воронеж»	Воронежская область
<i>Технико-внедренческие</i>		
1	ОЭЗ ТВТ «Дубна»	Московская область
2	ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург
3	ОЭЗ ТВТ «Технополис Москва»	Москва

Окончание табл. 2

№	Название зоны	Регион
4	ОЭЗ ТВТ «Иннополис»	Республика Татарстан
5	ОЭЗ ТВТ «Томск»	Томск
6	ОЭЗ ТВТ «Исток»	Московская область
<i>Туристическо-рекреационные</i>		
1	ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»	Республика Бурятия
2	ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	Алтайский край
3	ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»	Иркутск
4	ОЭЗ ТРТ «Завидово»	Тверь
5	ОЭЗ ТРТ «Курорты Северного Кавказа»	Северный Кавказ
<i>Портовые</i>		
1	ПОЭЗ «Ульяновск»	Ульяновская область

Источник: составлено автором на основе данных АО «Особые экономические зоны»: <http://www.russez.ru/oez/>

Функционирование ОЭЗ как в Российской Федерации, так и в других государствах, ставит вопрос об оптимальном сроке их существования, периодах жизни и целесообразности продления сроков действия зон или прекращения их существования по результатам мониторинга и проведения оценки эффективности функционирования.

Так, О.В. Иншаков вводит понятие «жизненный цикл ОЭЗ». В соответствии с этим понятием каждая ОЭЗ в процессе своего функционирования проходит определенные фазы жизненного цикла. Автор выделяет 6 фаз жизненного цикла ОЭЗ¹:

- подготовительная, или создания объективных и субъективных предпосылок формирования;
- становления или формирования экономических рамочных условий и создания инфраструктуры;
- развития на собственной основе или инвестиционной активности, создания основной структуры, роста накопления за счет активного выхода на рынки;
- зрелости или масштабного массового производства и интенсивного накопления капитала резидентов;
- стабилизации затрат и снижения эффективности преференций резидентам;

1. Иншаков О.В., Иншакова Е.И., Крюкова Е.В. Особые экономические зоны как институт развития nanoиндустрии: сущность, структура, совершенствование. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. 2014. №6.

- выхода фирм из особого статуса и функционирование на общих конкурентных условиях и/или трансформации ОЭЗ в обычную профильную зону экономической деятельности.

Одной из успешно развивающихся ОЭЗ, функционирующей относительно недавно, является ОЭЗ промышленно-производственного типа «Лотос». Она расположена на территории Астраханской области, граничащей со странами Каспийского бассейна, на пересечении двух евроазиатских транспортных коридоров – Север–Юг и Запад–Восток.

Необходимо отметить, что в настоящее время город Астрахань – крупный промышленный и культурный центр, важнейший пункт перевалки грузов с железной дороги на морской, речной транспорт, и наоборот. Преобладающие отрасли промышленности в данном регионе – судостроительная, легкая, пищевая, машиностроительная и металлообрабатывающая. Астраханская область – центр управления проектами освоения запасов шельфа Каспийского моря ведущими российскими корпорациями. К традиционным для региона, важным отраслям относятся рыбная промышленность и предоставление туристическо-рекреационных услуг. Агропромышленный комплекс – основа хозяйства большинства муниципальных районов области. В связи с тем, что в области преобладает засушливый климат, преимущественным видом сельскохозяйственной деятельности является выращивание зерновых культур, овощеводство (томаты) и бахчеводство.

Создание ОЭЗ в данном регионе способствовало развитию отдельных отраслей экономики, имеющих существенное значение для региона:

- транспортное машиностроение;
- агропромышленная и пищевая промышленность;
- энергетика;
- фармацевтическая и медицинская промышленность;
- строительные материалы и упаковка;
- информационные технологии.

По состоянию на 31 декабря 2019 г. в данной ОЭЗ было зарегистрировано 11 резидентов², которые вовлечены в приоритетные отрасли экономики (судостроение, энергетика, агропромышленная и пищевая промышленность), способствующие социально-экономическому развитию данного региона. ОЭЗ ППТ «Лотос» была создана в 2014 г., и срок ее действия составляет 49 лет³. В данной зоне, как и в любой другой ОЭЗ России, есть возможность получения налоговых и неналоговых льгот и преференций (табл. 3). Резидентам ОЭЗ «Лотос» также предоставляются технические условия для подключения к инженерной инфраструктуре, которая подводится к их земельным участкам. Общая площадь ОЭЗ «Лотос» составляет 9,9 млн кв. м., а площадь земельных участков, предоставляемых в пользование резидентам ОЭЗ, 6,3 млн кв. м. В соответствии со стратегией развития ОЭЗ «Лотос» к 2024 г. планируется привлечь более 11 млрд руб. инвестиций⁴.

Таблица 3. Список налоговых льгот и преференций, предоставляемых в ОЭЗ ППТ «Лотос»

Вид налога	Общая ставка	Льготная ставка и условия для применения
Налог на прибыль	20%	2% – в течение 10 лет с момента получения налогооблагаемой прибыли 10% – в последующие годы
Налог на имущество	2,2%	0% – в течение 12 лет с момента постановки имущества на учет
Земельный налог	1,5%	0% – в течение 5 лет с момента регистрации права собственности
Транспортный налог	1–200 руб./л.с	0 руб./л.с. в течение 12 лет с момента регистрации транспортного средства
Режим свободной таможенной зоны: освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины и НДС		
Льготная стоимость аренды земельного участка – 37 547,03 руб. в год (2% от кадастровой стоимости) и возможность выкупа земельного участка после завершения строительства		

Источник: составлено автором на основе данных АО «Особые экономические зоны»: http://www.russez.ru/userfiles/File/lotos_pass1704.pdf

2. <http://www.sezlotos.ru/tenants/>
3. http://www.russez.ru/oez/industrial/astrakhan_region/r73286
4. <http://www.sezlotos.ru/>

За период с начала функционирования в этой зоне было зарегистрировано одиннадцать резидентов (85% от плановых значений), в том числе два резидента с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций, было создано 752 рабочих мест (151% от плановых значений), вложено инвестиций в размере 2 123 млн руб. (93% от плановых значений); объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг (за вычетом НДС) составил 2 787 млн руб. (83% от плановых значений), было введено в эксплуатацию 27 объектов инженерной инфраструктуры (108% от плановых значений)⁵. По состоянию на 31 января 2020 г. в данной ОЭЗ было зарегистрировано еще три резидента, занятых в производстве судовых панелей, стеклопластиковых труб и бытовой химии⁶. Таким образом, можно говорить о том, что на одно предприятие в среднем приходится 68 рабочих мест.

Для более корректного анализа ОЭЗ ППТ «Лотос» была проведена сравнительная оценка показателей с данными по аналогичной ОЭЗ ППТ (аналогичной по таким параметрам, как период функционирования ОЭЗ, тип ОЭЗ и количество резидентов, зарегистрированных в ОЭЗ). Для проведения сравнительного анализа была выбрана ОЭЗ ППТ «Моглино», расположенная в Псковской области.

Как видно из приведенных данных (табл. 4), ОЭЗ ППТ «Лотос» функционирует более эффективно за счет роста числа резидентов и пропорционального увеличения количества рабочих мест, что имеет прямую взаимосвязь с увеличением объема уплаченных страховых взносов (256 млн руб. по ОЭЗ ППТ «Лотос») по сравнению с размером их платежей по ОЭЗ ППТ «Моглино» (23 млн руб.). Стоит обратить внимание на то, что в ОЭЗ ППТ «Моглино» по итогам 2018 г. зарегистрировано 12 резидентов (109% от плановых значений) и соз-

5. По данным отчета о результатах функционирования особых экономических зон за 2018 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон.

6. <http://www.sezlotos.ru/tenants/>

дано 119 рабочих мест (36% от плановых значений). Таким образом, в ОЭЗ ППТ «Моглино» количество рабочих мест в среднем на одно созданное предприятие приближается к 10, что в почти 7 раз меньше, чем в ОЭЗ ППТ «Лотос». Приведенные данные показывают, что отсутствует прямая взаимосвязь между количеством зарегистрированных резидентов и числом созданных этими резидентами рабочих мест.

Таблица 4. Некоторые показатели ОЭЗ «Лотос» и «Моглино»

Индикатор	ОЭЗ ППТ «Лотос»	ОЭЗ ППТ «Моглино»
Год создания ОЭЗ	2014	2012
Количество резидентов ОЭЗ	11	12
Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ	752	119
Количество рабочих мест на 1 предприятие	68	10
Выручка от реализации (млн руб.)	2 787	160
Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ	2 123	2 937
Объем налоговых и таможенных льгот (млн руб.)	76	0
Объем уплаченных налогов и таможенных платежей (млн руб.)	420	102
Объем уплаченных страховых взносов (млн руб.)	256	23

Источник: составлено автором на основе данных Минэкономразвития: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/2019062808>

По данным Минэкономразвития РФ, выручка от реализации товаров, работ, услуг резидентов, действующих в ОЭЗ ППТ «Лотос», составила 2 787 млн руб. (в ОЭЗ «Моглино» (160 млн руб.), что приводит к увеличению налоговых и таможенных платежей (объем уплаченных налоговых и таможенных платежей в ОЭЗ ППТ «Лотос» почти в 4 раза выше, чем в ОЭЗ ППТ «Моглино»). За период с начала функционирования ОЭЗ ППТ «Лотос» объем налоговых и таможенных льгот составил 76 млн руб., а объем уплаченных налогов и таможенных платежей в бюджеты всех уровней составил 420 млн руб. (417 млн руб. и 3 млн руб. соответственно). Показатели ОЭЗ ППТ «Лотос» демонстрируют взаимосвязь между выручкой от реализации товаров, работ, услуг и объемом уплаченных налоговых и таможенных платежей.

По итогам четырех лет функционирования (2015–2018 гг.) 50% суммы предоставленных в этой ОЭЗ налоговых

льгот и субсидий вернулись в бюджет в виде уплаченных резидентами налоговых платежей, совокупный объем которых превысил 417 млн руб.⁷ Среди уплаченных налогов основную долю составляют налог на прибыль организаций и НДС.

По итогам 2018 г. доля уплаченных налогов по ОЭЗ «Лотос» в общем объеме налоговых поступлений в регионе незначительна (0,01%), это объясняется тем, что данная зона фактически начала свою деятельность только в 2015 г. и четыре года функционирования относительно непродолжительный срок для достижения целевых индикаторов, учитывая, что срок действия зоны составляет 49 лет и что часть предприятий пока не вышла на свои производственные мощности в полной мере.

Четыре года существования ОЭЗ ППТ «Лотос» демонстрируют успешное развитие за счет роста количества резидентов и увеличения количества рабочих мест (табл. 5). При этом объем полученной выручки от реализации (товаров, работ, услуг) резидентами ОЭЗ все еще не достигает плановых показателей. Это отчасти объясняется относительно непродолжительным периодом ее функционирования.

Таблица 5. Соотношение прогнозных и фактических значений по показателям эффективности функционирования ОЭЗ ППТ «Лотос» за 2018 г. и с начала деятельности, млн руб.

Показатель эффективности	Заявленные и фактические значения по показателям в 2018 г.			Заявленные и фактические значения по показателям с начала функционирования зоны		
	План, млн руб.	Факт, млн руб.	Процент выполнения (%)	План, млн руб.	Факт, млн руб.	Процент выполнения (%)
Количество зарегистрированных резидентов ОЭЗ	5	3	60	13	11	85
Количество созданных рабочих мест	250	504	202	498	752	151
Объем инвестиций	1 590	976,82	61	2 276,16	2 123,14	93
Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг (за вычетом НДС)	900	347,38	39	3 339,82	2 787,20	83

7. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/2019062808>

Окончание табл. 5

Показатель эффективности	Заявленные и фактические значения по показателям в 2018 г.			Заявленные и фактические значения по показателям с начала функционирования зоны		
	План, млн руб.	Факт, млн руб.	Процент выполнения (%)	План, млн руб.	Факт, млн руб.	Процент выполнения (%)
Объем уплаченных налогов	0	13,41	100	353,30	417,64	118
Объем налоговых льгот	12,80	30,40	238	58,71	76,31	130
Количество объектов инженерной инфраструктуры, построенных на территории ОЭЗ	16	18	113	25	27	108

Источник: составлено автором на основе данных Минэкономразвития <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/2019062808>

Как было показано выше, ОЭЗ проходит несколько «фаз жизненного цикла» в своем развитии, а ОЭЗ ППТ «Лотос» находится в переходной фазе (вторая-третья «фаза жизненного цикла» в соответствии с классификацией).

По результатам проведенного анализа функционирования ОЭЗ ППТ «Лотос» можно говорить о положительной динамике социально-экономического развития региона по многим показателям в целом, достигнутым в 2018 г. Доля ВРП, приходящаяся на ОЭЗ «Лотос», составила 0,1%; доля инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ «Лотос», в общей сумме – 0,7%; доля уплаченных налогов в общей сумме уплаченных налогов по региону – 0,01%. Учитывая непродолжительный срок функционирования данной зоны, незначительный удельный вес некоторых экономических показателей не вызывает вопросов. Можно ожидать, что данные значения будут увеличиваться в рамках долгосрочного периода функционирования данной зоны при переходе на новую фазу «жизненного цикла».

Ярким примером успешной ОЭЗ, действующей в России, является ОЭЗ ППТ «Алабуга», функционирующая на территории Республики Татарстан. По итогам 2018 г. доля ВРП, приходящаяся на ОЭЗ «Алабуга», составила 3,82%; доля инвестиций, осуществленных резидентами, в общей сумме – 2,2%; доля уплаченных налогов – 1,05%. Сравнительная ха-

характеристика плановых и фактических показателей по ОЭЗ ППТ «Алабуга» представлена в табл. 6.

Таблица 6. Соотношение прогнозных и фактических значений по показателям эффективности функционирования ОЭЗ ППТ «Алабуга» за 2018 г. и с начала деятельности, млн руб.

Показатель эффективности	Заявленные и фактические значения по показателям в 2018 г.			Заявленные и фактические значения по показателям с начала функционирования зоны		
	План, млн руб.	Факт, млн руб.	Процент выполнения (%)	План, млн руб.	Факт, млн руб.	Процент выполнения (%)
Количество зарегистрированных резидентов ОЭЗ	2	3	150	66	66	100
Количество созданных рабочих мест	350	527	151	7 858	8 041	102
Объем инвестиций	5 000,00	13 696,84	274	117 698,40	126 395,24	107
Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг (за вычетом НДС)	20 000,00	93 114,44	466	326 125,70	399 240,14	122
Объем уплаченных налогов	700,00	2 942,63	420	9 901,00	12 318,81	124
Объем налоговых льгот	300,00	1 635,17	545	6 454,80	7 789,97	121
Объем уплаченных таможенных платежей	1 600,00	5 973,66	373	28 226,30	32 599,96	115
Объем таможенных льгот	600,00	2 557,94	426	12 269,90	14 227,84	116
Объем уплаченных страховых взносов	460,00	1 065,32	231,59	4 938,10	4 945,37	100
Количество объектов инженерной инфраструктуры, построенных на территории ОЭЗ	3	3	100	120	120	100

Источник: составлено автором на основе данных Минэкономразвития <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/2019062808>

Стоит отметить, положительный эффект функционирования в течение 14 лет данной ОЭЗ, созданной в 2005 г.: имеет место достижение или превышение фактических показателей над плановыми по всем целевым индикаторам.

При этом нельзя не упомянуть о том, что данная зона расположена в одном из самых успешно развивающихся регионов страны, что дало дополнительные стимулы и гарантии при ее создании. Еще одним преимуществом является тот факт, что на территории данного региона действует и другая ОЭЗ, специализирующаяся на инновационно-технологических разработках (ОЭЗ ТВТ «Иннополис»). Данная ОЭЗ может стать вспомогательной площадкой для развития ОЭЗ «Алабуга» за счет наличия материальной базы и интеллектуальных ресурсов (инновационное и нанотехнологичное оборудование, а также трудовые ресурсы), которые могут быть вовлечены в производственный процесс промышленной продукции. ОЭЗ ППТ «Алабуга» можно отнести к четвертой фазе «жизненного цикла» в соответствии с описанной выше классификацией.

На фоне положительной динамики и показателей эффективности ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа видны проблемы ОЭЗ туристско-рекреационного типа, объединенных в кластер. Здесь практически отсутствует экономическая активность. В частности, в ряде республик Северного Кавказа, входящих в туристический кластер «Курорты Северного Кавказа», отсутствуют зарегистрированные резиденты с момента создания ОЭЗ (2010–2011 гг.) и соответствующие плановые показатели (выручка от реализации товаров, работ, услуг и уплаченные налоги) не достигаются, поскольку экономические субъекты не вовлечены в коммерческую деятельность по предоставлению услуг населению (туристам). При этом, по информации Минэкономразвития РФ, по ОЭЗ ТРТ в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан не утверждены плановые значения показателей, что искажает реальную оценку эффективности в целом по ОЭЗ ТРТ⁸.

Представляется необходимым провести инвентаризацию действующих ОЭЗ туристско-рекреационного типа на предмет целесообразности их дальнейшего существования

8. По данным отчета о результатах функционирования особых экономических зон за 2017 г. и за период с начала функционирования особых экономических зон.

в силу отсутствия какой-либо экономической активности и заинтересованности хозяйствующих субъектов в осуществлении предпринимательской деятельности в регионах, упомянутых выше.

Заключение

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации существует множество различных проблем, препятствующих успешному функционированию особых экономических зон. Несмотря на очевидные экономические выгоды, институт особых экономических зон пока имеет в нашей стране ограниченное применение. Анализ деятельности действующих ОЭЗ свидетельствует о том, что на данном этапе они не выполняют основной возложенной на них задачи: служить очагами динамичного экономического роста, дающего импульс для развития мест базирования и других территорий. Их вклад в экономическое и социальное развитие Российской Федерации пока невелик, что, однако, не говорит об их неактуальности или непригодности в современных российских условиях. ОЭЗ являются, без сомнения, перспективной формой регионального хозяйствования и внешнеторговой деятельности, а нынешнее их положение связано с тем, что организация ОЭЗ на территории России сопряжена с рядом трудностей.

Перспективы развития особых экономических зон в российской экономике во многом зависят от формирования и развития эффективного специального законодательства, регламентирующего вопросы деятельности ОЭЗ. Наряду с этим необходимо увеличить объем льгот, активизировать инфраструктурное обустройство, расширить круг использования инструментов государственно-частного партнерства при создании инфраструктуры ОЭЗ, совершенствовать механизмы администрирования в зонах, повысить оперативность принимаемых государственных решений, передать больше функций на места и усилить маркетинговую составляющую зональной политики. Также необходимо пересмотреть це-

лесообразность пролонгации развернутых ранее зон, где их эффективность оказалась на невысоком уровне. Нуждается в решении и вопрос о целесообразности дальнейшего функционирования некоторых из них, в частности, это касается зон туристско-рекреационного типа. Практика показывает, что наличие различных налоговых и таможенных льгот еще не является гарантией успешного функционирования ОЭЗ и, возможно, следует пересмотреть инструменты стимулирования и развития ОЭЗ в России.

ЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Рассмотрено положение Российской Федерации в ведущих мировых территориальных рейтингах. Охарактеризованы особенности восприятия территории как производственной и маркетинговой системы. Проведён анализ сайтов ведущих инвестиционных агентств Российской Федерации на предмет включения показателей деятельности предприятий промышленности в показатели инвестиционной привлекательности территорий. Сделаны выводы о роли устойчивого развития для планирования развития предприятий на территориях с определёнными производственно-экономическими и географическими условиями хозяйствования.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, перспективное развитие территорий, планирование работы предприятий.*

Классификация JEL: R58.

Введение

В настоящее время стратегии управления, технологии планирования производства и оказания услуг все чаще зависят от условий работы определённых территорий, формируя новый организационный контекст ведения бизнеса. Процессы управления всегда рассматривались как принципиально

* П.А. Костромин – к.э.н., доцент, Московский политехнический университет.

различающиеся от фактического выполнения: производственных процессов, оказания услуг и пр. Это различие заложено в большинстве установленных подходов к управлению предприятием. Но в условиях устойчивого развития управленческие решения и действия, вызванные этими решениями, а также интересы заинтересованных сторон, переплетаются во многих аспектах деятельности предприятия.

Место Российской Федерации в мировых территориальных рейтингах развития

Пристальное внимание к вопросам устойчивого развития территорий и хозяйствующих субъектов-резидентов данных территорий диктуется многими важными факторами: огромным географическим пространством страны, проживанием на этом пространстве населения разных национальностей, резким различием в климатических условиях, разной обеспеченностью полезными ископаемыми и пр. В настоящее время одним из таких факторов выступает достигнутый высокий уровень вовлеченности российской экономики в международные экспортно-импортные связи, значительное присутствие зарубежных производителей на российских рынках, в том числе с последующей локализацией зарубежного производства. Отмеченная вовлеченность отечественной экономики в мировую находит своё отражение в международных рейтингах территорий и экономик. Таких, например, как рейтинг Doing Business (в этом рейтинге в 2018 г. Российская Федерация занимала 31 место по показателям рейтинга «ведения бизнеса»), рейтинги Всемирного Банка (World Bank Group. Doing Business, 2018¹), рейтинг Indicators of Product Market Regulation Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в котором Российская Федерация отнесена пока к странам с меньшей конкурентоспособностью, и др. (Organisation of

1. World Bank Group. Doing Business 2019 [Электронный ресурс]: http://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 15.11.2019).

Economic Co-operation and Development (OECD). Compare your country, 2018)².

Во многих подобных территориальных рейтингах конкурентоспособность той или иной территории часто рассматривается не с позиций реальной экономики территории, а преимущественно с позиций маркетинга. Это приводит нередко к искажённому восприятию потенциальных возможностей конкретной территории со стороны самых различных заинтересованных сторон: федеральных и региональных органов власти, соседних территорий, инвесторов, населения, предприятий и др. Дело в том, что в этом случае управленческие решения преимущественно ориентируются на public relations (PR), рекламу, уровень цифровизации экономики и другие подобные условия. В то же время не учитывается, что территории сегодня представляют собой не столько географическое земельное пространство, сколько площадки, где проживает и трудится население, размещаются и действуют конкретные предприятия в жёсткой взаимосвязи с данной территорией и другими территориями, включая зарубежные.

Стейкхолдеры развития территорий

IT-революция сделала процесс принятия управленческих решений быстрее и дешевле; данные — проще в использовании и более универсальными. Как результат — цифровые решения все больше влияют на ключевые бизнес-процессы предприятий и территорий. Сегодня большие объёмы информации — так называемые Big Data — практически повсеместно используются между предприятиями, территориями и их стейкхолдерами. Именно поэтому экономика взаимоотношений между экономическими агентами с использованием цифровых технологий получила название «цифровая экономика». Ключевые стейкхолдеры территорий представлены на рис. 1.

2. OECD. Compare your country. [Электронный ресурс]: <http://www.oecd.org/economy/indicator-sofproductmarketregulationhomepage.htm#сус> (дата обращения 15.11.2019).

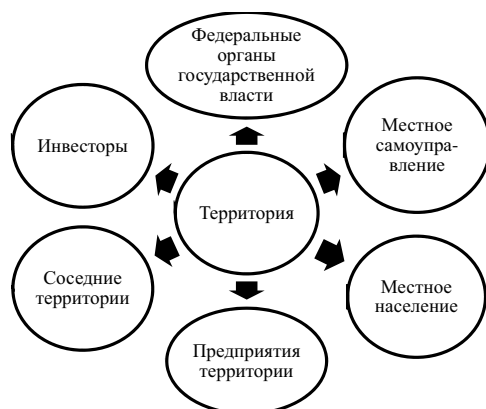

Рис. 1. Основные стейкхолдеры развития территории

Источник: Тумин В.М., Егорова Н.Н., Костромин П.А. Устойчивое развитие территорий на рынке в условиях инновационной экономики // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 1(35). С. 24.

При этом следует чётко понимать, что реальная экономика не исчезает, так как промышленное производство может быть только реальным. С другой стороны, использование цифровых технологий в экономике принципиально меняет отношение менеджмента к управлению персоналом, закупками, сбыту, маркетинговым исследованиям и прочим бизнес-процессам. Например, использование механизмов обработки поисковых запросов в масштабах всей страны позволяет более точно спрогнозировать количество и основные характеристики целевых групп потребителей, но такое исследование можно провести только с использованием технологий Big Data. Поэтому более правильным термином является не «цифровая экономика», а «цифровые технологии в экономике», так как экономика остаётся реальной, но технологии используются принципиально новые – происходит цифровизация реальной экономики

Место планирования в развитии предприятий и территорий

Анализ сайтов инвестиционных агентств-лидеров в рейтинге инвестиционной привлекательности за 2018 г. (Тюмен-

ской области, Москвы и Республики Татарстан) показывает, что основой продвижения территорий на этих сайтах выступают маркетинговые мероприятия, разнообразные базы так называемых лучших практик, подборки бизнес-кейсов и пр. Между тем основой успешной работы территории и её инвестиционной привлекательности являются не маркетинговые и другие подобные мероприятия, а конкретные предприятия, осуществляющие (как и те, которые, возможно, будут осуществлять в перспективе) хозяйственную деятельность в заданных природных и иных реальных территориальных технико-экономических условиях.

Показатели работы предприятий промышленности, которые прежде всего и определяют состояние многих развитых территорий, безусловно, зависят от внешних условий, но центральным элементом здесь является именно система территориального управления, в котором одним из важнейших составных элементов выступает процесс планирования (рис. 2).

Рис. 2. Роль планирования в принятии решений по сценариям развития территорий

Источник: составлено автором.

В этой связи в целях обеспечения устойчивого развития территорий маркетинг должен располагаться на вершине воображаемой пирамиды наук, выполняя вспомогательные функции. В основании должны располагаться реальные экономика, планирование и управление. Основу пирамиды составляют природные, географические, демографические и прочие факторы, формирующие принципиальную возможность развития территории и создания у неё специализированных конкурентных преимуществ. Технические науки позволяют создать необходимую технико-производственную базу для развития основных элементов любой территории – хозяйственных единиц, в основе которых предприятия промышленности. Экономика и управление позволяют наиболее эффективным образом развить предприятия, находящиеся на выбранной территории, а экология – реализовать принципы устойчивого развития с учетом фактора природопользования.

Перечисленные выше аспекты выступают в качестве основы для дальнейшего развития отраслевых и территориальных наук, а также маркетинга территории. Отмеченные научные направления оказывают непосредственное влияние на принятие решений, в том числе инвестиционного и регионального характера. В свою очередь, маркетинг играет второстепенную роль, выполняя больше функции обеспечивающего инструмента.

Аналогичные процессы, только в обратном направлении, происходят с сигналами внешней среды, которая для развития территорий и хозяйственных единиц представляется в основном в виде сигналов рынка. Данные сигналы не предназначены для фундаментальных (на рис. 2 нижних уровней) наук. Действительно, сигналы рынка не оказывают влияния на физико-химические процессы, на состояние природных ресурсов или выполнение целей устойчивого развития ООН. При этом сигналы рынка оказывают влияние на траектории развития территории, так, например, необходимость развития какого-либо региона может быть обусловлена неудовлетворительным инвестиционным климатом или недостаточно-

стью присутствия малого бизнеса на рынке, или снижением покупательской способности населения. В любом случае данный процесс является цикличным и в развитой системе социально-экономических отношений никогда не прекращается.

Процессы планирования производства являются основой для принятия решений в области отраслевых наук (экономика нефтяной, газовой, металлургической, химической, IT и других отраслей), региональной экономики, экономической географии и маркетинга территорий. Все они, в свою очередь, находятся в цепочке принятия решений между сигналами внешней среды и сценариями развития территорий.

Выводы

1. Эффективное и устойчивое развитие территорий Российской Федерации требует, во-первых, обоснованного перечня социо-эколого-экономических показателей, отражающих не столько набор факторов природной среды и условий жизни, сколько реальных производственных, ресурсных, кадровых, инновационных и прочих факторов устойчивого потенциала развития региона в будущем. Во-вторых, требуется заняться поиском резервов для повышения в перспективе социально-экономической эффективности развития конкретного территориального образования. При этом резервы повышения эффективности не должны использовать исключительно приёмы пиара и маркетинга территорий, а основываться на технико-экономических условиях оптимизации производственных затрат на выпуск тех или иных видов изделий или услуг.

2. Достижение этой цели неизбежно требует обоснования, разработки и реализации системы региональных (а в ряде случаев и федеральных) мер, обеспечивающих формирование на конкретной территории в перспективе благоприятных условий для создания и развития разных бизнесов, повышения уровня жизни населения и пр. Хотя все названные выше задачи решаются в рамках региональной экономики, полученные при этом результаты не могут игнорироваться

маркетинговой наукой и практикой. Более того, исключительно эти результаты (описывающие перспективы развития той или иной территории), при прочих равных условиях, должны рассматриваться маркетинговой наукой и практикой в качестве базы как для формирования имиджа территории, так и для разработки мер по её правильному позиционированию и продвижению на рынке.

3. Таким образом, в процессах управленческого выбора основополагающего вектора перспективных направлений развития территорий должна присутствовать согласованность планирования работы предприятий с соответствующими результатами территориальных исследований отраслевых технических и экономических наук, региональной экономики, государственного и муниципального управления, маркетинга, социальных и других наук. В такой стране, как Российская Федерация, реальные (а не цифровые) резервы устойчивого развития в первую очередь следует искать в производственной сфере, прежде всего в промышленности. При этом планирование работы промышленных предприятий (как и предприятий других отраслей экономики) в существенной мере должно увязываться с концепцией устойчивого развития территорий.

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. В статье представлен авторский подход к предотвращению хищения денежных средств из бюджетной системы России и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Особое внимание уделяется внедрению современных технологий, позволяющих предотвратить хищение бюджетных средств.

Ключевые слова: *бюджетные средства, хищение бюджетных средств, государственный подряд, банковский счет, бюрократия, история операций по банковскому счёту.*

Классификация JEL: D73, H57, H61.

Во все времена в России, как и в других странах, существовала коррупция, должностные лица присваивали себе государственные деньги посредством различных схем. В ответ на коррупцию совершенствовалась антикоррупционная деятельность, на что коррупционеры отвечали более современными схемами по хищению государственных денег.

Бюджетные средства, которые регулярно похищаются при содействии должностных лиц, аккумулируются на счетах бюджетов бюджетной системы России. Согласно статье 10 Бюджетного кодекса России, бюджетная система России состоит из одного федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов России (Пенсионный фонд России, Федеральный фонд обязательного медицинско-

* Паламарчук О.О. – студент, Финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ».

го страхования, Фонд социального страхования), 85 региональных бюджетов, более 24 тысяч местных бюджетов.

В современном мире существует пять основных способов коррупционных сделок:

1. Незаконная приватизация. Её смысл заключается в том, что какой-либо потенциальный «бизнесмен» находит среди должностных лиц – государственных служащих поделщиков, которые продают данным нечестным бизнесменам государственную стоимость по заниженной стоимости, а взамен получают взятку. Например, в 1990-е годы в России Роман Абрамович бесплатно приобрёл акции Сибнефти: его покупку оплатила дочерняя компания этого предприятия¹.

2. Откаты – первый способ с последующей выплатой взятки должностному лицу, с подачи которого определённого бизнесмену было продано государственное предприятие.

3. Взятки за право доступа к государственному имуществу. То есть должностные лица за взятку дают возможность заинтересованным лицам воспользоваться имуществом государства. Одно из громких дел связано с бывшим вице-мэром Краснодара Диной Бойченко, которая за 370 тыс руб. оформила собственность на государственный участок площадью в 17 тыс. кв. м, стоимость которого составляла 41 млн руб. Чиновницу приговорили к лишению свободы сроком на один год, правда, условно².

4. Премии самим себе. Именно так поступил губернатор республики Хакасия Валентин Коновалов. Сначала он назначал премии членам правительства республики в 400% от оклада, но лишь после разбирательства с прокуратурой республики и полномочным представителем Президента России по соответствующему федеральному округу данные надбавки

1. Роман. Без вранья. Эпилог – Власть – Коммерсант: <https://www.kommersant.ru/doc/1822149>

2. Деловая Газета. ЮГ- Суд вынес новый приговор экс-замглавы Краснодара за махинации с землёй: <https://www.dg-yug.ru/news/108433.html>

были заменены на предельную величину премии — не более 200% от оклада³.

5. Махинации с налогами. Покупая иностранный товар, в который уже включен НДС, можно вернуть его сумму. Предприятие приобретает объект, стоимость которого очень сложно оценить. Например, в 2000-х годах было уголовное дело, по материалам которого предприятие приобрело прибрежные территории одной из крупных рек, которые, по предварительной оценке, содержали крупные залежи песка. Оценка была проведена не совсем компетентными органами, но предприятие это устроило. Оно купило эти территории у другого предприятия за сумму, исчисляемую миллиардами рублей. В этих платежах сидел исходящий НДС в размере не одной сотни миллионов. Он и был предъявлен предприятием к возмещению. Входящий платеж был без НДС, поскольку земли покупались на заемные средства или деньги, внесенные в уставной капитал предприятия. Разумеется, все это было схемой по раздуванию исходящего НДС. Кроме того, никто со стопроцентной вероятностью не мог сказать, сколько же песка, определяющего высокую стоимость участков, в реальности на них находится⁴.

Так, в 2015 г. в Хамовническом суде Москвы слушалось дело бывшего первого заместителя министра финансов Московской области Валерия Носова, обвиняемого в особо крупном мошенничестве и легализации похищенных средств. По данным Следственного комитета России, в период с января по июль 2007 г. Валерий Носов, уже отбывающий срок за махинации с бюджетными средствами, совместно со своим шефом — тогдашним министром финансов Подмосковья Алексеем Кузнецовым — похитил 1 млрд руб., выделенных

-
3. Валентин Коновалов не сможет выписать премию в четыре зарплаты себе и чиновникам Хакасии. Агентство деловой информации: <http://adi19.ru/index.php/vlast-i-politika/item/1128-valentin-konovалov-ne-smozhet-vypisyvat-premiyu-v-4-zarplaty-sebe-i-chinovnikam-khakasii>
 4. НДС в законе: почему это самый любимый налог российских преступников / Бизнес / Форбс.ру: <https://www.forbes.ru/kompanii/343999-nds-v-zakone-pochemu-eto-samyu-lyubimyy-nalog-rossiyskih-prestupnikov>

на развитие ипотечной системы в регионе на 2005–2010 гг. Отметим, что Алексей Кузнецов покинул Россию и переправился во Францию. Данные лица похитили бюджетные средства при помощи выпуска государством облигаций, доходы от которых были направлены не на помощь жителям Московской области в решении ипотечных вопросов, а похищены. Всего, по данным следствия, преступная группа, которую возглавляли Алексей Кузнецов, Жанна Буллок и Валерий Носов, различными способами похитила из областного бюджета, как уже не раз рассказывал «Ъ», не менее 14 млрд руб.⁵

Однако в данной статье рассматривается вопрос именно хищений бюджетных средств, а не взяток. И значительная часть взяток предоставляется государственным служащим за счёт средств, украденных из бюджета при осуществлении государственных подрядов.

Председатель Счётной палаты А. Кудрин, отвечая на вопрос о размере воровства бюджетных средств в России, заявил, что масштабы хищения казны «по уголовным делам это от силы до 2–3 млрд руб. (31–47 млн долл.) в год, как правило, даже меньше. Общий объем финансовых нарушений, которые выявляют аудиторы, по его словам, исчисляется сотнями миллиардов рублей. Например, за 2019 г. мы выявили таких нарушений примерно на 804 млрд руб. (12,5 млрд долл.). Но примерно треть из них – нарушения бухгалтерского учета. Их исправляют по ходу проверок. Еще треть – это нарушения процедур закупок, которые не являются уголовными преступлениями, пояснил Кудрин⁶.

Реальные масштабы хищения бюджетных средств нам неизвестны, но ясно одно: бюрократия как в сфере освоения казны, так и в целом, достаточно велика в России, и её надо сокращать. Но сокращение, по словам Кудрина, может привести к росту хищений. Поэтому необходимо снижать бюро-

5. Бывшему подмосковному чиновнику насчитали миллиард – Рамблер/Новости: <https://news.rambler.ru/crime/31877391-byvshemu-podmoskovnomu-chinovniku-naschitali-milliard/?updated>

6. Счёт на миллиарды // РБК: <https://time.kz/articles/mir/2020/01/14/schyot-na-milliardy>

кратические процедуры так, чтобы воровать было если и возможно, то намного сложнее.

Однако в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 № 459-ФЗ (в редакции от 02.12.2019 г.) прогнозируемые доходы федерального бюджета составили 19 трлн 907 млрд руб.⁷. Консолидированный бюджет России вообще за минувший год составил 37 трлн руб.⁸

И 2–3 млрд руб., похищаемых из 37 трлн руб. государственных и муниципальных денег, даже из 19,9 трлн денежных средств федерального бюджета, как-то слишком мало. Кроме того, в данной статье уже упомянуто дело подмосковных чиновников, похитивших из бюджета области 14 млрд руб. И это только министры и их замы одной лишь области. А что тогда говорить про всю страну, в которой 85 субъектов, тысячи муниципалитетов и большое количество федеральных органов государственной власти.

В 2019 г. Председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин заявил: «В текущем году по расследованным преступлениям коррупционной направленности возмещен ущерб на сумму 2 млрд 47 млн руб.». Он отметил, что статистика преступлений коррупционной направленности практически не изменилась с прошлого года: около 30% среди них занимают взятки. Затем идет мошенничество, присвоение и растрата⁹. И это только та сумма, которая была взыскана, а невозвращённых и выведенных за границу средств, похищенных из бюджета, куда больше.

* * *

7. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 N 459-ФЗ (в редакции от 02.12.2019 года) – подпункт 1 пункта 1 статьи 1.

8. Минфин России :: Консолидированный бюджет российской Федерации: https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ishpolnenii_konsolidirovannogo_byudzhet_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g.

9. Бастрыкин назвал взысканную с коррупционеров сумму в 2019 году :: Общество :: РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfrenews/5decf62e9a7947d1021654c6>

Все признают необходимость борьбы с коррупцией, но особых предложений не предлагают. Одни говорят то, что чиновников надо ставить к стенке, другие говорят, что надо внедрять технологии, только не конкретизируют какие и не представляют детальный план их внедрения.

На мой взгляд, второй метод будет гораздо эффективней первого: технологии способны победить коррупцию. Россия может добиться этого, если будут выполнены несколько пунктов:

- ликвидировать все счета бюджетной системы, оставив только один банковский счёт федерального бюджета, по одному счёту каждому субъекту России и по одному каждому внебюджетному фонду. Если в настоящее время у федерального бюджета 50 тысяч счетов, то с 1 января 2021 г. решено сократить их количество до 4–5. Данные положения подкрепляются Федеральным законом от 27.12.2019 № 479-ФЗ¹⁰. Но и этого много – счёт федерального бюджета должен быть один;
- подрядчикам не переводить бюджетные средства на их счета для выполнения подряда, а открывать доступ к счёту бюджета. Например, федеральным законом о федеральном бюджете из 18 трлн руб. доходов будет отведено 370 млрд руб. на строительство федеральных дорог, тогда Министерству транспорта (далее – Минтранс) будет предоставлен доступ к счёту федерального бюджета, но не ко всем 18 трлн, а лишь к 370 млрд. Министерство решит построить новую дорогу стоимостью в 50 млрд, разыграет тендер (о тендерах в следующем пункте), его победит один из кандидатов, и система откроет ему доступ к счёту на 50 млрд руб., отведённых Минтрансу;
- тендеры на государственный подряд проводить исключительно на портале, на котором каждый желающий

10. Федеральный закон от 27.12.2019 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей», пункт 1 статьи 1.

должен будет заполнить единый бланк (единый бланк нужен для того, чтобы госслужащие не могли выставлять подрядчикам такие требования, что только один из них подходил бы по требованиям для осуществления подряда) и анонимно его отправить. Когда срок поведения тендера закончится, система сама выберет победителя;

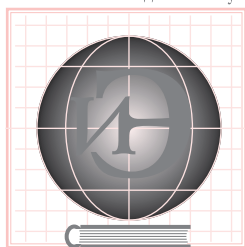
- в истории любого банковского счёта указывать не только сумму и дату транзакции, но и количество купленных/проданных товаров, работ, услуг (далее – ТРУ), цену каждого ТРУ. Названия ТРУ содержатся в общероссийских классификаторах. Так, при покупке чего-либо любым физическим или юридическим лицом в его истории автоматизировано отразится цена покупки каждого товара;
- абсолютно всю историю каждого банковского счёта автоматизировано отправлять в базу данных федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по статистике (им, согласно Указу Президента России от 21.01.2020 № 21, является Росстат). Данный орган, получив такие данные, автоматизировано рассчитает рыночную цену каждого ТРУ. Так, если по всей стране будут покупаться, например, томаты, то система, получив данные о всех покупках по стране, рассчитает среднюю цену и в момент покупки подрядчиком томатов для поставки в школу не допустит закупки по завышенным ценам;
- каждому бюджету автоматизировано предоставить доступ к базе данных Росстата, в которой содержится информация о рыночных ценах каждого товара, каждой услуги. Это необходимо для того, чтобы в момент покупки подрядчиком необходимых материалов система знала рыночные цены и блокировала покупки по завышенным ценам;
- в момент, когда подрядчик будет что-то покупать для выполнения подряда, система не позволит купить по цене, например, на 20% выше рыночной. Система будет знать рыночные цены.

Данная система будет работать следующим образом: доходы федерального бюджета (или любого другого бюджета) составили 18 трлн руб. и аккумулировались на одном банковском счёте, открытом в Банке России. Принят закон, согласно которому 370 млрд руб. выделяется на строительство дорог. Тогда Минтрансу откроется доступ к этому счёту на 370 млрд руб. Далее, по всей стране люди и организации что-то покупают безналичным путём, в их счетах формируются истории покупок (дата, наименования товаров и услуг, цены, количество), все они попадают в базу данных Росстата и автоматически (без участия людей) рассчитываются рыночные цены. Минтранс открывает тендер на строительство дороги, каждый желающий заполняет в едином бланке заявление на участие, система выбирает победителя (того, кто попросит наименьшую цену) и открывает доступ на 50 млрд руб. (но не будет переводить деньги на его счёт). Подрядчик будет покупать асфальт, бордюры с данного счёта, если купит по цене выше рыночной на 20%, то система не оплатит покупку.

Предложенные меры возможно реализовать на практике, так как уже существует вся необходимая инфраструктура: интернет, банковские счета, автоматизированное (хоть и неполная) формирование историй по ним, облако данных, программы по автоматизированным вычислениям.

Таким образом, сокращение числа счетов каждого бюджета до одного и автоматизация процессов контроля за освоением бюджетных средств нивелируют возможность хищения казённых денег, упростят бюрократию и ускорят бюджетный процесс, снизив бюджетные нарушения и повысив ликвидность бюджетных средств.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Материалы научной конференции молодых ученых
Москва, ИЭ РАН, 21 ноября 2019 г.

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Научный редактор – *Шейнин Э.Я.*

Редактор – *Полякова А.В.*

Научно-вспомогательная работа – *Зарецкая И.М.*

Компьютерная верстка – *Борищева И.В.*

Подписано в печать 08.06.2020 г. Заказ № 8

Тираж 300 экз. Объем 6,5 уч-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0665-8

9 785994 006658